

В НОМЕРЕ:

стр. 5

Как Кекконен пошёл конём

В середине прошлого века среди упреков в адрес СССР был и такой: он-де стремится соседней «финляндизировать». Сейчас этот термин опять в ходу. Но что он значит?

стр. 7

«Наша задача — обеспечить книге голос»

О том, как вернуть России статус самой читающей страны, мы поговорили с директором компании «Буквоед» Денисом Котовым.

стр. 8

Актуальный Салтыков-Щедрин

О судьбе творческого наследия классика размышляет историк литературы Сергей Дмитренко.

стр. 16

«Еврейское счастье» задело за живое

В сериале-путешествии по Израилу мы впервые увидели плачущего Познера и задумавшегося Урганта.

Год великих историков

Василий Ключевский (1841–1911)

У нас в последнюю четверть века страстно полюбил цитировать Черчилля. Политики, общественные деятели, обычные граждане то и дело обращаются к «золотым россиям» британского происхождения. Определение «демократия» — самый худший вид правления, не считая всех прочих» скоро будут разучивать в детских садах для утренников.

Именно к 175-летию Ключевского хочется вспомнить эту курьезную практику экспорта авторитетов. Потому что афористичность нашего юбиляра уникальна, умение тонко подметить и ярко подать — незаурядно, да к тому же Василий Осипович всегда с горькой иронией высказывался о русских англофилах с галломанами. Более того, он даже употреблял слово «космополит», так что живи великий историк сегодня, его бы, вполне возможно, записали в сталинисты.

В лекции «Евгений Онегин и его предки» Ключевский так характеризует поколение, предшествующее главному герою пушкинского романа: он говорит о среде, которую бы сегодня назвали элитой, указывает, что в этом социальном срезе многие попросту не знали своей родины.

«Незнание вело к равнодушию, а равнодушие приводило к пренебрежению. Чтоб оправдать это пренебрежение к отечеству, он загромождался миной мирового бесстрастия, мысленно себя гражданским вселенной. <...> Вольнодумный тульский космополит с увлечением читал и перечитывал страницы о правах человека рядом с русской крепостной девичьей и, оставаясь гуманистом в душе, шёл в конюшню расправляться с досадившим ему холопом».

Ключевский — парадоксальный, с блестящим чувством юмора, слоном, умеющий из своей эпохи отобрать любого современного блогера-либерала — не очень вписывается в нашу действительность. А между тем 2016 год начинается с его юбилея. В декабре будет 250-летие Николая Карамзина. По существу, получается Год истории...

Историческое познание по трудам Ключевского даёт нам возможность рассмотреть и колоритные повседневные детали прошлого, но ещё Василий Осипович — историк общественных классов» (по выражению одного из его учеников, М. Богословского). И именно суждения об элитном сословии кажутся сегодня особенно актуальными.

Продолжение темы на стр. 18

ЕСТЬ ИДЕЯ

Учредим Международный день русского романа!

В конце века XVIII. В парке под гитарой — для любимой. В караоке под минусовку — для друзей. В престижном концертном зале под оркестр — для всех, чьё сердце не утратило способности любить, болеть и трепетать.

Два десятилетия, что существует «Романсиада» — конкурс молодых исполнителей русского романа, — срок не такой уж и большой, если мерить днями и годами. А вот если талантами, городами и веками... Из московского он давно уже стал международным: Великобритания и Дания, Македония и Германия, Финляндия, Казахстан, Болгария, Турция, страны Балтии, Мальта... И даже Китай, Монголия, Япония. Дал новые «победы» — детский певческий конкурс русской вокальной музыки «Надежда «Романсиады», открытый конкурс вокалистов-любителей

«Романсиада без границ», фестиваль офицерского романа «Воинская «Романсиада», фестиваль создателей современного романа «Авторская «Романсиада». Но есть у Галины Сергеевны Преображенской, 20 лет назад вдохнувшую искру жизни в этот так чудно расцветший сад, заветная мечта — подарить миру невиданный праздник — Международный день русского романа! «ЛГ» эта идея очень нравится, и мы обращаемся ко всем вам, наши уважаемые читатели — инженеры и логики, программисты и товароведы, врачи и фотографы, спортсмены и артисты, — давайте все вместе зажжём костёр, искры которого не погаснут на ветру, но разлетятся по всему земному шару, согревая сердца и души. Костёр, на ясный огонь которого можно идти, не боясь самого густого тумана.

Ждём откликов по адресу klv2004@bk.ru.

Беседа с заслуженной артисткой России Галиной Преображенской — на стр. 14, а на стр. 15 — первые мнения об учреждении Международного дня русского романа.

КНИГА НЕДЕЛИ

Сергей Черниковский. Политики, предатели, пророки. Новейшая история России в портретах (1985–2012). — М.: Книжный мир, 2015. — 320 с.: с ил.

Прошло почти 25 лет с того времени, когда под натиском все смешавшей и мало чего позитивного предложившей перестройки, после предательского поведения

События в лицах

элиты пал Советский Союз. Выросло новое поколение. Многие из молодых людей не так много знают о трагических событиях августа и декабря 1991 года, октября 1993-го, смутно представляют дефолт 1998-го... Даже те, кто постарше, начали забывать, что есть кто из участвовавших в развале великой державы. Стирается из памяти и то, с каким трудом страна выбиралась из лихих 90-х.

Эта книга — как раз для первых и для вторых, для молодых. Хотя будет интересна не только им. Её автор — доктор политических наук, профессор, действительный член Академии политических наук Сергей Черниковский, человек, много видевший и много знающий о ключевых событиях новейшей истории России, о судьбах Горбачёва и Ельцина, Лужкова и Чубайса, Явлинского и Немцова, Куркина и Александра Яковлева и многих других политиков вплоть до Медведева и Путина.

Портреты людей, написанные рукой талантливого публициста, дают читателю возможность не только погрузиться в кремлёвскую политическую кухню, но и лучше понять пружины, которые двигали историческую махину российской государственности в два последние десятилетия.

Эта книга пробуждает память забывших, даёт знание не знавшим. И при всём при том вселяет надежду на будущее — особенно в тех, кто её по каким-то причинам теряет.

Святослав
РЫБАС

ОЧЕВИДЕЦ

Историки как боги

Есть вещи, которые делают нас разумными людьми, а не «механическими куклами» (термин Василия Ключевского). Это литература и история. Действительно, нет лучшей оптики для понимания будущего, чем знание, как устроены «цокольные этажи» современности. В этом плане история всегда жива, всегда является предметом и полем идеологической и политической борьбы, всегда готова подказать умному и наказывать неразумному. Юрий Андропов, обдумывая реформирование советской экономической системы, изучал опыт реформ Александра II и Витте – Столыпина. Прекрасно знал историю Иосиф Сталин, постоянно поражающий историческими аргументами своего союзника-оппонента Черчилля и многих других. Невозможно представить и работу дипломатов без опоры на исторические прецеденты.

Можно спросить: «А что даёт история простому человеку?» На это ответил ещё Николай Карамзин: «Но и простой гражданин должен читать историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали ещё ужаснейшие, и Государство не разрушалось».

Один из самых ярких отечественных историков – Василий Осипович Ключевский, сын сельского священника, профессор Московского императорского университета, академик. Он был учеником Владимира Соловьёва, учителем Павла Милокова и Михаила Покровского. И самое главное – автором Курса российской истории.

Заглянем в этот курс. Вот история Малороссии и, в частности, запорожского казачества. Казаки – люди авантюристы, «добычники», промышленники («казаковские») в «дикой степи». «Украинское казачество» оказалось в самом эпицентре бури геополитических столкновений Руси, Литвы, Польши, Турции и Крыма. К этому обстоятельству надо добавить противостояние расширявшейся колонизации со стороны Польши. В итоге вооружённая и воспитанная военной практикой масса казаков создала в низовьях Днепра своеобразную республику. О ней нравом Ключевский пишет: «...все решил сечевой круг, рада, казачье коло. Со старшиной сечей это коло поступало запросто, выбирало и сменяло её, а неугодивших казнило, сажало в воду, насыпав за плечу достаточное количество песка». Если помнить об этом опыте, то надо ли удивляться обычаям современного украинского парламента? И предвидеть его судьбу?

И ещё. «Эта погоня за походным заработком, проше за грабёжом и добычей, усиливалась по мере накопления казаков в конце XVI века. Этот люд не мог уже довольствоваться степным рыбным и звериным промыслом и тысячами шатался по правобережной Украине, обирая обывателей. Местные власти не могли никуда сбить этих безработных казаков, да и сами они не знали, куда деваться, и охотно шли за первым вожак, завладевшим в Крым или Молдавию. Из таких казаков и составлялись шайки, набросившиеся на Московское государство, когда там началась Смута. Набеги на соседние страны назывались тогда на Украине «казацким хлебом».

Ограничимся этим описанием, оно наводит на вполне определённые прогнозы, как и последующая история, в которой – длительная борьба с католической Польшей («И вот этой продажной сабле без Бога и Отечества обстоятельства навязали религиозно-национальное знамя, судили высокую роль стать оплотом западнорусского православия»), затем Переяславская рада, малороссийские повести русского писателя Николая Васильевича Гоголя, потомка запорожских казаков.

Читая Ключевского, нет-нет да и воскликнешь: «Да как же мы раньше этого не увидели?»

Да, Василий Осипович никогда не подлаживался под мнение начальства, его целью была историческая правда. Вот как трезво он оценил послеперсильскую ситуацию: «московское правительство, присоединив Малороссию, увидело себя в тамошних отношениях, как в тёмном лесу. Зато малороссийский вопрос, так криво поставленный обеими сторонами, затруднил и испортил внешнюю политику Москвы на несколько десятилетий».

Как современно звучит! В этом-то и сила Истории и историков. Они – наши современники, даже больше того.

Точка зрения авторов колонки
может не совпадать с позицией редакции

ЗЛОБА ДНЯ

Долг платежом красен

В конце минувшего года был подписан закон о порядке погашения задолженности жителей Крыма и Севастополя перед украинскими кредитными организациями. Действие закона распространяется на задолженность физлиц и индивидуальных предпринимателей перед банками, по которым Наббанк Украины принял решение о прекращении их работы в Крыму и Севастополе. Зачем нужен этот закон?

А КАК ИНАЧЕ?

Георгий
ЦАГОЛОВ,
доктор эконо-
мических наук

– «Зри в корень!» – говорил Козьма Прутков. Воссоединение Крыма с Россией вызвало ряд запутанных проблем. К ним относятся и порядок расчётов между покинувшими полуостров украинскими банками и их прежними клиентами – жителями Крыма.

Принятия закона о долгах крымчан ждали. Один – надеясь не платить по счетам. Другое – желая ясности о порядке погашения задолженности. Одобрено Советом Федерации и утверждено президентским решением Госдумы разорвало первых и удовлетворило вторых. Иной исход был бы странен. Следует ли менять базовые принципы Гражданского кодекса и международного права? Долг платежом красен.

Противники вступившего в силу 10 января закона заявляют о поспешности его принятия. Так ли это? Между мартом 2014 года и декабрем 2015-го минуло немало времени. Окончательному принятию закона в Думе предшествовало его обсуждение с внесением поправок и голосованием по ним. Семь были приняты, две отклонены. Вопрос согласовывался с главой Республики Крым Сергеем Аксёновым, который одобрил проект.

Интересы заёмщиков учтены в значительной мере. Только российские банки и коллекторские организации вправе предъявлять требования о погашении кредита. При этом они обязаны информировать о приобретении прав с приложением необходимых документов, что защищает заёмщиков от теневых структур. Долги (если они в валюте) будут рассчитываться по льготному курсу, и на них с 18 марта 2014 года не начисляются проценты.

Для разрешения споров между заёмщиками и владельцами прав на взимание сумм учреждён посредник – Фонд защиты вкладчиков, дочерняя структура Агентства по страхованию вкладов. Это гарант недопущения беззаконий и мошенничества, как и того, что долги будут выплачены только при условии снятия обременения на имущество заёмщиков. Допускается возращение долгов с рассрочкой в течение двух лет. А если должники по объективным причинам не могут отдать их, предусматривается сокращение платы. Важен и запрет грубого нажима со стороны коллекторов на должников.

Компенсацией потерь крымских вкладчиков в ретировавшихся украинских банки занимается правительство РФ. При подтверждающих документах им выплачивается полная сумма вкладов, но не более 700 тыс. рублей. Даже для не имеющих таких данных Минфин предлагает выплаты в 100 тыс. руб. С целью сбора нужных средств планируется продажа многих объектов

недвижимости, на которые были наложены аресты, в том числе Приватбанк, санаторий «Форос» (плюс 70 га земли), принадлежавшие одному украинскому олигарху И. Коломойскому.

МЫ НЕ ДВОРОВАЯ ШПАНА

Андрей
БУНИЧ,
президент
Союза
предпри-
мателей
и арендато-
ров России

– Вопросы по выплатам провозгласили много эмоций. Малограмотные в экономическом отношении или преднамеренно раскручивающие эту тему вопя о предательстве, порождают и т.д. На поверку всё иначе.

Руководство страны правильно стремится урегулировать возникшие тяжбы из-за событий двухлетней давности. С какой стати заёмщики Крыма не должны платить, если брали реальные кредиты? Россия – часть мировой финансовой системы и, естественно, действует исходя из общемировых правил. Иначе дадим козырь тем на Западе и на Украине, кто пытается повесить на Россию ярлык мирового хулигана.

По моему мнению, люди, подстрекающие к подобному, хоть и величают себя патриотами, на деле ослабляют позиции страны, создают ей до-

полнительные проблемы. Это дешёвый популизм, попытка заработать очки на трудностях. В отличие от провокаторов-балаболов ответственная власть страны не может вести себя как дворовая шпана. Она обязана учитывать весь комплекс экономических, финансовых, дипломатических реалий и думать о всей стране на долгую перспективу. С этой точки зрения необходимо уладить все спорные вопросы – конечно, если есть настоящие обязательства. А здесь они налицо.

Не следует забывать, что у наших банков и у государства в целом есть «зависшие» на Украине деньги. Их надо по максимуму вернуть, и сделать это можно через переговоры, которые ведутся и наверняка дадут результат. Может быть, не сможем получить всё, но в любом случае эти суммы на порядок больше (наши банки имеют кредитов, выданных украинским контрагентам, более чем на 20 млрд. долларов), чем то, что причитается крымским физлицам украинским банкам.

Думаю, это и часть общей договорённости по расчётам с Украиной, в чём принимают участие международные организации. Чтобы улучшить переговорные позиции, Россия должна была признать обязательства – в противном случае нас бы точно обвинили в грабеже и саботировали переговорный процесс. Поэтому тот, кто ратует за «непримиримую» позицию, очень напоминает персонажей из истории, желавших поражения своему правительству в «империалистической» войне. Известно, к чему это привело тогда, и не нужны повторения. Тем более лишние деньги нам в непростой ситуации точно не помешают.

ФОТОГЛАС

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи открылась выставка «Солнце в зените» Тaira Салаховой, одного из основоположников так называемого сурового стиля. Романтизм и реализм художника становились простые люди без ретуши и прикрас. На протяжении многих лет Т. Салахова создавала картины, рассказывавшие о родном Азербайджане.

В парке имени Горького в Казани прошёл футбольный матч и изданных шарх между командами «Отанчики» и «Неотанчики» в рамках Студенческих зимних игр на кубок Татьяны. Также на празднике, посвящённом Татьянинному дню, катались на снеотубингах, лыжах и других снарядах.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция
«Литературной газеты»
Президент АНО «Редакция
«Литературной газеты»
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Шеф-редактор
Максим ЗАМШЕВ

Ответственный секретарь
Леонид КОЛПАКОВ
ОТДЕЛЫ:
«Политика и экономика»,
e-mail: roys@lgz.ru
«Общество»
e-mail: miallova@lgz.ru
«Искусство»
e-mail: kv2004@bk.ru
«Литература и
библиография»
e-mail: litmag@lgz.ru
«Клуб 12 стульев»
e-mail: satir@lgz.ru
«Телевизионный»
e-mail: telev@lgz.ru

Отдел оформления
e-mail: ottdel@lgz.ru
«Литературная газета»
e-mail: kova@lgz.ru
Сайт «ЛГ»
lgzeta.webedit@yandex.ru
Исполнительный директор
АНО «Редакция «Литературной
газеты»
Андрей МАТВЕЕВ
Общий тираж 115 352 экз.
Отпечатано в ЗАО «Графм
Принт Москва», 141700,
Московская область,
г. Долгопрудный,
Лязанский проезд, д. 58

Номер подписан к печати
26 января 2016 г.
Зак. № 223
Подписные индексы:
52067, 34189, 94874 и 99188
(для предприятий и органи-
заций)
Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
Экспортная подписка –
по каталогам «МК-Перспектива»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи

и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-
35721 от 20.03.2009 г.
Адрес редакции:
105066, Москва,
ул. Старая Басманная,
д. 18, стр. 1, 3-й эт.
Автоматический и соединённый
с отделами: 8-499-788-02-10
Электронный адрес:
lgzeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна.

ВЗГЛЯД

Урок марксизма для Алексея Кудрина

Зачем нужны различные «истории» в противовес истории реальной?

Экс-министр финансов, ныне главный научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара Алексей Кудрин в прошлом году высказался против единых учебников по истории и другим предметам в школьном и вузовском образовании. Почему он это сделал?

«Критическое мышление, — рассуждает Кудрин, — это способность апеллировать к какому-то мнению, всегда искать новые аргументы. В этом смысле, я считаю, России нужно быть более свободной для студентов и даже школьников. Кстати, тема создания единых учебников — она скорее мешает».

Если бы, затеяв разговор о критическом мышлении и разных учебниках, Алексей Кудрин имел в виду постижение истины исторической судьбы России, то он должен был бы в первую очередь сказать об объективности существующей, хотя и не всеми признаваемой противоположности материалистического и идеалистического миропонимания. Затем как поборник свободы слова он должен был бы задаться вопросом, который был поставлен ещё Ф. Бэконом: каковы объективные и субъективные трудности, которые мешают свободе научного поиска?

В поисках ответа на этот вопрос, который мучил многих выдающихся мыслителей от Лейбница до Гегеля и, наконец, получил свое разрешение в материалистическом понимании истории Карлом Марксом, Кудрину пришлось бы дать отчет в собственном, присутствующем именно ему миропонимании. Но ничего этого ни в свои университетские годы, ни позже, он, похоже, никогда не делал.

Как большинство постсоветских либералов, Кудрин (скорее стихийно, чем теоретически осмысленно) просто встал в известный период развития страны на идеалистическую точку зрения буржуазного экономиста. Такую точку зрения, которая, как писал молодой Маркс, принимает исторически возникшие и уже потому не вечные, преходящие, капиталистические производственные отношения как «неизменяющую», подчиняющуюся якобы неким «вечным» законам данности, где наёмный работник существует только в виде «рабочего, а не человека».

В 1847 году в книге «Нищета философии» Маркс по поводу либер-

альных экономистов говорил: они «объясняют нам, как совершенствуется производство при указанных отношениях; но у них остаётся невыясненным, каким образом производятся сами эти отношения, то есть историческое движение, которое их порождает». Изучая на примере Англии историю возникновения и развития капиталистических отношений, основанных на эксплуатации наёмного труда, Маркс выявил то, чего до сих пор не хотят видеть либеральные экономисты.

Все они отказываются принимать основные выводы «Капитала» именно потому, что из них логически вытекает необходимость признания существования классового антагонизма и борьбы наёмных работников с собственниками капиталов — всего того, чем наполнена, то вырываясь на поверхность, то временно отступая в тень, жизнь любого буржуазного общества на всех этапах развития.

В результате «усечённого» воззрения на буржуазное общество и его историю отношение либерального экономиста к «критическому мышлению» всегда оказывается абстрактным и догматическим. «Борьба мнений» в его сознании (игнорирующая основу исторического процесса в виде производства материальных благ и складывающихся вокруг этого производственных отношений) опирается прежде всего на политическую сторону жизни общества, на отношение к государственной власти.

Все постсоветские либеральные экономисты (Гайдар, Чубайс, Ясин, Кудрин и пр.), как и их предшественники или современные буржуазные экономисты, рассматривают утвердившиеся в России после 1991 года капиталистические производственные отношения как «высшую и последнюю» форму существования человечества. Избегая слов «капитализм» и «буржуазия», они называют эти отношения «рыночными», как будто рынок, или обмен товаров, не предполагает их производства и вместе с тем наличия капиталов, их собственников и

«свободного» по отношению к капиталу наёмного труда.

Как и их либеральные предшественники и учителя, они также не задаются вопросом: каким образом эти отношения возникли и каково их будущее. Вместо этого они лишь предлагают обществу рецепты, как в интересах слоя собственников капиталов усовершенствовать наш олигархический госкапитализм.

Когда же их «рецепты», направленные на защиту капиталов в ущерб интересам большинства населения, наталкиваются на политику «социального либерализма» Кремля, вынужденного так или иначе считаться с интересами десятков миллионов россиян, живущих от зарплаты до зарплаты, эти либеральные экономисты превращаются в оппозиционных политиков, в чубайсов, касьяновых, кудриных. Именно тогда их начинает волновать формирование «критического мышления», которое важно для них не как условие познания исторической истины, а как средство политического давления на власть. Сегодня — на социально-ответственную либеральную политику Путина.

Особенность либерального представления о «критическом мышлении» в сознании Кудрика проявляется по-разному.

Во-первых, поскольку такое представление игнорирует материалистическую аксиому, что «бытие определяет сознание», он забывает,

что на формирование критического (или, наоборот, апологетического) сознания человека решающее воздействие оказывает сама жизнь, а не учебники. Видимо, Кудрина, как и других подобных экономистов, мало чему научила история постсоветской России, когда в 90-е годы восторги многих россиян от ожидания сказочных результатов экономических реформ за несколько лет сменились суждениями о «дерьмокра-тии», «семье Б. Ельцина».

Во-вторых, состоящая из реальных фактов, событий и живых людей история всегда одна. Кроме неё, другой истории как состоявшейся объективной реальности нет. Весь вопрос, если говорить об учебниках, сводится к тому, как правильно, наиболее точно и потому научно, отразить эту историю объективно.

То, что человечество до сих пор сталкивается в науке с различными «историями» об истории, свидетельствует лишь об одном: представители этой науки по-прежнему стоят на стороне существующих социально-экономических и политических порядков и потому рассматривают историческое развитие со стороны частного интереса. Поэтому, будучи теоретическими представителями собственников капиталов, они не в состоянии порвать с идеализмом и, путаясь в диагнозе общества, предлагают ему бесполезные рецепты выздоровления.

Сказанное в первую очередь относится к самой экономической науке, которая призвана быть фундаментом всего обществензнания, но, существуя в парадигме либерализма, пребывает в глубоком кризисе. Об этом, например, в книге «Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют» повествует современный английский историк М. Блауг.

В-третьих, ссылка Кудрина на «опыт Запада», где университеты якобы «сами определяют содержание учебников», а «школы выбирают учебники, по которым они хотят учиться», некорректна, поскольку такое возможно только в частных учебных заведениях. Кроме того, из «опыта Запада» можно вспомнить, что подготовленные в университетах специалисты, даже в ранге президента или вице-президента США, иногда путают названия столиц, их местоположение на глобусе, как и отдельные исторические даты. Так что не всё золото, на чём лежит отсвет заката.

Учитывая состояние социальной науки в целом и исторической науки в частности, Кудрину как поборнику западного опыта и существования разных «историй» об одной фактической истории людей, не мешало бы прислушаться к словам крупного нидерландского историка Й. Хейзинги. Тот в середине XX века с грустью писал: «Самое досадное — это заметная повсюду indifference à la vérité (безразличие к истине), достигающая своей кульминации в открытом публичном восхождении политического обмана».

«Критическое мышление», которое не ставит целью познание объективной истины, вырождается в бытовую критику, в «критику ради критики», которая, даже будучи упакованной в форму теории и приобретает таким образом учёный вид, остаётся немногим. Либеральное «критическое мышление» принадлежит именно к такому виду «критики».

Владим МУХАЧЁВ, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

СОБЫТИЕ

Вишнёвая косточка академика Глазьева

В Москве прошла презентация новой книги академика РАН Сергея Глазьева «Последняя мировая война».

У книги, посвящённой автором теме, что любит Украину и верит в её освобождение от неонацистской оккупации, есть подзаголовок «США начинают и проигрывают».

Глазьев провёл анализ глобальных политических и экономических изменений последних лет, показывая, как на фоне мирового кризиса страны Запада, прежде всего США, наращивают свою агрессию по отношению к другим государствам.

На презентации книги, которая проходила на площадке Изборского клуба, было немало узнаваемых лиц. Открывал встречу писатель Александр Проханов, высоко

оценив работу коллеги по клубу. А Сергей Степашин, бывший российский премьер-министр, отметил, что труд Глазьева заинтересовал его с трёх позиций. Удивил глубиной и точностью исторического анализа минувшего времени. Кроме того, как сказал Степашин, ни у кого из других современных исследователей он не встречал столь серьёзного и убедительного анализа причин и существа нынешних гибридных войн. И, наконец, третье: в книге содержится жёсткий и честный анализ денежно-кредитной политики в нашей стране. Цены также позитивные предложения Глазьева. Они, по мнению Степашина, представляют собой целую программу развития.

Высказался на презентации и автор книги. Отметил, что его работа содержит объективные факты, но

не будет по душе тем, кто считает, что всё рассосётся само собой и можно ничего не делать. По-своему оценивает академик известный тезис последнего времени, что против нас ведётся война. Он согласен с этим, но полагает, что наивно думать, будто нас боятся и поэтому

стараясь сдерживать. Нет, считает Глазьев, нас не боятся — нами манипулируют, поскольку мы не столь сильны, как нужно.

В книге он стремился показать, как происходит смена мирохозяйственных укладов — на место американского приходит азиатский уклад, подобный тому, который сложился в Китае, Японии, Корее. Через 20-30 лет мир трудно будет узнать, но наша страна, увы, горько отметил Глазьев, находится на периферии движения. В своей книге он пробует дать план, как выйти из сложного положения, в котором находится Россия. Укрепление евразийского и в широком смысле восточного партнерства, взаимодействие в рамках БРИКС — шаги в верном направлении. Именно этим нашим реальным, а не в кавычках партнёрам никак

не выгодно ни собственное ослабление, ни глобальная катастрофа.

Немало места в книге отведено Украине, даже раздел «Вместо заключения» называется «Будущее Украины». Глазьев раскрывает цели американской агрессии там, представляет конфликтологию кризиса в этой стране, показывает, как развивался еврофашизм и росли антироссийские нацистские организации. Большой интерес представляет раздел «Как предотвратить войну?».

Неслучайно кто-то из выступавших на презентации отметил: в этой капитальной работе автор смог показать, кто виноват и что делать.

Сергей Глазьев ответил на вопросы журналистов. Был вопрос и от «ЛГ»:

— Один наш читатель пишет, что академик Глазьев в роли советника президента

РФ — это сладкая косточка, брошенная патристической общественности и здравому смыслу, не более того. Как бы вы кратко ответили читателю?

— Я даже польщён этим! — с улыбкой ответил Глазьев. — Сладкая косточка, брошенная в благодатную среду, обязательно даст всходы. Это как вишнёвая или черешневая косточка, а не какая-то обглоданная кость.

Ответ потонул в аплодисментах зала. Будем надеяться, косточка и правда прорастёт.

В одном из ближайших номеров «ЛГ» представит читателям фрагменты из новой книги Сергея Глазьева, которому недавно исполнилось 55 лет. С чем его наша газета от души поздравляет.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Хлеба и голы

Нужна новая модель развития сельского хозяйства или надо согласиться с его дальнейшей деградацией?

Окончание. Начало в № 1-2.

МОЛОЧНЫЕ РЕКИ, ПАЛЬМОВЫЕ БЕРЕГА...

В первой части своей статьи я по большей части рассуждал о растениеводстве, о полях и посевах. Теперь речь пойдет о том, о чем правительство не очень любит говорить, — о животноводстве, продукции ферм.

С упразднением колхозов и совхозов скот разделили по новым хозяйствам. Коров перестали холить и сохранять. Наоборот, охотно резали и торговали говядиной. Когда производство молока снизилось до 31 млн. тонн вместо 54 млн. в 1990 году, власти с запозданием начали контролировать цены и предпринимать меры по восстановлению поголовья.

В январе 2015 года Аркадий Дворкович встречался с депутатами фракции «Единая Россия» и заявил, что повсюду начинают работать правительственные комиссии по мониторингу конъюнктуры продовольственного рынка. Комиссии-де разберутся с фактами роста цен на продукты питания. Одновременно А. Дворкович сообщил, что введение эмбарго на экспорт зерна считает нецелесообразным.

Чтобы продавать молочные продукты (молоко, творог, сметану, сливочное масло и сыр) не по завышенной цене и в то же время не попасть под банкротство, бизнесмены нашли выход: начался массовый завоз дешевого пальмового масла и фальсификация им продуктов питания. Оно имеет твердую консистенцию, полезность его посредственная. Но оно позволяет создать видимость естественного продукта. Наша страна импортирует этого масла по 620–655 тысяч тонн в год. Говорят, что в 2015-м удалось купить больше миллиона тонн. У нас третье место в мире по количеству потребления пальмового масла на душу населения (после Индии и Украины). Кроме того, подбираем со всего мира сухое молоко.

Правительство, губернаторы принимают меры, чтобы прекратить обмеление молочной реки. Но процесс сокращения поголовья коров в сложившихся условиях полностью остановить трудно. В 1990 году их численность была 20,5 млн. голов, в настоящее время — 8,5 млн. (41 процент к началу реформ).

В 1990 году производилось 388 кг молока и молочных продуктов на душу населения, в настоящее время — 247 кг.

Вариантов восстановления поголовья коров много.

Пожалуй, главный путь — строительство крупных государственных молочных фабрик. После их освоения держава могла бы продавать фабрики с серьезной скидкой надежному бизнесу. В рассрочку!

По-прежнему сложная обстановка с обеспечением населения страны мясом. Если в 1990 году его производство достигло 75 кг на душу населения, то к 2000 году упало до 45 кг. В нормальных странах иные цифры — 100–120 кг. К 2008 году Россия закупила мясо в 40 государствах мира. Качество его, как правило, низкое. Везут глубоко замороженным (Европа ест только охлажденное!), нередко отгнущая залежалый товар, — то, что накануне стимуляторами роста и антибиотиками. Когда в 2014 году у нас был создан Россельхознадзор, выявилось немало случаев контрабандного завоза говядины пеницилином, где в это время было зарегистрировано коровье бешенство. Но это не всё. Собираем даже сушеные свиные шкуры со всего мира. Размалываем их, насыщаем водой и наполняем колбасы. Состав колбасы — мясо, шкуры, соя и иногда крахмал. К 2015 году про-

изводство мяса на душу населения удалось повысить до 65 кг. Дореформенный уровень так и не достигнут.

Итак, поголовье скота за период осуществления псевдолиберальной политики в России сократилось на 2/3. Численность крупного рогатого скота уменьшилась с 57 млн. голов до 19,3, то есть осталось 33% (сократилось до уровня XIX века); свиней — с 38 млн. до 21,8 (уровень 1958 года), овец и коз — с 58 до 25,5 млн. (XIX век), птицы — с 660 до 496 млн. голов.

Как видите, почти во всех отраслях животноводства произошла, можно сказать, настоящая катастрофа.

В производстве яиц и мяса птицы тоже не всё хорошо. Но положение здесь улучшается. Система «Птицепром», созданная еще Н. Хрущевым, выдержала все головотяпство аграрных политиков за последние 50 лет. Много десятилетий в отрасли успешно работает выдающийся учёный — академик В.И. Фининин.

Чтобы остановить разрушение отрасли животноводства, кроме нового строительства надо восстановить разгромленную комбикормовую промышленность и начать сбалан-

сированное кормление скота и птицы. Пора разбираться и с экспортом зерна.

Недавно у меня состоялся разговор с одним из опытных аграриев.

— Не кажется ли тебе, — спросил я его, — что продажа зерна за рубеж не позволяет стране досыта кормить скот? И увеличивать его поголовье?

— Занимаются продажей нашего зерна в большинстве своем крупные иностранные компании, — ответил он. — Точнее, их дочерние фирмы, зарегистрированные в России. Берут по дешёвке. И перепродают его своим материнским компаниям.

— С минимальной наценкой? — понял я. — Чтобы поменьше платить нам налоги?

— Ну да! Кроме этого, наше государство обязано возвращать экспортёру налог на добавленную стоимость — примерно 19 долларов за тонну. Фирмы охотно идут на обиде!

— А так как Россия стала продавцом зерна до 25–30 млн. тонн, то прибыль получается приличной?

— Конечно!

— Но Всероссийский институт экономики сельского хозяйства, — вспомнил я, — считает: каждая тонна зерна, проданная за рубеж, приносит стране убыток.

Как видим, на корм скоту мы в стране выделяем зерна почти вдвое меньше, чем 25 лет назад: 40 млн. тонн, а не 75. Как тут сохранить поголовье, а ещё лучше — увеличить его?

Конечно, легче продать зерно за рубеж, чем решать вопросы по десяткам закупочных и товарных интервенций, получению на эти цели кредитов, льгот на перевозку зерна из одной зоны в другую, поддержание цены на определенном уровне и т.д.

Для правительства это тяжёлая задача, поскольку до прихода туда А. Ткачёва там не было руководителей с сельскохозяйственным образованием.

После очередной продажи за рубеж крупной партии зерна цена на него внутри страны повышается так, что в некоторых областях создаются условия, когда целесообразно остановить работу свиноматок или птицефабрик, так как они едва сводят концы с концами. Если же оставить всё зерно в хозяйствах, цена на него обрушится. Это тоже плохо. Нужны закупочные интервенции — скупка в хозяйствах излишков зерна государством. И передача его в регионы, где зерна не хватает. Для ведения этой работы надо не только иметь сельскохозяйственное образование, но и знать особенности каждой зоны. А их — одиннадцать.

В ближайшие месяцы правительство собирается продать зерна 31 млн. тонн. Значит, согласно балансу, с учётом запасов страхования, несколько миллионов тонн будут отняты у скота, который уже существует. А для увеличения его численности кормов опять не будет!

Глубокий упадок в животноводческих отраслях привёл к резкому уменьшению выхода навоза — важнейшего удобрения крестьянских хозяйств. Если в 1990 году на поля вывозили 390 млн. тонн органики, то нынче — всего 62 млн. тонн, в 6,3 раза меньше. А минеральные удобрения, как известно, прямоком грузят за рубеж.

Таким образом, идёт массовое истощение пахотных земель, стремительное падение их плодородия. Уровень рентабельности (с государственной поддержкой) в целом по сельскому хозяйству с трудом обеспечивает только простое воспроизводство. Импортзамещение требует дополнительных средств, а их нет. Финансовое состояние товаропроизводителей самое тяжёлое за последние годы. А безработица в 2–3 раза выше, чем в городе. Никогда так плохо не решались и социальные проблемы деревни, как в последнюю четверть века. В этой обстановке началась гибель крестьянства как класса.

Ресурсный потенциал отечественного сельского хозяйства огромен, а результаты использования его несоразмерно малы. Располагая 9 процентами мировых сельскохозяйственных земель, страна производит меньше 3 процентов мировой продукции.

Итоги 25-летней деятельности показывают, что от пагубного пути надо отказываться — идёт не развитие сельского хозяйства, а его разрушение. Вместо сохранения ценного наследия прошлого, как предусматривается либеральной идеологией, оно уничтожается в первую очередь. Рынок, как мы убедились, сам по себе не создаёт правового поля и «саморегулирующая рука» его без сильной опоры на государство не справляется со своими функциями.

Назрела необходимость в смене аграрной политики. Нужна Национальная продовольственная программа, которая должна, наконец, быть обеспечена нормальным финансированием не только сельского хозяйства, но и отрасли, работающей на него в едином комплексе. Возглавить её разработку по силам министру сельского хозяйства, который является высокопрофессиональным специалистом и опытным организатором. Как показала жизнь, министр сельского хозяйства должен быть одновременно первым заместителем председателя правительства РФ (без дополнительной власти он наших монополистов не сможет сдерживать). Вспору будет и девиз: «Долой невежество из сельхозорганов!» Ведь разруха, как правильно замечено, всегда начинается в головах.

Сельское хозяйство России изнурено 25-летним малоработным руководством и оказалось незащищённым от погодных экстримов. Они могут явиться новым тяжёлым испытанием для нашего народа. Не пора ли покончить с порочной практикой недооценки общенациональной значимости нашего сельского хозяйства?

В «тучные годы» мы проморганили модернизацию экономики. В настоящее время повторение прошлого — слишком опасно.

Альберт СЕМИН, доктор сельскохозяйственных наук

В ближайшем будущем, моментально появится мощная оппозиция, и власть переменится. Но пока среда у нас не созрела. Всё будет решать, видимо, деньги, как мы наблюдаем в америках и британиях. А народ, народ никогда не будет контролировать власть, ему кинут кусок полущины, и он успокоится. Мы как-то забыли тезис о том, что пример СССР заставил капиталистический мир улучшить положение трудящихся.

Борис ПОТАПОВ

Не всем по карману

НАМ ПИСЬМО

В ожидании несогласных и честных

Прочитал статью Вячеслава Дашинцева «Аллегрети финансовый саранч» («ЛГ», № 40, 2015) и захотелось высказаться по некоторым проблемам, которые, видимо, волнуют не только меня. Речь о несогласных, а они всегда есть.

Считаю, что в любом обществе нужна оппозиция власти. Создать движение, завоевать доверие наро-

да, по-моему, очень трудная задача. Сколько было попыток, а результата толкового нет. Некоторые (как некогда покойный Ю. Афанасьев) говорят, что сейчас у нас оппозиции не может быть, потому что «ни политики, ни права, ни государства в России сейчас нет», и происходящее в 2011–2012 годах в виде неустойчивой оппозиции, белокоготничков, Болотной,

Сахарова, всё-таки, в сущности, это была никакая не оппозиция.

Мои впечатления о «системной» оппозиции — это у них работа такая, думаю только о себе, а о стране вообще не думают — «каждый строит свою цветущую жизнь, что как может». В головах полная разруха: одни тыкают в морду прошлым, зовут на Запад, другие тыкают Запа-

дом, зовут в прошлое. Нет ни одной личности, которой хотелось бы поверить, а те, которые вызывают симпатию, стоят в стороне, только комментируют.

Конечно, «не надо прогибаться под изменчивый мир», что и есть качество настоящей оппозиции.

Как только положение изменится или выкристаллизуются настоя-

щие конкуренты, моментально появится мощная оппозиция, и власть переменится. Но пока среда у нас не созрела. Всё будет решать, видимо, деньги, как мы наблюдаем в америках и британиях. А народ, народ никогда не будет контролировать власть, ему кинут кусок полущины, и он успокоится. Мы как-то забыли тезис о том, что пример СССР заставил капиталистический мир улучшить положение трудящихся.

Альберт СЕМИН, доктор сельскохозяйственных наук

ПИСЬМА С ЕВРОЗОНЫ

Оттаявшие метастазы

К выходу в ФРГ «Майн кампф»

Как известно, фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер был еще и писателем. Угодив в тюрьму на смешотворный срок за попытку госпереворота, причем с убитыми и ранеными (пять лет тюрьмы, из которых отбыло 9 месяцев), 35-летний Адольф разразился творчеством.

Благо условия позволяли. Дважды в день прогулки в саду и занятия спортом, открытые двери камеры, ежедневные передачи от партийных сослуживцев, общие трапезы в столовой, где говорливые заключенные камеры номер 7 вещали и где, собственно, родились его «за-стольные разговоры», неограниченный доступ к книгам и газетам, пишущая машинка, предоставленная начальником тюрьмы, и, наконец, возможность покупать в тюремной лавочке по пол-литра пива или вина. Для укрепления духа. Как тут не зареялись идеями?

Невольно рука тянулась к перу. Но так как Адольф писать мешали именно руки, поскольку он без устали ораторствовал и активно жестикулировал, то речи будущего фюрера записывал и редактировал его кореш по жизни и по партии Рудик Гесс. Судя по воспоминаниям, Гесс и название придумал — «Моя борьба», «Майн кампф».

Исключительной скукоты, доложу вам, книга. Что, кстати, отмечает и не чуждый национальной идеи (правда, на другой лад) писатель Лимонов.

Теперь это 800 страниц в двух томах. Подробнейшее жизнеописание и одновременно изыскание ненависти. Особенно к евреям, которых автор считает «недочеловеками» и источником всех мировых бед, и к славянам, которые, по его мнению, являются «низшей расой» и должны обслуживать высшую — арийцев. Слова «раса» и «жизненное пространство» засели в адольтурином мозгу, как заноза в известном месте. Впрочем, скучноватой и занудной книга была «до того» — то есть до 30 января 1933 года, когда Гитлер стал рейхсканцлером. «После того» она стала настольной книгой немецкого народа, была переплетена в золото, вышла на 18 языках тиражом 12 миллионов экземпляров.

Когда гитлеровской Германии и её фюреру наступил кирдык и в Мюнхен зашли американцы, они передали авторские права на «Майн кампф» властям Баварии. Именно в Мюнхене был официально прописан Гитлер, хотя вряд ли он сам об этом помнил. Баварцы, надо отдать им должное, стояли до конца и не давали национал-активистам использовать сию библию нацизма по своему усмотрению. Но пролетело 70 лет, с ними улетучились и авторские права. Баварские власти решили, что уж если книга уходит в свободное плавание, то, может быть, следует направить её в некое безопасное русло, то есть выпустить в свет самим и, снабдив комментариями, сделать сочинение Гитлера своего рода «академическим». Над такой наивностью можно, конечно, поёрничать. Но не до смеха.

Что дают 3700 пояснений? То, что евреи и славяне — тоже люди? Что нельзя истреблять народы? Что раса не есть движущая сила цивилизации? Немецкий мыслитель Георг Лихтенберг как-то написал, что предисловие подобно громоздкому. Добавлю: и полусловесия с комментариями. Если их вообще читают. В январе книга Гитлера появилась тиражом в 4000 экземпляров и быстро была раскуплена. Её уже спекулируют в интернете. Интересно, из-за комментариев?

Министр образования Германии Йоханна Ванка предложила включить труд Гитлера в школьную программу. Видимо, для того, чтобы, посещая концлагерь (экскурсии такого рода обязательны), дети с младших ногтей усвоили бы, откуда ноги растут у столь необъятного озверения. Ванка оценивает публикацию как весомый вклад в политическое просвещение, ибо «высказывания Гитлера не остались неоспоримыми».

Но одно дело — увидеть печи крематория и обувь тысяч убитых детей, другое — разбираться в хитро сплетенных преступных мыслях, даже если она «ослаивается» аж пятью специалистами по гитлероведению. Следуя этой логике, в междву студенты могли бы штудировать опыты известного врача-естествоиспытателя Иозефа Менгеле по выносливости организма в условиях сверхнизких температур или сравнивать жизнестойкость близнецов при «токсическом воздействии». А в технических вузах будущие тепло-техники изучали бы строение печей Аустрицких как опыт эффективного поддержания высокой температуры при сжигании живого материала. При этом в вузах сельскохозяйственных ввели бы семинары по технике безопасности при использовании химудобрений, коим, как известно, являлся «Циклон Б». Так что читайте Гитлера, господа! Если вам не жаль себя и близких.

Алексей СААВИН,
собкор «ЛГ»,
Берлин, ФРГ

ИСТФАКТ

Как Кекконен пошёл конём

В ходу подзабытый термин «финляндизация». Чем это обусловлено? С чем это связано?

Сам термин появился во второй половине минувшего века и был распространён на Западе, где часто имел негативное значение, — для характеристики советско-финских отношений после Второй мировой войны. Позже термин стали применять для описания ситуаций, когда более слабое государство вынуждено идти на уступки более сильному соседу для сохранения национального суверенитета. Считается, что наиболее подтверждены финляндизации страны, жители которых имеют близкое этническое родство с доминирующей группой в сверхдержаве.

Одно время со страниц печати не сходили предсказания: «Россия стремится «финляндизировать» Прибалтику». Недавно зазвучало: «Возможна ли «финляндизация» Украины?» В ответ от нас слышалось — да нет, мол, не стремимся...

Между тем сегодня всё чаще говорится о желании самих финнов вновь «финляндизироваться». 6 декабря (День независимости Финляндии) несколько сот человек прошли маршем по центру Хельсинки, выступая за выход Финляндии из ЕС.

А вот речи политиков. Сами Мартиаксен (Движение за выход из ЕС) считает, что Финляндия невыгодно подчиняться

воинские части. И это случилось. Но не только. Главный пункт договора, повлиявший на жизнь Финляндии и СССР, включал шадящее уточнение: репарации можно гасить финскими товарами. При этом победитель не давил на провинившегося соседа, не создавал на карте, например, Социалистическую Республику Финляндия, хотя её возможный глава Отто Куусинен был в Москве наготове.

Умолвив оставить ей «капиталистический способ производства», в том числе для скорейшего расчёта по репарациям (финны единственные, кто полностью вернул СССР соответствующие долги), Финляндия оставила за собой и свой

маслом, сыром. Плюс консервированные соки, апельсиновые джемы... Всего не перечислю.

Во Внешторге ходил анекдот: «Фин — советскому начальнику: «Да не печалься! Хочешь, мы вам и коммунизм построим! Давай контракт, 20 процентов предоплаты, и завтра начнём!»

Министр иностранных дел Эрки Туомиоя вспоминал: «Политики (финские) стремились занять свой личный контакт в посольстве СССР, «своего русского», чтоб обеспечить карьеру».

Но вот развалился СССР, и в 90-х ВВП Финляндии упал на 13 процентов, безработица выросла до 18 процентов (в строительной промышленности — до 36%).

Однако вернёмся к исходному вопросу: что есть «финляндизация»?

В связи с этим нельзя не вспомнить президента Финляндии Урхо Кекконена, который правил страной 26 лет (Брежнев — всего каких-то 18). При этом Кекконен трижды распускал парламент. Финны любят в связи с ним вспоминать изысканный апокриф: «Завещание Кекконена: «Если я умру, то...» (То есть, заметьте, не когда, а если!)

В 1961 году оппозиция во главе с Туре Юнни была близка к победе над Кекконеном. И вдруг Хрущёв подписывает остроту дипломатическую ноту о необходимости более тесного сотрудничества СССР и Финляндии в сфере безопасности. Что называется, «Варшавский договор» поступался в двери Хельсинки. В стране почти что паника. А уравновешенный Кекконен устремляется в Москву, в Кремль, где объясняет своим визави контррезоны, рисует выгоды политики «финляндизации», и... вопрос присоединения к Варшавскому блоку снят. Всеобщее облегчение.

Евроинтеллектуалы, явившиеся по поводу недемократичности Кекконена, и сами финны встречают его из Москвы как спасителя нации и независимости, защитника европейских ценностей. Оппозиция Юнни — в глубоком шоке.

Сегодня, когда раскрыты архивы, ясно: тогдашний «кризис» и «смелый» ответ Кекконена — это заранее спланированная двуродовка Кекконен — Хрущёв. Своего рода шедевр дипломатии, который стал в Финляндии одной из главных сенсаций последних лет.

Современный финский писатель Эса Сеппелен: «У Финляндии с Россией граница более 1000 км. И огромный город на Неве никогда не делал, стоит на месте, которое определил ему Пётр Великий. «Линия Кекконена, финляндский парадокс: чем лучше отношения с восточным соседом, тем больше у Финляндии возможностей для манёвра на Западе (...)»

Вот оно! «Манёвр на Западе». Недемократичного, тоталитарного в дипломатическом манёвре Кекконена было гораздо меньше, чем, например, в Уотергейтском «манёвре» Никсона. По US-логике: «СССР мог захватить» — это всё равно что уже захватил, а «трепыхания» финнов — позорное отступление от западных ценностей.

А по сути-то, всё это было нормальной жизнью и дальновидной политикой. Просто неподконтрольной США, не влезавшей в узкую «развёртку» их микро-телевизора. Ведь, по их мнению, если Саадам, Каддафи или Асад не похожи на Буша, а иранский президент Махмуд — на Трумэна, — значит, долгой их! А какой ценой? С какими последствиями?

Очевидно, что «финляндизация» — искусственно взращённая страшилка, озвучившая отказ от «американизации». И об этом стоило бы помнить сегодня тем политикам, которые искренне стремятся усилить самостоятельность Украины, Болгарии или даже Германии. Умным всегда удаётся найти какой-то ход, подобный тому, который нашёл Кекконен. Ход во благо своих народов.

Игорь ШУМЕЙКО

Никита Хрущёв (в белой пальто) и Урхо Кекконен (крайний справа) на охоте в Завидово, декабрь 1963 г.

«насищенной политике и приказам единого мирового правительства». Себастьян Тонкконен, глава молодежной организации правительственной партии «Истинные финны», критикует мультикультурализм и прием беженцев. Все чаще центры их размещения поджигают или забрасывают дымовыми шашками. И вот правительство объявило остановку «приёма беженцев по квоте Евросоюза, если в их распределении не примут участие другие страны ЕС».

Тем интереснее вернуться к истории вопроса. Ведь ничто не вырастает на пустом месте.

В начале 50-х с Запада слышались постоянные упреки в адрес СССР: он не стремится соседней «финляндизировать», сделать менее демократичным. Доставало и самим «финляндизированным»: «Ваши политики слушают СССР, свобода слова ограничена... Действительно, в послевоенной Финляндии были запрещены некоторые американские фильмы, из библиотек изъяты книги, которые можно было считать антисоветскими. Финляндия выдавала Советскому Союзу советских граждан, которые стремились попасть на ТМЖ на Запад. Это было таким финским злом нашей Победы. Ну, а кроме того?

По мирному договору финны должны были интернировать германские

суверенитет. Хотя могло бы сложиться по-другому. Скажем, стань страна Суоми «социалистическим собратом», великодушный СССР не только бы репарации не взыскивал, но сам бросился бы ей помогать, как Румынии или Венгрии — бывшим германским союзникам, вошедшим в соцлагерь. Но свобода и самостоятельность, видимо, финнам были дороже.

Картины послевоенной бедности сблизжили тогда наши страны, шло активное взаимодействие. Не афишируется, но, например, «хрущёвские» коробки-пятиэтажки — это детище финского архитектора Алвара Аалто (мирового «гуру» модерна).

Быстро рассчитавшись с нами, укрепив связи, финны получили на просторах СССР отличный рынок: продавались станки, оборудование, машины, locomotives, ледоколы, оргтехника и даже туалетная бумага. И всё шло влет! Традиционные русские наливки, разлитые в яркие бутылки, как бы «финские ликёры», просто покорили сердца наших потребителей. Это как если бы «Советское шампанское» задаловало во Франции «Вдову Клико».

К Олимпиаде-80 картина была фантастической: кроме перечисленного в ряд модных брендов добавились оборудование гостиниц, построенных финнами же, а также красивые баночки с финским

«Когда талант важнее идеологии»

В январе состоялась торжественная церемония награждения победителей и лауреатов ежегодной Литературной премии партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» «В поисках правды и справедливости партии».

В Москву для участия в торжестве прибыли молодые поэты, писатели и журналисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирской, Омской, Вологодской областей, Кабардино-Балкарской Республики, Чеченской Республики, Республики Бурятия. Всего в конкурсе на соискание премии приняли участие авторы до 35 лет из 76 регионов России и зарубежных стран, в том числе Грузии, Литвы, Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Украины, Эстонии.

В роли ведущей церемонии выступила депутат фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в ГД, заслуженная артистка России Елена Драпеко.

Открывая мероприятие, председатель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», руководитель фракции «СР» в Госдуме Сергей Миронов подчеркнул, что для партии минувший Год литературы календарным годом не закончился.

«Мы хотим, чтобы наши дорогие держащие молодые авторы могли быть замечены», — отметил он.

По словам парламентария, работы победителей уже опубликованы в журнале «Роман-газета».

«Говоря о Года литературы, мы слышали, читали и наблюдали, что не всё прошло так, как хотелось, было много шероховатостей», — сказал он. — Мы подставили плечо нашему государству».

Сергей Миронов также рассказал, что не был «свадебным генералом» в жюри премии, поскольку прочёл все поэтические работы, прошедшие предварительный отбор, и подавшие большее количество прозаических.

Депутат подчеркнул, что главным критерием при отборе победителей стала не идеологическая позиция, а талант. Он поблагодарил участников, членов жюри и партнеров премии и пожелал им новых творческих успехов. Также политик объявил об открытии следующего сезона премии, которая будет проводиться ежегодно.

В ходе церемонии выступил советник президента Российской Федерации по вопросам культуры и искусства Владимир Толстой. «За-

мечательная идея этой премии — поиск молодых талантов, которые пишут на просторах России, но о которых мы ничего не знаем и узнаем благодаря этой премии», — сказал он. — Очень авторитетное жюри, выбору этих людей, безусловно, доверяешь», — добавил В. Толстой и пожелал лауреатам начать в этот день свой большой творческий путь.

Главный редактор «Роман-газеты» Юрий Козлов вместе с Сергеем Мироновым, который лично поздравил всех победителей, вручил награды лауреатам в номинации «Молодая поэзия России».

Он подчеркнул, что данная премия служит восстановлению лите-

В завершение мероприятия президент Московского общества авторской песни Игорь Керимов вручил Сергею Миронову медаль им. Юрия Визбора «За поддержку авторской песни».

Первое место в номинации «Молодая поэзия России» занял москвич Александр Антипов, который эмоционально прочитал перед зрителями стихотворение «О таланте». В его произведениях прослеживаются традиции высокой патристической лирики.

Второе место досталось Владиславу Швецу из Новосибирской области, поэзия которого отличается отточённостью формы.

Сергей Миронов и Татьяна Москалькова с лауреатами премии

ратурного пространства и отметил, что девиз премии «Правда и справедливость» — основа любого творчества.

«У молодых писателей появляется ещё один стимул жить, творить и верить в свою страну», — отметила, поздравляя лауреатов, депутат фракции «СР» в ГД Татьяна Москалькова.

Член жюри премии писатель Сергей Есин отметил важность её проведения и поздравил лауреатов в номинации «Молодая публицистика России». «Все самые знаменитые русские писатели занимались публицистикой», — сказал он.

В адрес организаторов Литературной премии, победителей и лауреатов были направлены приветствия декана факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Елены Вартаковой, председателя Союза писателей России Валерия Ганичева, писательского сообщества Луганской Народной Республики.

Третье место жюри присудило Александру Тихонову из Омской области и Елене Шогенуковой из Кабардино-Балкарской Республики. Специальным призом жюри награждена Виктория Панина из Тверской области.

В номинации «Молодая проза России» победил Андрей Тимофеев. Молодой яркий писатель в своей повести «Медь звенящая» обращается к библейско-евангельским сюжетам.

На втором месте оказался Платон Беседин из Севастополя — молодой, но уже известный прозаик, чей художественный текст богат интертекстуальными связями, многоразовными аллюзиями. Документальные повести «Воскрешение мумий» и «Дневник русского украинца» — это попытка художественно осмыслить Русскую весну и социально-политические события современности.

Третье место занял Константин Полунов из Ростовской области.

Его повесть «Бессмертники» посвящена детям войны. Война показана глазами ребёнка — девочки, пережившей первые дни войны и период оккупации.

Победительницей в номинации «Молодая публицистика России» стала военный журналист майор Юлия Афанасьева. Член жюри премии Елена Вартанова так охарактеризовала работы журналистки: «Прекрасный язык, отточенность фразы, смелость выводов — и всё это на фоне острейших тем, которые берёт автор: радикальный ислам, шариатские настроения, социальные пороки и в первую очередь зашкаливающая коррупция в регионах России. У майора Афанасьевой одна из сложнейших и опасных профессий — военная журналистика».

Второе место занял Никита Митрохин из Москвы (газета «Московская правда»), а третье поделили между собой Наталья Филимошкина из украинского города Кривой Рог и Елена Тулушева из Москвы.

Специальными призами в номинации «Молодая публицистика России» награждены Мария Москвичева (Москва) за цикл статей («Айвазовский на вывоз», «Вечер в Каире», «Дело Боснера»), опубликованных в газете «Московский комсомолец», и Дина Карпицкая за социальные репортажи «Мама для Ромео и Джульетты», «Несбывшаяся рождественская сказка».

За первые места победители получили денежную премию в размере 75 тысяч рублей, за второе место — 50 тысяч рублей и за третье — 25 тысяч рублей.

В церемонии награждения принял участие известный литературный критик Лев Аннинский, председатель МГО СП России Владимир Бояринов, главный редактор журнала «Москва» Владислав Артёмов, писатели Виктор Пронин и Евгений Шнуров, заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев, народная артистка России Наталья Гвоздикова, заслуженный артист России Владимир Конкин.

На мероприятии также выступил солистка театра «Сити-Опера» Илона Красникова, лауреат премии «За патристическое исполнение произведений русских композиторов» Ирина Ламанова, пианист-композитор, профессор Барселонской академии музыки Сена Сон.

По материалам сайта «Справедливая Россия».

Евгений
МИНИН

РАЗГОВОР

И душа с твоею говорит,
никогда не ведая ответа.
Андрей Тришман

Вышел из авто. Пуста дорога.
Ночь тиха — такая благодать.
А душе хотелось диалога —
со звездой небесной поболтать.
Не стесняйся, душечка,
спросила
всё, что накопилось на душе,
а звезда молчала как молла,
словно гусь пулявший
в камыше.
А потом раздался голос свистя,
где луча серебряная нить:
Выше, после Лермонтова
Миши,
из поэтов не с кем говорить...

ОТДАЙ ПАЛТО

Потом может быть
не всякий —
исего один, почти никто:
мой первый друг, мой друг
Акакий,
отдай шитель,
бери пальто.
Ирина Кабыш

Поэтом быть не может
каждый,
не всё он знает, что почём,
не каждый уметь от жарко
сумеет в муках над речём.
Пусть жизнь поэта не машина,
мне говорят друзья, родня:
бесценный друг, родная Илья,
отдай пальто.
Созер кони.

НАСЕКОМНОЕ

Нам нужно не забыть
между делами:
мне тоже бабочки
с прекрасными крыльями,
за нами вслед летят —
летят пока —
позиты — шестоперки злы...
Светлана Кесова

Все мужики поэты —
стихотворцы,
выводят их язык один рутинный,
в стихах он заплетаётся
порой
от водки, заедаемой икрой.
Другое дело —
бабочки-стихотворцы,
рифмовщики и строчки
мастерами.
Порхаем между прений,
нам знакомых,
в литературном мире
насекомых...

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТВИСТАВКИ

В Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге открылась выставка, посвящённая 150-летию романа «Преступление и наказание». Названием «Перерыв все вопросы в этом романе...» послужили слова самого писателя, которые он написал в записной тетради, когда только начинал работать над произведением. Экспозиция будет работать до 31 марта.

В Музее Салтыкова-Щедрина в Твери открылась выставка «Сохранённая память», посвящённая 190-летию со дня рождения великого русского писателя. Посетители увидят экспонаты, поступившие в музей из семьи Салтыковых в разные годы. Выставка будет работать до 27 марта.

29 января в Вологодской областной картинной галерее откроется художественная выставка «Россия. Русь! Храни себя, храни!», посвящённая 80-летию со дня рождения Николая Рубцова. На выставке представлены как работы из фондов областной картинной галереи,

так и произведения современных художников, непосредственно связанные с личностью и творчеством поэта или созвучные его творчеству в тематическом и духовном планах.

ЛИТВЕЧЕР

В Московском музее-мастерской художника Д.А. Налбандяна прошёл вечер, посвящённый вдове Пушкина Наталье Гончаровой. На вопросы гостей отвечала исследователь-пушкинист, член Союза писателей России Татьяна Михайловна Рожнова.

ЛИТПАМЯТЬ

Литературный вечер, посвящённый 60-летию со дня рождения Владимира Гудина (1956–2009), пожалуй, самого известного поэта Байкало-Амурской магистрали, прошёл в г. Тунда — столице БАМа.

В Вологде вспоминали поэта и публициста Сергея Вихулова (1922–2006), автора более 20 книг стихов, прозы и очерков, лауреата Государственной премии имени М. Горького (1974 г.), главного редактора журнала «Наш современник» (1968–1989 гг.). Встреча в музейно-творческом центре «Дом Корбакова» стала первым литературным заседанием из

цикла, посвящённого 55-летию областной писательской организации.

ЛИТАКЦИЯ

В Череповце прошла акция «Дар поэту». В фонды городского Музея Николая Рубцова поклонники его творчества передали уникальные фотографии, документы, сборники стихов. В числе подарков — копия фанерного чехла, с которым Николай Рубцов покинул детский дом.

ЛИТКОНЦЕРТ

В Санкт-Петербурге на сцене Александринского театра прошёл поэтический концерт «Хармс и К», подготовленный к 110-летию со дня рождения поэта и писателя Даниила Хармса.

ЛИТПОСТАНОВКА

На Основной сцене Театра им. Моссовета прошла премьера спектакля по сатирической повести В.М. Шукшина «Энергичные люди» в постановке Павла Хомского.

ЛИТКОНКУРСЫ

Открыт приём произведений на участие в третьем (2014, 2015, 2016) Международном конкурсе лирико-патристической поэзии Игоря Григорьева (1923–1996) «Душа доbru открыла двери», посвящённо-

му 20-летию памяти поэта. Работы принимаются до 31 мая 2016 года.

В Калининградской области начал работу международный литературный фестиваль-конкурс «Русский Гофман», посвящённый литературному наследию Э.Т.А. Гофмана. К участию принимаются поэтические, прозаические и публицистические произведения.

ЛИТПРЕМИЯ

15 января стартовал пятый сезон премии Нормы Галь, присуждаемой за перевод короткой прозы с английского языка. Выдвижение заканчивается 15 марта, имена лауреатов будут названы 27 апреля, в день рождения Нормы Галь.

ЛИТЮБИЛЕИ

Исполняется 70 лет Владимиру Дмитриевичу Алейникову, поэту, одному из основателей литературного объединения СМОГ.

Известному поэту, публицисту, историку культуры, давнему автору «ЛГ» Владимиру Лазареву — 80 лет. Он автор многих песен, а его слова к маршу «Прощание славянки» увековечены в бронзе на площади Белорусского вокзала в Москве.

Исполнилось 70 лет амурскому писателю, издателю и переводчику Владиславу Григорьевичу Лещуку.

ЛИТУРАТА

20 января 2016 года на 81-м году жизни скончался писатель, член Камчатского регионального отделения Союза писателей России Евгений Андреевич Коптев. Героями его рассказов стали люди сурового северного края. Многие вещи писателя автобиографичны, но личное в произведениях автора всегда имеет социальную значимость, предостерегает с гуманных позиций человека и гражданина.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

28 января в Малом зале ЦДЛ представят книгу «Салют победе». Велущая — Лариса Черникова. Начало презентации в 14.00.

В Малом зале ЦДЛ состоится юбилейный вечер поэта Сергея Каратова, члена Союза писателей Москвы, автора 12 поэтических сборников. Начало в 18.30.

30 января в Малом зале ЦДЛ пройдёт литературный вечер в рамках проекта «Москва поэтическая» при МГО СП России. Велущая — поэт Наталья Родионова. Начало в 14.00.

КНИГОВОР

«Наша задача – обеспечить книге голос»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Денис КОТОВ – основатель и генеральный директор Петербургской книжной сети «Буквоед». С 2006 года является заместителем председателя Санкт-Петербургского филиала Российского книжного союза. С 2010 года – член Совета по образовательной политике Комитета образования Правительства Санкт-Петербурга. В 2000 году Д.А. Котов открыл собственный бизнес, создав компанию «Буквоед» и открыв первый книжный магазин будущей сети.

– Итоги Года литературы – ваша субъективная оценка? Какие позитивные изменения для книжной индустрии вы можете отметить? Что осталось за границами года, что не реализовано?

– Самый значимый результат – привлечение внимания чиновников и госорганов разных уровней к проблеме чтения. Наконец стали осознавать, что чтение связано с уровнем владения русским языком, уровнем национальной культуры, отчасти даже с уровнем национальной безопасности и, безусловно, с уровнем национальной идентичности, которая и возникает из освоения литературы, будь то художественной или научно-популярной. Также не остались в стороне и некоторые бизнес-структуры. Например, Аэрофлот на всех рейсах информировал о событиях Года литературы, рассказывал пассажирам – и россиянам, и иностранцам – о ключевых писателях, именах, по сути, брендах России. В каждом регионе утверждалась своя программа, где-то она была действительно содержательной, где-то больше дудой, но мероприятия проходили везде.

У власти наконец появилось представление о более-менее реальном состоянии дел. После исследования, проведенного Книжным союзом, стало очевидно: мы находимся в кризисе, обусловленном деградацией книжной инфраструктуры. В целом по стране количество книжных магазинов сегодня находится на исторически минимальном уровне, и внутри Года литературы оно значительно не увеличилось. Наоборот, наблюдается тенденция к дальнейшему сокращению.

Я знаю, что объединенная розничная сеть «Буквоед», работающая под этим брендом в Северо-Западном регионе и под брендом «Читай-город» по остальной России, открывает новые магазины, чего не делает подавляющее большинство книжных сетей, потому что дорожие кредит и аренда, а уровень спроса просто не позволяет их обеспечивать. Наш опыт показывает, что можно расширяться, но это сложная технологическая и маркетинговая задача, которую не решить малому и среднему предпринимателю, у которого нет такого накопленного потенциала – профессиональных команд и опробованных технологий, готовых информационных систем, бренда.

С точки зрения событийной произошедший мощный всплеск, с точки зрения инфраструктуры мы остались на уровне стагнации или дальнейшей деградации инфраструктуры. Деградация инфраструктуры влечет падение объемов среднего тиража книги, снижение тиража повышает себестоимость книги и повышает ее розничную стоимость в магазине, что закономерно выталкивает оттуда читателей с невысоким уровнем дохода. Но главными конкурентами сегодня для книги и чтения являются телевизионные технологии, которые гипнотизируют сознание огромного числа людей. Где-то два с лишним часа в день в среднем россиянин смотрит телевизор, от 45 минут до часа проводит в интернете и только около 15 минут за чтением книг – это исследование 2014 года. Цифры свидетельствуют о явном нездоровье нашего общества.

– Можно ли сказать, что Год литературы был во многом для

читателей, но не для книгоиздателей и книготорговцев? То есть они по-прежнему остались каждый сам за себя? Так получается?

– Так и не так, потому что у писателя, издателя и читателя есть единый интерес. Читатель хочет читать хорошую литературу, издатель – ее выпускать, книготорговцы – продавать, в этом смысле все стремится к хорошей литературе, причем не так важно, какая это литература – художественная, деловая, историческая или детская. Можно сказать, что книготорговцы занимаются расширением книжной культуры, и их надо всячески поддерживать, но,

с другой стороны, они, как люди грамотные, зачастую достаточно самостоятельные, чтобы уверенно стоять на своих ногах.

Чтобы вернуть статус самой читающей страны сегодняшних бюджетов, оргструктур и нынешнего количества людей вполне хватит, нужна лишь координация всех ветвей власти и общественных структур. Тогда мы сможем достигнуть целей, сформулированных на 4-м Международном Санкт-Петербургском культурном форуме: через пять лет более 70 процентов россиян должно читать с частотой хотя бы девять книг в год. На мой взгляд, девять книг в год – это тот санитарный культурный минимум, который необходим для работы в обществе, чтобы и владение русским языком, и уровень грамотности, да и производительность труда росли. Ведь для того чтобы работать эффективно, для решения новых задач нужно иметь не только высокий уровень компетенции, но и богатую систему образов. В этом смысле литература – как главный тренажер по формированию самостоятельного образного мышления – незаменима.

– Как для компании «Буквоед» прошёл Год литературы?

– Компания изначально развивается в Северо-Западном регионе. Из Петербурга мы добрались и до Калининграда, Мурманска, Вологды, Петрозаводска, Архангельска – достаточно большое количество городов, в которых мы открыли новые книжные. В 2015-й – в Год литературы мы поставили рекорд: открыли 17 новых книжных магазинов, теперь всего их у нас – 92. И мы видим перспективу дальнейшего их открытия, чтобы восстанавливать количество читающих людей, особенно в уда-

лённых от Питера регионах. Например, был открыт магазин в Кондопоге, это 30 тысяч жителей, достаточно депрессивный регион, но там теперь есть свой книжный.

– В чём принципиальное отличие «Буквоеда» от других книжных?

– «Буквоед» где-то с 2004 года перестал конкурировать с другими книжными системами и вышел с концепцией конкуренции по отношению к телевизору, интернету и алкоголю. Для этого мы открыли несколько круглосуточных объектов, их у нас в Санкт-Петербурге семь. Появился крупнейший в перестроенных времен книжный магазин в России – «Парк культуры и чтения» на Невском, 48. Он работает 24 часа, содержит в себе кофейню со сценой, пространство для чтения и общения. Там и на других объектах сети проходит около ста мероприятий в месяц – от встреч с писателями до музыкальных концертов, презентаций, мастер-классов, диспутов, – которые посещает огромное количество людей, поскольку всё носит бесплатный характер. Мы этим занимаемся

стоило решить, что аренда от ресторана более выгодна, чем от книжного. – Как вы относитесь к тому, что сейчас в интернете можно практически всю литературу найти, скачать и прочитать бесплатно? Является ли это ощутимой угрозой для книжного бизнеса?

– На мой взгляд, отношения бумажной и электронной книги – это очевидно и мне, и многим аналитикам – носит комплиментарный характер, идёт взаимное дополнение. Прогнозы производителей электронных читалок, гаджетоманов и леволушарных людей, которые смотрят на мир сугубо технически, не оправдались. Всем стало ясно, что книжная инфраструктура и в мире, и в России будет существовать и развиваться дальше. Даже в самых продвинутых рынках типа американского достигнуты пределы роста электронного чтения и объёма продаж ридеров. При этом мы видим, что обрушения мировой книгоиздательской и книготорговательской индустрии не произошло. Книга – вообще интересная сущность, она постоянно адаптируется к реали-

ности. Появляются книги, которые читают детям сказки вслух, и одновременно в них присутствуют печатные страницы; появляются книги, которые можно брать в ванную. Не удивлюсь, когда в корешок книги можно будет вставить наушники и, читая книгу, прослушать либо музыкальные композиции, либо аудиовersion текста. Опять же существует направление аудиокниг, не очень крупное, но развивающееся. Книга как сущность пребывает в разных агрегатных состояниях, как и вода: есть бумажная, есть электронная, есть аудиокнига. Я вижу, что многие, кто сгоряча бросил бумажную версию, начали к ней возвращаться после «отравления» большим объёмом электронных текстов. Мобильные электронные устройства – более удобный формат доступа к информации, которая подается в виде коротких сообщений. Понятно, что к тому знанию, которое лежит в книге, так просто не подобраться, надо зачастую прочитать её от корки до корки, чтобы увидеть всю картинку, потому что смысловые мозаики, особенно у лучших писателей, что их можно увидеть только на расстоянии прочитанной книги.

– Значит, о судьбе бумажной книги переживать не стоит, она выживет?

– Стратегически – не стоит, но понятно, что если она будет по-прежнему очень тихой, то есть никак не будет заявлять о себе, то тогда, конечно, сложности и проблемы неизбежны. Наша общественная задача – всех книжников, людей, которым небезразлично развитие культуры, – обеспечить книге голос или поддержку.

– Вы сказали, что бумажной книге нужно заявлять о себе, не

оставаться в тени, привлекать к себе внимание. Какие книги, судя по рейтингам продаж «Буквоеда», заявляют о себе громче всех?

– В прошлом году открыл интересную для себя информацию: за последние три года абсолютным лидером продаж в «Буквоеде» оказался Рэй Брэдбери, что, конечно же, с первого раза ошарашивает. Но стоит вспомнить «451 градус по Фаренгейту» или «Вино из одуванчиков» – эти книги помогают разобраться в общественных процессах, в социальной психологии. Отсюда их актуальность. Ведь читатели отличались от других тем, что прислушиваясь к мыслям авторов, ведут непрерывный духовный поиск. Тут же и Эрик Мария Ремарк, и Достоевский – такова верхушка рейтинга, и мне не стыдно за наших читателей, за интеллектуальную зилу общества.

Безусловно, мы видим в паре-троях и книги типа «50 оттенков серого». Но их наличие в рейтингах точно не говорит о том, что это генеральный мейнстрим, определяющий архитектуру интересов читателя. Всегда была мода на яркие маргинальные истории, их читают даже интеллектуалы, чтобы разобраться: а что же там такого под обложкой, что привлекает массового читателя? Да, по-прежнему в числе лидеров и Дарья Донцова, и авторы популярных детективов, они постоянно входят в топ-20. И, на мой взгляд, здесь нет ничего плохого, потому что самое главное – сохранить навык чтения у максимально широкого круга людей. Мы в «Буквоеде» на базе сайта решили создать специализированную социальную сеть для читателей, где люди могут поделиться впечатлениями от прочитанных книг, порекомендовать понравившиеся, сформировать собственную библиотеку, показать свой пройденный читательский путь и наметить дальнейший маршрут. Облегчать навигацию в мире книг необходимо, ведь Россия по-прежнему находится на третьем месте – после англоязычного мира и китайского – по количеству наименований, издаваемых за год. Это говорит о том, что у нас в стране широкий спектр интересов. Более 100 тысяч наименований печатается ежегодно по стране, только в «Буквоеде» ежемесячно продается около 90 тысяч наименований. Но хотя спектр, повторюсь, очень широкий, слои людей, который его реализует, достаточно узкий. Задача книжников сейчас – расширить этот культурный слой, который в перспективе обязательно принесёт порядок и в экономику, и в духовную сферу нашей Родины.

– Что вы сейчас читаете? И какая литература оказывает на вас наибольшее влияние?

– В первую очередь влияние оказывает не художественная литература. У меня начато несколько книг, читаются они с разной скоростью. Последняя из начатых написана Джамму Кришнамурти, это достаточно известный в философских кругах мыслитель, я его произведение считаю для себя опорным. Старую прочитал «Основы психологии» Вильгельма Райха, которая позволяет мне лучше разобраться с главным инструментом моей работы – с языком, – с точки зрения его конструктивной функции и творческого предназначения. Потому что я, как и любой другой человек, являюсь управленцем своей жизни, а кроме того, являюсь управленцем большой компании, и потому мои мысли, слово – они определяют мой будущий. Думаю, что чем больше людей поймёт, что русский язык – это не просто грамотность, это фабрика, где производится наша реальность, тем меньше мы будем друг другу хамить, ругаться друг с другом и – как следствие – воевать.

– Беседовал Владимир АРТАМОНОВ

КЛАССИКИ

Салтыков-Щедрин: прогнозы на завтра

27 января исполняется 190 лет со дня рождения Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826-1889). Два года назад я уже воспользовался гостеприимством «Литературной газеты», которая напечатала мою статью о писателе «Смех свободного человека» (№ 3, 2014), так что сейчас здесь приятно продолжить размышления о судьбе живого наследия нашего классика в России XXI века. Юбилей 2016 года, понятно, не очень звонкий, но ведь и Салтыков – отнюдь не такой деятель культуры, о котором вспоминают лишь от юбилей к юбилею. Тем более что всего через десять лет грянет двухсотлетие Михаила Евграфовича, и к этой ответственной дате надо подойти с достойными свершениями.

Владимир Сорокин

К сожалению, до сих пор не восстановлена вотчина Салтыковых в селе Спас-Угол (ныне это Талдомский район Московской области), хотя разговоры об этом ведутся не только среди литераторов, но и в коридорах власти уже более 40 лет, со времён предыдущего веселого юбилея. Сейчас вроде бы прорабатывается какой-то компромиссный – естественно, полукommerческий – вариант, по которому кто-то в восстановленные усадьбы деньги вложит, но за это что-то на её территории получит. Обернется ли этот вариант какой-то фантазмагорией в духе описанных Щедриним или все же воплотится в жизнь, мы, полагаю, лет через пять-семь узнаем. Дело, правда, осложняется тем, что в сохранившейся в Спас-Угле церкви Преображения Спасова (здесь крестили раба Божьего Михаила; на кладбище при церкви – могилы многих Салтыковых) с 1990-х годов ведутся службы, а в трапезной размещается небольшая музейная экспозиция. Вопрос этого сосуществования надо разрешить по-божески, но человеку, тем более что, напомню, Салтыков никогда не был бого- и церковником, евангельские темы в его творчестве получили произвольное личное переживание воплощение, а о священных русская глубинка он сказал немало сердечных слов.

Здесь же необходимо обратить внимание на то, что до сих пор ни в Санкт-Петербурге, где писатель трудился много лет, скончался и был погребен, ни в Москве, где он начинал учение, опубликовал свой первый шеддер – «Губернские очерки» – и венчался, нет его музеев и даже нет мало-мальски приличной мемориальной комнаты. Да, живут нелегкой трудовой жизнью замечательные музеи Салтыкова-Щедрина в Твери и в Вятке (Киров), кое-где висят мемориальные доски, но, честно говоря, этого маловато.

Разумеется, главный памятник любому писателю – перепечатка его книг. В советское время наследие Салтыкова-Щедрина было неплохо издано, издают его и сегодня (при этом далеко не всегда пользуются наиболее авторитетным и тщательнее других подготовленным двадцатитомником (в 24 книгах) 1965–1977 годов. Зато в современной школьной программе по литературе сочинения Щедрина практически изничтожены: на базовом уровне вы с трудом найдете одну-две его сказки (по моим представлениям, как раз сказки, не относящиеся к вершинам его творчества).

Такой абсурд может иметь лишь два объяснения, также, вне сомнений, абсурдных, но всё же... Первое. Современные прогрес-

систы – перестроившие отечественного образования продолжают пребывать в представлении советской эпохи о Салтыкове-Щедрина – обличителе российского самодержавия и его институтов. Второе. Эти же прогрессисты из посткоммунистов переметнулись в таких идеалистов, что предполагают у россиян поголовное знание творений Щедрина. Ведь летают повсюду в нашей речи Органчик, Урюм-Бурчеев, город Глупов, премудрый пискарь и даже про пошехонцев кое-что помнится. Значит, знают и без школы будут знать.

Но если не предаваться наивности, надо скорее предположить иное: не такие уж дураки эти гаулайтеры от образования, они прекрасно понимают, что суть художественного мира, созданного Салтыковым, не в конкретных сатирических обличениях, пусть и ярких, а в том, что этот мир представляет человеческие отношения и саму суть человека в образно переданных универсалиях. Сатира и гротеск Салтыкова – лишь своеобразная форма проницательных и абсолютно психологически достоверных людских портретов и картин жизни людей, отнюдь не только в самодержавной России, и не только в России как таковой. В произведениях Салтыкова перед нами разворачивается удивительная философская панорама, вдохновляющая человека на самостоятельность мышления, на стремление к познанию сущностей, а не мнимостей. А такой наставник, разумеется, не нужен современной российской школе, которая нацелена на подготовку исполнителей, а не мыслителей, не создателей, а людей конвейера, на то, что в народе уже не первый год называют официальный планктон.

И всё-таки я верю...

В 2013 году после долгих и упорных поисков финансирования петербургское издательство Русской христианской гуманитарной академии в известной серии «Русский путь» выпустило первую книгу двухтомника «М.Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra». Вторая книга, где будут широко представлены современная сценаристика, разнообразная и яркая, а также уникальные материалы из затерянных в периодике императорской и советской России также готова, и хочется надеяться, что Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, поддержавшее первую книгу, поможет и теперь.

Слава богу, продолжающий свою деятельность РГНФ принял другой масштабный проект (№15-04-00389) – энциклопедию «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники». Её концепцию разработала выдающийся современный щедриновед, профессор Евгений Строганов. Много лет живя и работая в Твери, то есть в родных для Салтыкова местах, она стала ответственным продолжателем трудов и

дел советского щедриноведа Сергея Макашина, поистине главным движителем свободной от идеологических стеснений современной щедринистики. Вдохновляющая сама идея энциклопедии – посмотреть на Россию времён жизни Салтыкова его глазами и глазами тех, кого он знал, о ком писал, с кем дружил или спорил (в энциклопедии будет представлено более 1200 статей-персоналий). Эта энциклопедия поможет продвинуть важнейшее как для щедринистики, так и для читателей дело – наконец издать произведения писателя от прерватных толкований, вывести его тексты из фельетонного и публицистического контекста в пространство художественной литературы. Большинство злободневных аллюзий, возникших у Салтыкова, выявлены и в какой-то мере прокомментированы советскими щедриноведами. Сейчас пришла пора перевести эти комментарии в новое качество – не для того, чтобы снять пресловутый синдром «исторической ограниченности» написанного Салтыковым. Будущая энциклопедия как раз приблизит читателей к представлению, что книги

писателя нуждаются в комментариях не больше, чем книги Гоголя, Льва Толстого, Достоевского, Лескова, любого русского классика императорской России. В самом деле, если читать «Господа Головлёвы» как роман не о семье русских помещиков, а как роман о семье как таковой, о её метафизике, о её вечных – надсловных, наднациональных – страстях, мы прочтём его просто восторг (к слову, куда горячее, чем «Подросток» Достоевского) и поймём, что на живом счету русской литературы здесь не только «Анна Каренина» (Я бы не стал забывать и то, что у Гончарова так же блистательно – и содержательно совсем с другого угла зрения – написан «Обрыв»). То же можно сказать и о «Дневнике провинциала в Петербурге» – вечной, но по щедрински пересозданной истории о завоевании столицы молодым человеком, и о «Помпадурх и помпадуршах» – романе о том, кто во власти хозяина, и о «Современной идиллии» – триллере о том, как договариваются с собственной совестью, если приблизишься к дьяволу...

В новом, чистом свете, без конъюнктурных искажений предстанет в энциклопедии и окружение Салтыкова. Мы сможем осознать, например, что его тётка и многолетний соперник, по сути, литературный враг (вражда со стороны Салтыкова была, пожалуй, посуровее) Михаил Никифорович Катков тоже немало потрудился со мной просвещения и преуспевания России, а многие его деяния, критиковавшиеся Салтыковым, в исторической перспективе воспринимаются как обоснованные и дальновидные. С должным педантизмом будут представлены в энциклопедии обстоятельства, вследствие которых в 1848 году молодой чиновник и начинающий литератор Салтыков был выслан из Петербурга на службу в Вятку. Также в лицах будет представлен вятский период его жизни – дни и труды, создавшие и Салтыкова-гражданина и Щедрина-писателя. В том же спокойном академическом стиле описываются в этой грядущей энциклопедии действия всех участников истории с закрытием журнала «Отечественные записки» в 1884 году. Вокруг неё нагромождено особенно много прерватных суждений и откровенных подтасовок, но пришёл наконец час истины, и каждый должен, пусть через столетие с третьим получить свою историческую характеристику; и заговорившись с террористами-народовольцами сотрудниками «Отечественных записок», и Дмитрий Андреевич Толстой, который был не только министром внутренних дел и шефом жандармов, но и выдающимся историком России, в частности исследователем её просвещения, и, разумеется, Александр III, наиболее обогативший – по известной причине – российский император...

Хотя энциклопедия как научное издание будет обращена к филологам, историкам, обществоведам, можно предположить, что её необходимость на строгую фактологию и отказ от сколько-нибудь политизированных оценок значительно расширит круг возможных читателей. Ведь Салтыков особенно ценил стремление читателей к самостоятельности толкований и к независимости выводов.

Так что прочитавшие эту статью могут с Салтыковым не расставаться. Его книги доступны, они есть во всех библиотеках, есть в продаже, и – может быть, кто-то не знает – даже в интернете они представлены на самом современном уровне.

Сергей
ДМИТРЕНКО

Иллюстрация к сатирическому роману «История одного города». Художник Э. Гельме

Михаил Салтыков-Щедрин

Избранные цитаты

► Когда и какой бюрократ не был убежден, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать?

► Это ещё ничего, что в Европе за наш рубль дают один полтинник, будет хуже, если за наш рубль станут давать в морду.

► В словах «ни в чём не замечен» уже заключается целая репутация, которая никак не позволяет человеку бесследно погрузиться в пучину абсолютной безвестности.

► Если на Святой Руси человек начнёт удивляться, то он остолеет в удивлении и так до смерти столбом и простом.

► Нет, видно, есть в божьем мире уголки, где все времена – переходные.

► Многие склонны путать два понятия: «Отечество» и «Ваше превосходительство».

► Нет задачи более достойной истинного либерала, как с довери-

ем ожидать дальнейших разъяснений.

► Благонадёжность – это клеймо, для приобретения которого необходимо сделать какую-нибудь пакость.

► Человек так уж устроен, что и на счастье-то как будто неохотно и недовольно смотрит, так что и счастье ему надо навязывать.

► Везде литература ценится не на основании пуснейших её образцов,

а на основании тех её деятелей, которые воистину ведут общество вперёд.

► На свете бывают всякие кредиторы: и разумные, и неразумные. Разумный кредитор помогает должнику выйти из стеснённых обстоятельств и в вознаграждение за свою разумность получает свой долг. Неразумный кредитор сажает должника в острог или непрерывно сечёт его и в вознаграждение не получает ничего.

Мы, поэты последнего ряда...

Валерий ДУДАРЕВ

ЧАЙНАЯ

Я буду басовым и сильным
В истоках долгот и широт!
По гуду, по соли, по сини
Высокий дойдёт пароход.

Прилив в наслоении быстром
Разлижется, весел и прост.
Застыне, за Селеной, за пирсам
Покажется ветер и мост.

«Карамба!»
— звучало над чайной,
Вертела гашиш матросня.
Жгли крабы, причалы и чайки,
От ветра лишь эхо храни.

Сокровища!
Ущелье лихое,
Сверкала, завила в горсти,
От крови лучась и харкала,
Пугая чужим Гаити.

Пугай!
Одинокий и сильный,
Вперёд по изученным лет!
Пускай одинокий Джон Сильвер
Взойдёт на летучий корвет!!!

АКРОБАТИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Из снегопада в снегопад.
Он встречным елям лишь по полю.
Вперёд, назад,

мостами над
По осевой промчится поезд.

Им завершат полутона
Несовершенство старых станций.
В нем осевого полотна
Полулозны,
полустансы.

Его вагоны-короба
Взлетают запросто на крики.
И пустослов, что жизнь — борьба,
Ещё страшнее,
горше даже.

Непобедимы боль и труд.
Валь, труд и боль
остановимся.
Акробатический этюд!
И поезд рухнет в долины.

Летит над склонами.
Стык в стык
Под ним лудящие полотка.
На аборах ли,
напрямик?

Поодиночке ли,
поротко
Пусть воскресают!
Пусть живут!
Смешно стесняться жизни

И на каких-то пять минут
Вдруг стать, как музыка, —
вселенной.

Пусть подстаканники звучат!
Звучат при полном бескошесе!
Неотличимы рай и ад
В сиреневом многоголосье...

Железный поезд везд-вперёд,
Степняк собственной балтаны,
Вдруг удивится и замрёт
Под семафор на полустанке.

Мне помнится вечное во мне.
Так бродит оторопь кругами.
Не в этом сне,

не в этой гамме,
Но в этой белой тишине,
Что хлынет новою водой,
Ликуй, предательская нота!
Душа, достигшая чего-то,
Сладка, как клевер молодой.
О, очертанье глаз Нуды!
Зеленоглазые паскуды,
Вас обвенчают зеркала,
И ветра черные этюды,
И писем тонкая зола.

ПОЭТЫ

Мы, поэты последнего ряда,
Допиваем прокисший абсент.
Мы — ваш Дант в дебрих рая и ада,
Вашей жизни последний момент.

Серебра нам с тобой не досталось,
Да и золото тут не в чести —
Но надеюсь, самую малость,
И колосы сжимаем в горсти.

Соберём семена и коренья,
Я, путём продавая зерно,
Мы роняем стихотворенья,
Словно шишки сосна.

Нам и ворон — благая примета,
И княжна — придорожная...
За сто первый лесной километр
Нас положено отселить.

Мы — поэты!
Мы — Путивалы!
Мы — Непрядва!
Мы — надгробный чужие цветы —
Самозванцы последнего ряда,
Процельны последней черты.

ВЕНЕЦИЯ

Венеция.
Люди и лодки.
Чужая дилемма и суть.
Молитвы нелелы, нечётки.
Размыты раздумья и путь.

Смеркается.
Лодочник локсый
Сшибает с туриста деньги.
Печальны послушные лодки
И мы на своём берегу.

Всё дело в забытой октаве,
Которая вызовет дрожь,
Когда из земли разнотравий
В морскую страну попадёшь.

Нам хватит ручья и проталин.
Нам в жизни, конечно, везло.
Но как же финал карнавалов!
И как же веселье весло!

Воздушных шаров суматоха.
Удар фейерверка едали.
Танцуй, по мосту вздохов
Кого-то ещё повели.

Вдохнёшь и подумаешь: эка
Нам невидаль данный фоксрот.
Зажмурься —
и нет человека!
Ты ангел.
И лодка плывёт.

Ах, зачем же биться
Да себя крошить?
Ведь на целом свете
не сыскать души!

И никто не вспомнит,
если б и хотел,
Как моя дорога
Билась о метель!

Есть в России тихие долины,
Где горят огни, а вечер тих,
Это жгут подруженьки лучины,
Ожидая суженных своих.

Есть в России тихие погосты,
Где растут забытые цветы,
В небесах заботливые звёзды
Плещут, одиноки и чисты.

Даже в тёмном выхре снегопада
Мне снежинок ласковых не счесть.
Господи, чего же людям надо?!
И любовь,
и смерть
в России есть!

Чужеземье миров и эпох,
Где всю ночь простоял не дыша...
Ветер плыл, серебрился и глож

В родниковой глуши камыша.
Так, наверно, звучала свирель
До игры, до рождения малы...
Непролазна сельская селя,
Где тропинка цепляет стволы,
Где стряхнуть не посмеет рука
С подорожника гроздь росин,
Ни шмеля отогнать с василька.
Так, наверно, звучал клавесин...

Осени.
Звёзды.
Тень причала.

Резкий след на выраже.
Я хочу,
чтоб ты молчала,
Недоступная уже.

С кузовком гвоздики алой
В полумраке вечных лип.
Я хочу,
чтоб ты молчала,
Словно я давно погиб!

Я хочу,
чтоб ты встречала
Тот последний пароход,
Что у этого причала
Никогда не пристаёт.

Только лилий одичалых
Упоительный изгиб!
Я хочу,
чтоб ты молчала.

Я хочу,
чтоб и погиб.

Когда от малой ночи светла —
В окошках вздрагивают лица.
Но наша старая ветла
От молний вряд ли загорится.

Возможно, лес сгорит дотла.
Возможно, сгинут звери, птицы.
Но старая ветла
От молнии не загорится.

Мы можем бросить все дела.
Мы можем сплечь, можем
сплечься.
Ветла
Не загорится!

И не уйдёт народ в запас

Наталия ГРАНИЦЕВА,
Санкт-Петербург

Когда мы умрём,
развенчают героев,
Умевших светить
и во мраке столетия.
Алмазные оды в могилы зароят
И память удивят
компьютерной сетью.

Когда мы умрём,
документы истлеют,
Сотрутся свидетельства
радиоплёнки,
И вырубят пасмурной славы
аллеи,
И щебнем засыплют бомбежек
воронки.

Рассеются нашего прошлого
тучи,
Пролившие в души святые
мгновенья.
И наших детей пораженьям
научат
Учебники в ласковых школах
забвенья.

По дороге на Берлин
Вылетит серый пух перин.
А. Твардовский

Казалось, что
за далью — даль,
что счастье бесконечно,
Что им и радость, и печаль
дань для жизни вечной.

Что их обнимет благодать
перлиной выголой серой,
Что удалось им смерть пожать
бесстрашием и верой.

Победоносный легион,
сразившийся с геенкой,
Казалось, звёзды их погон
вселенной равноценны!

И всемогущий знак беды
лжецов обезоружит,
И даже павших слёз следы их
памяти послужат,

И не уйдёт народ в запас,
не едаст ни Врест,
ни братство,
И никогда не будет нас —
узнавших святотатство.

Я устал от двадцатого века
В. Соколов

Мы все от двадцатого века
устали.
Подобно кошмару, он длится
и длится,
Растёт как подлесок
на лесоповале,
Вздыхает тиранов вампирские
лица.

Как будто изранены фосфором
жгучим,
Входящие снова в кровавую реку,
В грядущее тихую сапой ползучей
Растут метастазы
двадцатого века.

Вплзают неслышно
в новейшие годы,
Смеются над химией,
скальпелем, верой,
И сбив календарь,
и сломалась природа,
И всё тяжелее дышать
атмосферой.

Как будто погибли
новый Аттила,
Он старческой мощью сердца
попирает
И новому времени роет могилу,
И не умирает,
и не умирает...

На одном краю планеты —
Балаган страстей футбольных,
На другом — бронжилеты
И запас гранат подствольных,
И сигнальные ракеты
С мёртвых башен колокольных.

Слеза — пир бомбометания,
Словарь лидеров продажных,
Справа — вдовья причитания,
Горы трупоов камуфляжных,
Искалеченные здания,
Плач и страх многоэтажный.

Ничего не понимает
Мёртвый ветер торопливный,
Рот безумью зажимает
Сладкой криею червякой.

Словно душу вынимает
Пред падением с обрыва.

Нефть в истерике забила,
Прёт Циклопом одноглазый,
Вера в щель судьбы скатилась,
Чтоб спасти разбитый разум.
Жизнь от речи отделилась
И накрылась медным тазом.

Подколенные магнаты
Миллиарды золотого,
Рядом медиасолдаты
Дружат с промыслам фартовым,
Служат бамбе с автоматом
Псевдоинстинктом Христовым.

Апокалипсис повсюду?
Или хохот infernalный?
Коллективные чуды —
На осине виртуальной.
А спасительное чудо,
Словно кладбище, печально...

Герои вчерашнего дня полиняли,
Их галстуки вышли навеки
из моды.
Они не вписались в стальные
скрижали
Истории, доблести, чуда, природы.

Они доживают с почётом
в разлуке
И селфят себя по всему околотку.
Их тачки крутые
и зависть облужи
Повыдохлись, словно
палёная водка.

Они утяти в кювет мироздания,
И лбы потирают в былые
небывалам,

И нитками белыми шьют
оправдания
Тому, что грозит неземным
трибуналом.

Кто-то в каменных палатах
Тонет в мыслях о бабле.
Кто-то в дырах и залпатах
Ищет счастье на земле.

Кто-то рад похлёбке постной,
Кто-то клычит фармезан.
Кто-то жаждет лечь кампостом
В новомодный котлован.

Это праздник сил ничтожных,
Гесиод, Гарвей, Кювье.
Перебор стратегий ложных,
Заблуждений оливе.

Случай — смутная улыбка,
Наслаждения пазуры.
Жизнь — лютарная ошибка
С муравьишкой внутри.

Какое счастье —
встретить гения
В толпе эпохи бесталанной
И вдруг вдохнуть
стихотворение,
Как облако в алмазной манной.

Души кристаллики отрадные —
Сверхценной подлинности крохи.
Всё высказано, всё оправдано
И сквачен аромат эпохи.

И дум греховных многоцветие,
И веры радужная призма,
И всемогущество трагедии,
Не победившей стоицизма.

СПОР СЛАВЯН МЕЖДУ СОБОЮ

Пришло ли время объявлять эпоху аксиомодерна?

Отклик на статью А. Щипкова «Аксиомодерн» («ЛГ» № 38, 2015)

Одним из глубинных вопросов, который всегда интересовал человечество, был вопрос об определении времён. Люди различали эпохи доисторические и исторические, века тёмные и светлые, времена первые и последние. На осях хронологии отмечали годы правления отдельных государей, периоды расцвета и падения царств, эпохи становления и крушения общественно-исторических формаций. В истории культуры тоже старались поставить какие-то вехи и отметки. Что стоит различение Возрождения от Средневековья? Осознание качества своего времени всегда было вопросом внесения в жизнь какого-то глобального смысла. Мы живём не столько в повседневной равномерности движения от понедельника к субботе, сколько в ожидании какой-то скачкообразной и порой катастрофической смены эпох. В этом напряжённом ожидании знаки наступления перемен приобретают особую важность и значимость. А человек, впервые замечавший их и объявлявший об этом миру, оказывается в позиции пророка.

Поэтому публикация статьи Александра Щипкова «Аксиомодерн» в «Литературной газете», посвящённая обоснованию названия нового периода русской литературы, не могла не обратить на себя моего внимания. Знакомое имя автора побудило к ответным размышлениям.

Текст вызвал больше вопросов, чем безоговорочного согласия. Первым возник вопрос о мотивах. Александр Владимирович Щипков широко известен как политолог и социолог религии, а нам — людям православным — ещё и как активный церковный деятель и публицист. Но в последние годы его интересы почему-то всё чаще сдвигаются в область литературы. Тема статьи, в которой он высказывается с такой пророческой решительностью, вообще относится уже скорее к специальным вопросам литературоведения. Зачем это уважаемому политологу и исследователю религии? Рискуя предположить, что литература для Александра Владимировича — не столько предмет исследования, сколько область, к которой он прикладывает некие общие идеи и по отношению к которой высказывает свои мировоззренческие позиции. Так мне легче было бы понять ход мысли автора.

Впрочем, это объяснение возникло позднее. А сначала я попробовал отнестись к его статьям как к почти академическому литературоведению. Сформулированная теория нуждалась в проверке. Прочитав про бронзовый век русской поэзии XX века, я, сетуя на собственное невежество, попытался применить к схеме известные мне факты. Огорчился, что в предложенный список «бронзовых» поэтов не вошёл Борис Слуцкий. Он у меня ассоциируется с чем-то «бронзовым» в наибольшей мере. Не понял, куда девать группу поэтов, связанных в моём восприятии с бардовскими песнями, коих я перепел и переслушал в молодости немало. Куда девать Окуджаву, Высоцкого, Кима, Горюхиного, Визбора, Н. Матвееву и как-то примыкающих к ним в моём восприятии Левитанского и Юнну Мороз? В этой поэтической струе (не ограниченной, а только обозначенной перечисленными именами) я, наоборот, совсем ничего «бронзового» не чувствую. А струя эта, без сомнения, есть. В поэзии 70–80-х годов она многое определяла для меня и подобных мне по душевной организации людей.

В общем, проверка теории известными фактами у меня не получилась. Ну ладно, я не специалист в литературе. Мой ограниченный читательский опыт не дал мне материала для уверенного подтверждения или опровержения теории автора. Можно было смириться с поражением и успокоиться. Но статья чем-то зацепила и настойчиво требовала ответа. Пришлось уступить и продолжить.

Мысль об опоре художественного творчества на ценности — не новость. Искусство всегда опирается на какие-то ценности. При этом оно деликатно старается не называть их по имени, чтобы не обманывать ни себя, ни публику возможным отступничеством. Думаю, что и эстетизм Серебряного века А.В. Щипков отвергает не из-за отсутствия в нём ценностей, а по причине несогласия с их

конкретным набором. Но это, как говорится, дело вкуса. Мне, пожалуй, тоже не очень-то нравится дух декадентства, любования смертью и увяданием. Однако отвержение Серебряного века, столь привлекательного для многих ценителей прекрасного, для автора не самоцель, а только некое чувство границы. Кажется, здесь и находится главный нерв его мысли.

Приходится поверить, что Александр Владимирович действительно почувствовал наступление новой литературной эпохи. Это возможно только в том случае, если ему открылись явные признаки окончания эпохи предыдущей. Ведь название «Серебряный век» в привычном нам значении появилось во второй четверти XX века, когда эта литературная эпоха явно для всех окончилась или выглядела совсем уже уходящей. То есть наблюдатель увидел, что следующая за Серебряным веком эпоха тоже подошла к концу, смог взглянуть на неё в целом и дать ей название.

От широты обобщения захватывает дух, но я пытаюсь сохранять спокойствие. Ну ладно, бронзовый век — так бронзовый. Название культурологически вполне оправданно. В конце концов это слово ведь тоже не является открытием автора. Во всяком случае, А. Щипков ссылается на продолжение до него работы собирателей стихов и издателей антологий. А что предлагает сам автор в качестве итогового пророческого слова? Название следующей литературной эпохи — «Аксиомодерн». Это звучное имя, завершающее статью как её главный теоретический вывод, требует, пожалуй, более подробного разбора.

Если рассуждать максимально грубо, без нюансов, модерн пришёл в искусство на смену академизму и классицизму. Предшественники считали, что возможно открыть какие-то эстетические образцы, значимые на все века, для всех времён и народов. А модернисты противопоставили их засученному гербарью музеев и энциклопедий новые варианты художественных форм, в которых мир отражался более живым и совершенным образом. Казалось бы, ничего страшного. Но смена идеалов многими воспринималась как их отсутствие и полный эстетический релятивизм. На смену модернизму обоснованно претендует прийти постмодернизм, провозгласивший принципиальное отсутствие и даже ненужность эстетического совершенства. С точки зрения постмодернизма произведение искусства может стать любой объект, назначенный таковым и вставленный в контекст художественной жизни общества. Это

художественную эпоху мы как-то смогли для себя осознать. Мы говорим уже не только об искусстве постмодерна, но и об экономике постмодерна, результаты которой не зависят напрямую от затраченных трудовых усилий. Политика постмодерна щеголяет перьями политтехнологий и оранжевых революций. Мы живём в информационном обществе и виртуальной реальности. Это все явления из одной связки.

Но вот приходит социолог и говорит: «Пора заканчивать с постмодерном и начинать аксиомодерн». Что можно ответить на этот призыв? В первую очередь спросить: а что, разве постмодерн уже на исходе? Он уже сдал свои позиции чему-то эстетическому и творчески более сильному и привлекательному, стоящему на совершенно иных мировоззренческих и философских основах? Хотелось бы познакомиться с образцами и примерами такого нового искусства, в котором постмодернизм явным образом преодолён. Причём преодолён не где-то в ящиках письменных столов и далёких творческих лабораториях художников, а в сердцах широкой публики.

Второй вопрос не менее важен. В какую сторону провозглашаемое новое направление ведёт нас от постмодернизма? Само предлагаемое название нового «тысячелетия» подсказывает: аксиомодерн зовёт нас от постмодернизма обратно к модернизму. Присоединение к корню «модерн» слова, обозначающего ценности, вряд ли существенно изменит и обновит его смысл. Как уже упоминалось, опора на какие-то ценности является неотъемлемой стороной любого искусства, любого стиля и направления. Весь вопрос в содержании этих ценностей. Один из авторов концепции бронзового века поэт Олег Охлякин распределяет поэтов на альтернативные группы носителей разных по знаку ценностей. Не могу удержаться, чтобы не процитировать цитату ещё раз:

Он исторгнут из Храма лишних.
Торговался талантом, чтобы
Войти в сердца Всевышних,
А в торгующих — дух утробы.

И пошёл по домам поэт.
Те, кто Бога встречали, — с миром,
А купцы разбрелись по свету
Золотому служить кумиру.

Является ли это разделение новым? Со всем нет! Для русской литературы оно скорее традиционно. Достаточно вспомнить классическое:

Средь мира дальнего
Для сердца вольного
Есть два пути...

Конечно, эти слова Некрасов сказал не об искусстве. Но само содержание предпочтительных поэтом ценностей не вызывает сомнений.

Таким образом, исповедование художником той или иной системы ценностей — явление далеко не новое. Каждая творческая эпоха с какими-то отжившими идеалами боролась, а какие-то другие, новые для своего времени ценности утверждала. Двадцатый век в этом отношении отличается от предшествующих столетий разве что более целенаправленным и последовательным отстаиванием заданной государством тенденциозности в искусстве социалистического реализма.

Скорее всего, за словом «аксиомодерн» стоит не столько констатация, сколько призыв. Александр Щипков настойчиво призывает художников к очередной смене век. Эта смена заключается в возвращении от принципиальной постмодернистской свободы творца от каких-либо ценностей к осознанному нравственным, а может быть, и эстетическим идеалам.

Мне же объявление о закате постмодернизма представляется несколько преждевременным. Слишком уж сильна его материальная, экономическая и политическая база. Глобализация неуклонно толкает народы к новой дикости. Рыночные механизмы воспроизводства культуры в современном обществе неизбежно девальвируют традиционные ценности. Рынок конвертирует духовное богатство в денежную форму, и все съедается инфляцией. Печальный итог всеобщей энтропии.

Хотел... Кто сказал, что пророчество должно обязательно открывать то, что есть? Настоящее пророчество открывает именно то, чего ещё нет, но что должно случиться при активном содействии принимающих его людей. В любом обществе, при любом политическом строе и экономической организации возможна христианская жизнь. Она должна стать источником вдохновения художников и дать материал для новой христианской культуры. А название эпохи и способы разрешения творческих проблем откроются в своё время. Может быть, сгодится и аксиомодерн.

Протоиерей
Дмитрий САВЕЛЬЕВ,
УЛЬЯНОВСК

ТЕРРИТОРИЯ ПЕСНИ

Целебная сила

Одинокий волк. Полумёртвый волк. Красная тропка. Белые снега.
Выстрелы гремят. Волк ушёл в поля. С вертолёта светом жёрзала земля.
Пале волку мать. Тяжело укрыт листьями осеками, едет и рысчит.
И на нём стога, и под ним стога. У речушки Лёхки застыли берега.
Выстрелы гремят. Топчут люди снег. Шёпотом крадутся, а его здесь нет.
Пришла земля волка-дикаря, под туманом спрятали лист календаря.
Стихли смертоносные звуки, и беда оплала до горюда, будто навсегда.
Утром стряхивая снег, сбросив шерсть сою, одинокий серый волк снова в строю.

Ольга Артёмьева,
7 декабря 2015 года, Москва

Пару лет назад мы с Михаилом Андреевым наставляли девушку из Белоруссии. Дело было зимой в шумном кафе на Ленинградке.

Что было удивительно в МихАндрее (так я его тайно для себя зову) — он старался не навредить своими советами. Не возвышался, а как тонкий педагог больше подсказывал намеками, мимикой, улыбкой. Я-то норовил черкнуть, как-то резче её отговаривать от хождений в метафизы.

Андреев кофе практически не пил, а я ещё тогда обратил внимание: он на стадии, когда уже вторую чашку, второй глоток вина делать не требуется. Зрачки кедрового оттенка не требуют кофейно-зернистого допинга. А лучше просто — говорить, понимать...

Это всё о Михаиле Андрееве, а не о Свете, как вы поняли. Стихи его читать в Москве трудно. Всё время какой-то шум отвлекает, сбивает, ритм тут много лишнее... А вот в белорусском направлении, в Красновидове, например, они из любого издания (у меня их три) начинают осматривать, словно кони после перевозки на дачу, выбирать, приносиваться. Там я и пытался начать эту рецензию, но чего-то не хватало. Может, просто времени. Но и ещё чего-то. Эпиграфа, видимо...

А эпиграф уже о рассказе «Префект», который, как мне показалось вначале, открыл новую страницу творчества известнейшего поэта-песенника. Рассказ не приняли там, где издали недавно его книгу-бенефис. Странным показался рассказ-монолог — а я почему-то уловил на уровне первого же образа этот стиль и догадался, куда он ведёт. Видимо, был уже хорошо знаком на волну Андреева через стихи и топос. То ли свежий ещё был впечатлений от томского снега, то ли сам этот кедрово-харный взгляд сквозь прорываемую кабаном по кличке Префект нору в снегу, был близок молодому палаше, предвзвешенно оценивающему провидное... Свет пробивается сквозь подпавший дышащий кабан снег, за кабаном ползёт наш полт и всю свою жизнь вспоминает. Этот коридор длинной жизни-воспоминания порою переходит в сон, в абсурд, в «Фейсбук», и кабан от усталости дышит на плече поэта...

Что-то шушинское, кинематографическое тут есть, не просто исповедальное, а именно для оператора находка. Свежий «Префект» в августе 2012-го первым я и опубликовал — на политическом сайте, на передовице. Потому что понимал и ощущал — такое должно жить дальше, шире. Потом он правили его несколько раз, выхлывал фамилии тех, кто не опубликовал, — и правильно. Честно говоря, очень надеялся, что это лишь первый из цикла рассказов, которые вернувшийся в Томск поэт сел писать. Но он-то перфекционист: «лучше меньше, да лучше», как сказал срифмованный им (пожалуй, единственный такой случай) поговор с Лениным Ленин.

Тут может вспоминаться и «Моби Дик», и ещё ряд предшествующих сюжетных аналогов, но ей-богу, только ради этой охоты стоило выпустить книгу. Проза поэта — всегда проблема указания, но в прозе Андреева легко узнаются его стихи, точнее, свойственные им размышления, аллюзии, и, конечно же, те аналогии, что принято называть метафорами, но у него они всегда — «в нук, подтянись!»...

Снег то был толще, и в море было теплее и темнее, то иногда он становился совсем прозрачным, и сквозь него виднелось очертание очередного неба. Я наслаждался жизнью. Я чувствовал, как малый круг хоровообращения во мне го-

И люби больше непреклонный космос
и плыть кай;
жизнь, она, к сожалению, не куда.
А захочешь подорвать кичу,
прочитай её иначе сам,
чтоб настала целебная сила
на буху.

Действительно, зачем писать книгу рассказов, когда по-настоящему вышел, высказался только один? Но он — повод переиздать и критику, и эссе, и, конечно же, то, что теперь я знаю, где было написано, на какие глядя берёзы на улице Киевской...

Дмитрий
ЧЕРНЫЙ

Ногу сломашь на смене вех

Ответ священнику Дмитрию Савельеву

Протоиерей Дмитрий Савельев, начиная разговор о моей статье «Аксиомодерн», опубликованной в сентябре в «ЛГ», старается понять: почему у меня, политолога и социолога религии, в последнее время появляется всё больше статей о литературе? «Зачем это уважаемому социологу и исследователю религии?»

По-моему, это вполне закономерно. На научные открытия в филологии я, конечно, не претендую. Но сегодняшнее информационное общество — это война дискурсов, война символов. Поэтому так или иначе почти любая тема становится сквозной одновременно для многих дисциплин.

В данном случае я пытался показать социально-политическую подоплёку той концепции новейшей истории русской литературы, которую используют постсоветский культурный истеблишмент. Ситуация с этой концепцией повторяет ситуацию советского времени, о чём мне раньше приходилось говорить в книге «Бронзовый век России. Взгляд из Тарусы». Как это ни парадоксально, сложившись в начале 90-х, данный подход стал преобладающей формой советского политически ангажированного подхода к литературе. Отсюда и потребность в социологическом анализе.

Литература действительно оказывается областью, в которой прикладываются «некие общие идеи и по отношению к которой высказываются мировоззренческие позиции». Не вижу смысла это скрывать. Но таковы правила игры, задаваемые отнюдь не мною и не моими единомышленниками, а как раз нашими оппонентами. Достаточно вспомнить, например, кому, в каком качестве и статусе и за что была в 2015 году вручена Нобелевская премия по литературе — и дальнейшие комментарии будут излишними.

Вопрос о Борисе Слуцком, конечно, закономерен. Но у меня по отношению к нему нет какого-либо тайного недоброжелательства. Просто я не ставил целью привести полный список «бронзовых» поэтов. Если бы такая задача ставилась, то Слуцкий, без сомнения, занял бы в этом списке далеко не последнее место. А рядом с ним и любимый мною Самойлов.

Если всё же переходить от проблем литературной периодизации и классификации к конкретным литературным фигурам, то и следующий вопрос Дмитрия Савельева — о бардах — сразу напрашивается. И мой собеседник сам на него отвечает: в этой «поэтической струе» нет ничего «бронзового». Согласен. Практически ничего нет. За исключением, быть может, Владимира Высоцкого. Дар Высоцкого, придававший по своей природе стихии бронзового века, должен был подстраиваться под идейный репертуар того круга, к которому Высоцкий принадлежал, под любовное влияние и театральное-фрондёрский пафос «Таганки». «Бронзового» по складу дарования Высоцкого пытались «посеребрить». И это было не последней причиной его внутреннего надлома.

В основном же барды действительно принадлежат к «серебряной» парадигме. Особенно ярко это видно по текстам Окуджавы с подчеркнутым как бы деревенской и несколько манерной эстетикой. Бардовское движение достаточно массовое. Но львиная его часть так и не вышла за рамки

кострово-походной романтики.

Вообще-то все эти соображения вовсе не идут в разрез с позицией моего оппонента. Единственное, что стоит подчеркнуть: в силу ряда причин явления Серебряного и бронзового веков не всегда отделены друг от друга чёткой временной границей — если говорить об историческом, а не литературном времени. На фоне «бронзы» ещё видны холмистые отлив «серебра» и наоборот. Например, Ахматова жила и писала тогда, когда «бронза» уже входила в силу, была наставницей вполне себе «бронзового» петербургского кружка: Бродский, Рейн, Уфлянд, Бобышев...

Собственно, надо сказать, что в строго литературном смысле между Серебряным и бронзовым веком нет антагонизма. Антагонизм возникает лишь в сознании представителей культурных институций 90-х, пожелавших утвердить парадигму Серебряного века именно как социально-политическую ценность, главенствующую в культуре постсоветского периода. То есть к литературе была применена логика политических процессов и XX съезда, логика разоблачающая, а не анализирующая.

Социальные акценты в описании культурной реальности были внесены задолго до меня и неоднократно. Разговор о бронзовом веке, затеянный мною, просто вынужден учитывать эту реальность. Конечно, такой комментарий сам по себе приобретает социально-политический смысл. Но обойтись без него тоже нельзя — мы имеем перед собой свершившийся факт. Вот и приходится осветить «отражённым светом» чуждого политизированного подхода к культуре.

И конечно же, прав отец Дмитрий Савельев, говоря о том, что борьба «за ценности» в культуре — это всегда борьба не против их отсутствия, а за одни ценности против других. Он пишет: «каждая творческая эпоха с какими-то отжившими идеалами боролась, а какие-то другие, новые для своего времени ценности утверждала». Так оно и есть. Вот только лучше, когда другие ценности ясно заявлены, а не выражаются в желании «застолбить полону» по праву пострадавших от культурной политики исчезнувшего режима, особенно если право представлять «истину» ничем не подтверждено. Разговор о разных ценностных установках необходим, но позиции сторон должны быть прозрачны. Это единственное условие содержательности.

И поэтому повторюсь: хотя, например, философия и эстетика символизма мне не близки, мои претензии относятся не к ценностям как таковым, а к попытке утвердить их общезначимый статус под политическим предлогом в новейший исторический период. Да ещё людьми, которые сами никогда не были жертвами той или иной культурной политики, скорее наоборот.

Дальнейшие замечания о Дмитрии Савельеве касаются вопросов терминологии, периодизации, так сказать, исторических прогнозов, связанных с соотношением понятий «модерн», «постмодерн» и «аксиомодерн».

Прежде всего хотел бы уточнить то, что, возможно, не было в достаточной мере уточнено раньше. Бронзовый век — явление в основном литературное, во всяком случае, за рамки изысканий искусства оно уж точно не выхо-

дит. Аксиомодерн — понятие куда более широкое. Оно обозначает будущее состояние общества, одним из признаков которого является особая роль ценностной и традиционной, гарантирующей возможность гражданских конвенций. И разница не только в обозначаемых предметах. Хотя эти понятия тесно связаны между собой, у них разные сроки жизни. Явления бронзового века заявили о себе ещё в середине XX столетия, в период раннего постмодерна, если не раньше (творчество Заболоцкого, Бродского, Охалкина и др.). Тогда как аксиомодерн до сих пор не наступил. Хотя признаки исчерпанности его предшественника, постмодерна, как мне представляется, уже вполне различимы. Они связаны с архаизацией культурной и социальной жизни, с ростом радикализма, фундаментализма, квазирелигиозности, различных форм информационной агрессии и информационного контроля.

Дмитрий Савельев справедливо пишет: «Мы говорим уже не только об искусстве постмодерна, но и об экономике постмодерна, результаты которой не зависят напрямую от затраченных трудовых усилий. Политика постмодерна щеголяет перьями политехнологий и оранжеевых революций. Мы живём в информационном обществе и виртуальной реальности». Всё верно. Вот только экономическая база постмодерна, связанная с безудержной накачкой спроса, деривативами, финансовыми спекуляциями, политическим спектаклем и явлениями «информационной экономики», сегодня испытывает глубочайший с начала XX века кризис, из которого не видно выхода.

Лично для меня более существенным вопросом является вопрос не о факте исчерпанности, а о том, что именно будет «после постмодерна» — аксиомодерн или что-то ещё. Но это тема отдельного разговора. И конечно, корень «модерн» вовсе не означает, как предполагал мой оппонент, что «аксиомодерн» зовёт нас от постмодерна обратно к модернизму». Ни в коем случае. Во-первых, аксиомодерн «через голову» постмодерна противопоставляет себя модерну в историческом понимании термина (эпоха Нового времени), а не модернизму — наравлению в искусстве XX века. И связь с модерном остаётся в том смысле, что научно-критическое мышление, изрядно «просеявшее» в массах в эпоху позднего постмодерна, займёт подобающее ему место, однако это не отменяет подчинённости данного мышления принципам более высокого морально-этического уровня.

Протоиерей Дмитрий Савельев прав, делая вывод: «за словом «аксиомодерн» стоит не столько констатация, сколько призыв». Александр Шипков настойчиво призывает художников к очередной смене вех». Да, призываю. И не только художников. Смена вех неизбежна, от нас лишь зависит, в какую сторону она будет происходить. В сторону аксиомодерна или новой пещерной эпохи. Пока ещё выбор за нами.

Александр
ШИПКОВ

ТРЕХКНИЖИЕ

ПОЭЗИЯ

Наталья Ахмашева. *Зеркала в зеркалах*. – Абакан: Дом литератора Хакасии, 2015. – 120 с.

Это шестой сборник стихотворений Натальи Ахмашевой. Составляют его произведения, написанные после 2000 года. Как отметил в предисловии к книге доктор филологических наук, заведующий литературой Хакасского государственного университета А.Г. Грибков, говоря о переводе автором фрагмента из хакасского сказания «Алтын-Арыг»: «Наталья Ахмашева выросла до масштаба национального поэта». Добавим: а также до масштаба общероссийского.

Лирика Ахмашевой благородно традиционна, без особых формальных изысков, игровое начало для автора непримель-

но, потому что поэзия – дело сердечное, она всегда о самом главном: об одиночестве человека в мире, о любви, о смерти. Явственно в книге тяготение к фольклорности, песенности, что придаёт стихам особое обаяние и народное звучание.

Лаконичность, простота, яркая эмоциональность и вместе с тем волевая интонационная сдержанность – вот основные черты поэтики Натальи Ахмашевой.

*Боль на душе постепенно
остывает.
Как предначертано,
так и живу.*

*Только нет мне отныне
радости в бытие,
утех в любви...*

ПРОЗА

Стефан Гейм. *Женщины всегда исчезают и другие истины. Мужья всегда виноваты*. Рассказы / Пер. с нем. Н. Храмова. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство Г.П. Дюжковского, 2015. – 288 с. – 1000 экз.

Книги немого писателя Стефана Гейма (1913–2001) достаточно известны нашему читателю, в России их было издано около десятка. Более 15 лет автор прожил в Америке, создав там один из своих самых скандальных романов «Крестовосцы» (1948) – об американской армии, где писателю довелось служить. Гейм крепко стоял на антикапиталистических позициях, что, мягко говоря, затрудняло жизнь в США. В 1952 году он переезжает в ГДР.

Рассказы из цикла «Женщины всегда исчезают и другие истины», как признаётся сам автор, создавались не для печати, а исключительно для собственной жены и бережно хранились ею в домашнем архиве. Но однажды издатель Гейма, узнав о них, попросил

почитать, а прочитав, предложил опубликовать. Так увидели свет полные иронии и нежности рассказы о непростых взаимоотношениях двух уже немалых людей, готовых беречь свою ворчливую любовь во что бы то ни стало. Каждый рассказ – это обыкновенная житейская история, доведённая до абсурда сатирическим пером автора. Например о том, как в аэропорту герой теряет жену и объявляет о её пропаже по громкой связи, за что потом получает нахлобучку от вновь обретённой супруги... Или о том, через какую бюрократическую морю пришлось пройти герою, чтобы сменить на автомобиле номер в связи с объединением Германии... Все эти истории полны юмора и теплоты и вполне достойны того, чтобы не только быть «сокровищем» супруги писателя.

БИОГРАФИЯ

Александр Литвинков. *Генри Миллер*. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 295 [9] с. – 3000 экз.

Переводчик и критик А. Литвинков продолжает свою серию портретов классиков англоязычной литературы. Вслед за жизнеописанием американца Фицджеральда в серии «ЖЗЛ» подоспела книга о его современнике и соотечественнике Генри Миллере. И если первый – важнейший представитель «потерянного поколения», то жизнь и творчество героя новой биографии – это уже другая литературная эпоха.

Писать о Миллере легко: достаточно освоить весь корпус его текстов, чтобы восстановить внешнюю событийную канву жизни писателя. В своих произведениях он, упреждая биографов, сам рассказывал «о времени и о себе»: о нью-йоркском детстве, о семье (Миллер – эстонский немец), о постылой

работе в «Вестерн Юнион» и любовных женщинах, о «парижском» периоде, времени сложном, но плодотворном – тернистым путём шёл неунывающий американец от безвестности к всемирному признанию. Автору «Тролика Рака» судьбой был отпущен долгий век. Из 89 лет 60 он провёл на грани бедности, но никогда не терял присутствия духа. Большую часть жизни прожил литературным изгоем, репутацию имел скандальную, в душе был европейцем и соотечественником не жаловал, на родине поборники нравственности клеймили его за нарушение моральных табу – автобиографические романы Миллера многие годы были запрещены цензурой. Сейчас уже очевидно, какое влияние оказал его исповедальная проза на всю последующую американскую литературу, в частности на писателей-битников.

СУБЪЕКТИВ

Худосочный роман

Новая книга интеллектуала из северной столицы по всем статьям очень литературная, хотя многие страницы её посвящены Парижу, острову Капри и другим нехилым уголкам мира. Одно из главных действующих здесь лиц – город Санкт-Петербург с его осенне-зимней промозглостью, его стремительной сумасшедшей весной, его недолгим заморочным летом: «Это всеобщее заблуждение – считать, что осень наступает в сентябре... сентябрь – никакая не осень, а так – временной переполюс, крикливо, ликорадошный, полугайчатый. Приход кузнечика из сорной травы в желтое колосистое поле... стремительно меняющиеся краски листьев, и проливные дожди, и едкие запахи, и режущие ухо городские звуки... Стоял апрель, противный, сопливый, заставлявший глаза мутной пленой... В июне наружу лезет решительно всё, что вы можете себе представить в Петербурге. Располагается, становится непомерно длинным день, и ночь едва ли успеет наступить... Наступает время бессонницы. Мы стараемся укрыться от неё плотно задернутыми шторами, но ничего не получается... Июнь – месяц самой отчаянной зевоты». Смена времён года вообще тут играет роль эмоционального координатора, разделяя книги подвёрстаны под ту или иную климатическую сетку, и это придаёт некоторой композиционной

Андрей Аствацатуров. *Осень в карманах: Роман в рассказах*. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 287, [1] с. – (Проза Андрея Аствацатурова). – 3000 экз.

расплывчатости элемент стройности и завершенности. Да и странно было бы видеть портрет этого самого сконструированного и искусственного города в нечёткой системе координат.

О Петербурге кто только не писал: от Пушкина и Достоевского до Андрея Белого и «Серпантиновых братьев», казалось бы, что нового можно тут найти. Но Андрей Аствацатуров находит неожиданные слова, свежие краски, тонкие нюансы. Его герой – и в этом видны следы милого моему сердцу нового реализма – максимально приближен к автору. Это тоже филолог, преподаватель, вник знающего литературоведа Жириновского, любитель интеллектуальных разговоров и частных бесед. Он одновременно боек на язык и несколько застенчив. Обладает хорошим чувством юмора. Не стану доказывать, насколько близки к жизни любовные сюжеты с быстрой женой Джулией и силиконовой теледивой Катей (лично мне они пока-

зались несколько надуманными, хотя как раз именно это придаёт тексту немногие жанровые признаки романа), да это не так уж и важно.

По своему любопытны собеседники героя «Осени в карманах»: философ-постмодернист Погребинский, доцент Михеев, одноклассник Бойцов, художник Гвоздев, который на бытовом уровне добывает всего чаяемого угрозы, что он тут сейчас всё... обмочит. Их более или менее интеллектуальные дискурсы подкупают автором с большим умением: нигде его персонажи не бравировуют своим интеллектом, что является свидетельством настоящей культуры. Наоборот, разговоры о серьёзных и тонких вещах намеренно трагедизируются до уровня интеллектуального неприятия зыбкого стеба. Роман завершается показательным эпизодом. Главный герой задумывается о том, почему к слову «Европа» часто подбирают не слишком благозвучную рифму, и его друг-философ даёт исчерпывающее объяснение этому культурологическому феномену: «Ты Шпенглера читал, «Закат Европы»?»

Итак, книга написана легко, свободно, как бы играючи. И теперь возникает вопрос: почему рецензия на неё озаглавлена в несколько ироническом смысле? Да всё дело в том, что по большому счёту перед нами никакой не роман, а если роман, то уж очень тощий. Суть не в объёме, хотя и в нём тоже. Чувствуется, как старались издатели разогнать текст книги до романного размера – при помощи шрифта, вёрстки и т.п. Странно, что не использована счастливая возможность указать в содержании все главы второй части – глядишь, прибавилось бы ещё две-три странички...

Подозреваю, что профессиональный филолог, специалист по англо-американской литературе внутренне был против такого произвола, но смирился с издательским диктатом. Романом эту в целом симпатичную книгу можно назвать только с большой натяжкой, в том числе и потому, что кроме сюжетной линии, связанной с alter ego автора, тут практически ничего нет, а лирическая тема дана лишь в зачатке.

В своё время герой Бабеля «старый старик» реф Арье Лейб напутствовал собеседника: «Забудьте на время, что на носу у вас очки, а в душе осень...». В данном случае души героя осень коснулась лишь мимоходом, а сконцентрировалась в основном «в карманах»...

Сергей КАЗНАЧЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Новорождённая любовь

Проблема чтения есть проблема духовного зрения писателя и читателя. Способен ли автор к созданию цельных, достоверных и подлинно художественных образов? К творению их во взаимодействии, в движении, на пространстве самобытного художественного мира? И способен ли читатель к воссозданию в своём воображении книжных образов? Или окружающая обыденность и телевизионная картинка атрофировали у него духовное зрение, привели к слепоте? Очевидно, что существуют механизмы по разрушению к духовному зрению, к творению образа. Их внедряют в жизнь не абстрактные «силы зла» или потусторонние сущности, а вполне конкретные люди, очарованные пороками и выводящие из этого целую философию.

К этим размышлениям нас привела книга рассказов Екатерины Глушиной «Свое состояние». Книга открывает социальную фантастику – произведение «Словесные клеточки» о «хозяине жизни», бизнесмене Андрее, решающем, подобно другим богачам, омолодиться с помощью убитых человеческих эмбрионов. Ожидаемый эффект достигнут, но есть и побочные явления. Они неожиданны лишь для

Екатерина Глушина. *Свое состояние: Рассказы*. – Екатеринбург: Караван, 2015. – 312 с.

тех, кто считает, как герой рассказа, что им всё разрешено. Андрей впадает в детство, в нём кричат голоса убитых детей, наконец, он сожалеет о сестре, о женой, о новорожденном ребенке, которого был использован для процедуры омоложения: «И Марина отчасти – его мать: её обрученная ветка была привита в этой клинике к его телу-стволу. Словесные клеточки... Сейчас он настоящий гибрид. Яблона с плодами арбузов».

Бизнесмен Андрей, молодая Карина Георгиевна (рассказ «Чертова красота»), офисная акула Алина («Волплощущий мечты») – социальные типы, порожденные новейшими капиталистическими отношениями. Антигероям подлого времени по карману соблазнительные

и всемогущие технологии. Полуфантастические, полумистические рассказы о нынешних господах и властителях жизни рисуют перед читателем мир мертвых – активных строителей современного ада, глобального беззачинного Вавилона. Автор прибегает к своему праву творца: пытается разбудить совесть персонажей, он посылает им вещи сны («Чертовская красота»), материальную любовь («Словесные клеточки»), христианское смирение («Волплощущий мечты»).

В сборнике четко обозначены две эпохи – советская и постсоветская. И если первая для автора ассоциируется со светлыми воспоминаниями детства, юности, целомудренной любовью, то вторая – это не только крушение государства («Здравствуй, девочка»), но и возведение на его руинах чудовищного «двигателя нового мира».

Тут, кстати, нужно заметить, что обилие анти-советских и антирусских произведений в новейшее время не даёт ответа на главный вопрос: ради какой высокой цели была разрушена страна? Художественно убедительного обоснования пока нет. Выгодополучатели были, но сотворить апологию «успеха» не удалось.

Любовь (к родине, к близкому человеку, к маме) – та

спасительная тропинка, которая соединяет в сборнике прошлое и настоящее. Мир райского детства («Бабушка Матрешка»), светлого юношеского чувства («Любимый навсегда») соединяют в книге с миром, застроенным пыльными подвалами Шахова, ночными клубами Перелёпкина, офисами Пугарина. Но всё-таки современность не порабощена полностью, не пленена злом безвозвратно. Верность, чистота, идеализм, мечта о счастье («Яблоновое озеро, яблоновый сон»), могут и сегодня осветить жизнь, как это произошло с героиней рассказа «Запах ночи» Марины. «И нате вам – любовь! Новорождённая. Мама! Это есть. А вот папа? Папа и знать не знает, что он – родитель этого чувства».

Книга Екатерины Глушиной – это рассказы автора, знавшего большое горе и большое счастье, большую любовь и большую страсть. Это заключение мы делаем не из фактов биографии писателя, а из его прозы. Тот, кто не имеет в душе прекрасных свойств и начал, никогда не оплывет их, утверждает Гоголь. Подлинность чувства – та неоспоримая ступень, без которой невозможно воспроизводство живого и убедительного образа. В книге «Свое состояние» она есть, и мы надеемся, что духовно зоркий читатель это оценит.

Андрей СЫЧЕВА

ОБЪЕКТИВ

Манифест поражения

Цитата: «Выражение «после меня хоть потоп», приписываемое Людовику XV, то его любовнице маркизе де Помпадур, очень точно передавало моё настроение, но тут впервые у меня мелькнула тревожная мысль: потоп вполне мог случиться до моей кончины».

В 2015 году вышел русский перевод нового романа Мишель Уэльбека «Покорность» (вариант перевода — «Подчинение»). Любое произведение знаменитого французского социального пессимиста вызывает большой интерес у всё ещё читающей публики. В этом случае, возможно, удастся привлечь внимание даже малочитающих граждан: на обложке портрет Моны Лизы в никобе, открыт только её рот, улыбающийся всемирно растрепанной улыбкой, точно насмехаясь над судьбой исторической Европы.

«Покорность» — это типичный Уэльбек: одинокий герой, интеллектуал средних лет Франсуа, специалист по творчеству Гюисманса, преподающий в одном из парижских университетов. Он разочарован во всем, прежде всего в самом себе, он не верит ни в Бога, ни в любовь, ни в политику. Но реальная жизнь и «реалполитик» вторгаются в его депрессивный мирок обеспеченного жителя постхристианского мегаполиса. Ведь действие романа происходит во Франции 2022 года (да, это своего рода антиутопия, но очень похожая на реальность). На фоне беспорядков, взрывов, поджогов, уличных в СММ к власти приходит президент-мусульманин...

Как всегда у Уэльбека, главный герой поражен внутренней опустошенностью, у него нет своих убеждений, он ни за кого: ни за социализм, вошедший в союз с Мусульманским братством и его кандидатом Бен Аббесом, ни за Национальный фронт. Поэтому он просто выслушивает своих более политизированных коллег. Он и более «продвинутое» в политике производит впечатление людей, при-

Мишель Уэльбек.
Покорность: Роман. —
(перевод Мария Зонинной).
М.: Издательство АСТ, 2015. —
345 с. — 7000 экз.

выжших к происходящему, которое из нашего северного далека можно назвать только одним словом — слитие традиционной Европы, христианской культуры, самой идеи свободы.

Герой решает уехать из Парижа и доезжает до юга Франции. Вернувшись через месяц в Париж, он узнает, что Бен Аббес стал президентом, а сам он уволен из теперь Исламского университета. Впрочем, ему назначают очень большую пенсию (больше трёх тысяч евро), а оставшиеся педагоги подчиняются новым требованиям за ещё большие зарплаты: в университеты Франции потекли деньги Саудовской Аравии. Почему роман назван «Покорность»? Об этом можно догадаться из рассказа ректора новой Сорбонны, сознательно принявшего ислам и ставшего его пропагандистом. Прочтите монолог этого убежденного конформиста о гибели европейской цивилизации и рациональном выборе в пользу сильных в обмен на материальные блага, социальный статус и новую жену 15 лет от роду.

Мы не будем больше касаться сюжета романа, в том числе перипетий печальной, но бурной личной жизни

героя. Остановимся на этом месте, где для главного героя всё самое интересное только начинается. Продолжение этой натуралистической антиутопии, этого физиологического очерка «похищения Европы» любознательный читатель может узнать, если не покажет кругленькой суммы в 600–700 рублей за небольшой томик в твёрдой обложке. Скажем лишь напоследок, что для русского читателя неизбежно возникает сравнение французской книги с романом, написанным в России десять лет назад, но тоже о Франции. Это знаменитая «Мечеть Парижской Богоматери» Елены Чудиновой, которая через столько лет после своего выхода была в том же 2015 году наконец переведена на английский язык. В отличие от сдержанно-холодного, нарочито отстранённого стиля Уэльбека роман Чудиновой поражаёт горячностью автора, его страстным обличением предательской сделки традиционной Европы. Если роман Чудиновой — это пылкий рассказ о сопротивлении, то новое произведение Уэльбека — холодное повествование о предательстве.

Десять лет назад пророчество о событиях 2048 года казалось почти несбыточным, как и «1984» Оруэлла. Увы, 2015 года с его лавиной беженцев, войной на Ближнем Востоке, заговорами на рождественские ёлки и христианскую символику, терактами в Париже делает нынешнее время значительно ближе к 2022-му из романа Уэльбека или даже к 2048-му из романа Чудиновой. В этом смысле Уэльбек «Покорность» ближе к политическому прогнозу, чем Уэльбек времён ещё одной своей антиутопии — «Возможности острова», напоминающей скорее «Глобальный человек» нашего великого социального мыслителя Александра Зиновьева.

Но настаивая на том, что антиутопия не должна сбываться, а фантазии авторов превращаются в хронику текущих событий.

Мария ФОМИНА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Полный текст — на сайте «ЛГ»

ТРЕХКНИЖИЕ

ОЧЕРКИ

Нина Носова, Геннадий
Гладченко, Наталья Макарова,
Сергей Студенский. Здесь
родина моя. — Калининград,
Издательский дом
«РОС-ДОАФК», 2015. — 208 с.
— 525 экз.

Книги, составленные из произведений разных авторов, требуют к себе более внимательного отношения, поскольку каждое произведение, подобно кусочку мозаики в мозаике, является частью общего целого.

И если картина не выстраивается, если она получается скопчанной, скатой или неясной, то книгу нельзя назвать удачной.

В случае со сборником «Здесь родина моя» такого, к счастью, не произошло. Авторы дополняют друг друга, освещая темы с разных ракурсов, хотя, казалось бы, что нового можно сказать о таких основополагающих вещах, как любовь к своей земле и живущим на ней нашим соседям, животным...

Оказывается, можно. В небольших рассказах и очерках нет смысла использовать сложносочинённые предложения, уходить в метафизические дебри и использовать прочие игрушки изощрённого ума.

В них должен быть и есть только лаконизм, свойственный стихотворениям, и именно он заставляет внимательно вчитываться в тексты и находить то новое, что, возможно, было упущено ранее.

Объединяет авторов и неравнодушное отношение к окружающей их красоте, и стремление защитить её, сохранить для будущих поколений, боль от несправедливости и понимание — какое бы время на дворе ни стояло, вечные человеческие ценности не должны меняться. Только тогда мы сможем оставить потомкам живую и прекрасную Землю.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Михаил Филин. Этюды о Пушкине. — М.: Книгушечка, 2015. — 237 [3] с. — 2000 экз.

Историком и писателем Михаилом Филиным о Пушкине написано много. Новая книга — своего рода «избранное», куда вошли заново отредактированные миниатюры, уже выходившие в российских и зарубежных литературных журналах, и еженедельниках.

Какое-то о Пушкине сказано всё, поэтому каждая новая книга о нём настоятельно требует: или переписать энциклопедических статей или поиск «сенсаций» в личной жизни поэта. Когда говорят о его произведениях, то чаще всего впадают в хрестоматийно-школьную банальность или грешат литературоведческим шарлатанством. Написать книгу, где Пушкин равноудалён от нумизматической и библеистической науки, — большая удача для автора и подарок для читателей. Филин с заданием справился и совместил практически невозможное: Пушкин у него не только живой человек, поэт и любитель жёнки, но ещё и гениальный поэт. В своих этюдах Филин делает упор на творческое наследие Пушкина, полноту знакомства с малоизвестными фактами его биографии.

Знакомясь с книгой, читатель встретится не только с Пушкиным и его «добрым приятелем» Онегиным, но и с няней Ариной Родионовной, с графом Аракчеевым и авантюристом Толстым-Американцем, с царём Николаем I и историком Милюковым.

Книгу дополняет «Подслушное» — «околопушкинский» дневник автора. Взяв за образец «Описание письма» Василия Розанова, Филин записывает свои размышления о Пушкине и современности, порой обрывает их в афористическую форму: «Пушкинист подобен рабу на галереи или — ныне автором с первой же рукописью зачастую продаётся и вдохновение».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анастасия Перфильева. Пять моих собак. — М.: Речь, 2016. — 144 с.

Сегодня, к сожалению, очень мало качественных книг для детей. Особенно для подростков, для ребят среднего школьного возраста, для тех, кому совсем небольшие истории уже не интересны, а взрослые книги ещё сложны для восприятия. Особенно востребованы книги о животных, о домашних питомцах, ведь многие ребята мечтают обзавестись настоящим другом. Стоит ли говорить, что такие истории учат заботиться о тех, кто от тебя зависит, учат любить?

В семье Андрейки ничто не располагает к тому, чтобы завести питомца. Коммунальная квартира, сварливая соседка... А скоре начинается война, эвакуация — казалось бы, тут не до животных. Но собаки сопровождают Андрейку и его родителей все годы его взросления.

Про кого эти рассказы — про собак или про людей? И про тех, и про других. Эти истории — о дружбе между хозяином и питомцем, об ответственности и легкомыслии, о преданности и предательстве.

Как и заявлено в названии, речь идёт о пяти собаках, не выдуманных, а настоящих, со своими кличками, со своими характерами. Вот что говорит о них сам автор: «Все написанное в этой книжке — правда. О моих собаках мне не надо было ничего придумывать: просто эпизод за эпизодом я вспоминала смешные и грустные события их жизни...» Книга написана хорошим русским языком, очень вычитно и с юмором, который дети прекрасно чувствуют.

Реалистичные иллюстрации Бориса Винокурова украшают издание.

КНИЖНЫЙ РЯД

Дорогостоящая простота

Анастасия Ермакова. Предметы первой необходимости. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015. — 92 с.

Сегодня не у каждого литератора, на мой взгляд, не хватает простоты. Той самой простоты, которая способна удивить и восхитить.

Среди последних поэтических книг, которые мне посчастливилось прочесть с удовольствием и ощущением истинного удовлетворения, могу назвать сборник московского поэта и прозаика Анастасии Ермаковой. Книга имеет весьма точное и определяющее, на мой взгляд, название — «Предметы первой необходимости». В ней с откровенной читательской радостью я обнаружил не только свежий, самобытный и, безусловно, профессиональный поэтический взгляд современницы на настоящее, но и поражающую масштабом житейскую и философскую мудрость автора, искрящуюся искренностью и, что для меня особенно ценно, ту самую дефицитную и дорогую человеческую простоту.

Всё в этой книге мне показалось удивительно знакомым, узнаваемым, живым. Среди героев поэтических историй Ермаковой нет брутальных ангажированных фигур, которые стали невероятно популярны в дамской литературе. Стихи автора абсолютно лишены доминантных

женских приёмов, обычно проявляющихся на фоне броской рукодельной витиеватости и узорности стихотворной ткани. При этом, что удивительно, её поэзия кажется мне невероятно женственной. Именно так — не традиционно женской, а женственной — тонкой, лёгкой и убедительной в своей естественной простоте. А главный парадокс самобытности этих стихов, на мой взгляд, заключается в том, что смысловая наполненность их далеко не такая радужная, возвышенная и безоблачная, как может показаться.

Героями стихов А. Ермаковой становятся узнаваемые и порой вполне обобщённые фигуры — уставшая от динамичности окружающего мира дежурная общественная эскалатор или упоенный «духовным бездрожьем» дворник, задумавшийся на балконе старик или жаждущая «сказать бессмертие в руках» пациентка районной больницы. На кого ни взгляни — всюду знакомые лица, те, кого мы ежедневно видим, выходя из родного подъезда или по пути на работу.

Купите для вахтёрши кресло,
Она совсем неприхотлива.
И тоже хочет быть счастливой.
Была б счастливой, если, если
Поменьше пил бы муж, и внука
Могла бы дочь ей подарить...
Тогда бы жизни злая скука
Вдруг новогодним мандарином

Ей улыбнулась. Быль пустая —
Восьмой десяток на носу,
Газеты глупые листая,
Седую заплетёт косу,
Свои вахтёрские галеры
Сон ей покинуть не мешает,
И снится ей, как кавалеры
Её на танец приглашают.
(«Вахтёрша»)

Лирическая героиня Анастасии Ермаковой раскрывается читателю весьма трогательно, наблюдательным, участливым ко всему происходящему вокруг, внимательно подмечающей первостепенные житейские или портретные мелочи. Это наиболее ярко проявляется в двух последних разделах сборника, где опубликованы верлибры.

Каждый верлибр Ермаковой — это оригинальная и чётко выверенная вербальная формула, исполненная исключительно живую, без намёка на банальность. При этом все стихи наполнены какой-то особенно пронзительной поэтичностью, придающей фирменной авторской простоте ещё большее, особенное очарование.

И всё-то мы недовольны
друг другом,
колим обиду.
Но разве может цветок
обидеть землю
или земля — цветок?

И в этой будоражающей простоте и заключена та самая «первая необходимость».

Максим СТРАХОВ,
ТВЕРЬ

ПЕРСОНА

В тихом романсовом зале «толпа становится народом»

Русский романс, способный и звенеть высоким слогом, и пылать неукротимой страстью, — удивительное явление, не исчезающее из нашей культуры во многом благодаря тем, кто, любя его беззаветно, посвящает ему и свой талант, и все свои силы. Галина Пресбурская — из их числа. Это ей принадлежит идея Международного конкурса молодых исполнителей русского романса «Романсиада», который она проводит уже в течение 20 лет. Она же хранительница и единственного в своём роде Дома русского романса. Есть у Галины Сергеевны и заветная мечта — учредить Международный день русского романса...

— Галина Сергеевна, с чего для вас началась любовь к русскому романсу? Помните ли, какой первый романс услышали? Есть ли такие, что особенно дороги вашему сердцу?

— Все началось, конечно, с мамы-певицы. Лет с шести я уже пыталась аккомпанировать ей какие-то несложные произведения, среди которых были и романсы. А запомнился «Домик-крошечка» Гурилёва с его «птичкой в клеточке», «Лялечкой» и «канаречкой» — очень милый «набор» для маленькой девочки, для которой подлинный смысл романса ещё скрыт. Годы спустя, когда я стала работать концертмейстером Московской государственной филармонии, влюбилась в «Слушайте, если хотите» Шишкина. Меня прямо зачаровал этим романсом Борис Штоколов. Но, конечно, любимым романсом не было.

— В чём, с вашей точки зрения, уникальность этого жанра? Чем русский романс отличается от своих европейских собратьев — испанского, немецкого или, скажем, французского?

— В любой стране романс обращён к сердцу человека, это всегда исповедь — трагическая ли, счастливая. Различия такого «разговора по душам» — в менталитете, традициях, обычаях народа. В этом, кстати, трудность освоения стиля русского романса для иностранцев. Наша бесшабашная удалость порой страшна, а страсть кажется чрезмерной. Победителем «Романсиады-2015» стал болгарин Михаил Михайлов — замечательный камерный певец, много гастролирующий по миру. «Мне в Германии сказали, что так петь нельзя», — признался певец, когда я посоветовала ему быть более свободным в ритме цыганского романса «Взгляд твоих чёрных очей». Но потом почувствовал прелесть этой чуть диковой музыкальной свободы и... выиграл Гран-при.

— Романс сегодня считается своего рода музыкальным раритетом. Как он вписывается в нашу изрядно технологизированную жизнь?

— Мы иной раз, употребляя известную фразу «высоким слогом русского романса», грешим против истины: порой не так уж и высок этот слог. В основном высоким слогом говорят классический русский романс. В других стилях царили по большей части авторы-эстрадники, порой отличные музыканты и неплохие поэты, а порой и дилетанты. Династия цыган Шишкиных, графиня Толстая, Яков Пригожий, Николай Зубов и многие другие оставили нам изумительные романсовые шедевры. Они бессмертны, их будут петь, будут плакать под них всегда. Отличный термин для русского городского и жестокого романса придумал академик Асафьев «прекрасная банальность». Насчёт раритета не согласна. И не только потому, что вокруг меня романс звучит постоянно. Да, он практически отлучён от радио- и телеэфира. Так ведь и добрые чувства, воспитанные люди, счастливые семьи сегодня тоже не в моде: всем правит рейтинг, а рейтинг даёт только скандал. Иной раз меня просто потрясает многомиллиардные затраты на создание телепродукции об извращениях и бандоках, долгие-предолгие шоу у замочной скважины, беседы ни о чём с ничтожными людьми. Культур-

ру бросили под ноги «тёти Маши». Ну и нечего ждать радостных результатов ни от жизни тёти Маши, ни от её труда. Даже не хочется говорить об этом. Все всё понимают, но воз, увы, и ныне там.

— Одно время вокруг созданного вами Дома русского романса кипели нешуточные страсти. Здание невелико, а «Романсиада» сегодня уже не только конгломерат конкурсов, но и огромный пласт просветительской деятельности. Как сейчас обстоят дела? Есть ли надежда получить более масштабную площадку, ведь Дом романса — единственный не только в Москве, но, кажется, и в стране?

— Я счастлива тем, что хоть это есть. Мы с моим коллективом пережили несколько поистине страшных лет: прежними руководителями нашей московской культуры, прошедшими обучение в печально известном Фонде Сороса, с удивительным ожесточением проводилась работа по уничтожению единственного в стране центра русского романса. Но именно этот конфликт убедил меня в том, что романс — не малая музыкальная игрушка, а действенная составная часть национальной культуры: на защиту Дома романса встали люди, которым она по-настоящему дорога. Под обращением к руководству страны и правительства Москвы было собрано более 10 000 подписей, и ещё почти четыре десятка таких писем было

прислано из самых разных уголков России и даже из-за рубежа. Сейчас многое изменилось: руководитель Департамента культуры А. В. Кибовский — глубоко образованный человек, историк, патриот. Появились и надежды на осуществление новых проектов и планов, но анонсировать идеи я не люблю.

— Сегодня много говорится о том, что негативный образ России, целенаправленно формирующийся на Западе, нужно

знать, какую соборную, целительную силу имеют благородное слово и искреннее чувство. Сегодня именно это нам необходимо как воздух.

— В этом году «Романсиада» будет отмечать 20-летие. Как изменился конкурс за эти годы?

— Конкурс начинался как скромный, почти семейный молодежный праздник — у нас даже жюри сидело на сцене, подбадривая исполнителей, а родители конкурсантов подпевали своим чадам из зала. Сейчас всё более чем серьёзно, условия конкурса очень сложные, и уровень профессиональной подготовки участников вырос несомненно. Огромную помощь нам оказывают консерватории Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбург, Красноярск, Новосибирск, Красноярск. Неравнодушны администрации городов и регионов — Омска, Гатчины, Магнитогорска, Казани, Белгорода, филармонии и театры Омска, Северска, Мурманска, Хабаровска — всех не перечислить. Народными праздниками становятся региональные этапы «Романсиады» в Казахстане и Узбекистане, в проведение конкурса включились Беларусь, Болгария, Македония, Дания, Германия. Установлены творческие связи с Крымом и ДНР.

— А что в «Романсиаде» осталось неизменным? Трепетное отношение к истокам?

— Вряд ли молодые исполнители задумываются о таких высоких материях — истоки и прочее. Они хотят петь, хотят соревноваться, поскольку молодёжь прежде всего амбициозна. Пожалуй, неизменной атмосфера дружелюбия и доброты, царящая на «Романсиаде», ведь это свойственно, так сказать, самому «предмету» конкурса.

— Кто они — конкурсанты «Романсиады»? Как складывается в дальнейшем их судьба?

— Лауреаты поют сегодня в лучших театрах страны и мира, побеждают в других международных конкурсах, становятся участниками раскрытых телепроектов. Хочется похвалить хотя бы некоторыми именами, которые открыла «Романсиада», — народный артист России Николай Басков, солистка Метрополитен-оперы Марина Поплавская, солисты Венской оперы Владимир Дмитриев и Абдумалик Абдумомунов, телезвёзды Сергей Волчков и Евгений Кунгуров, народный артист Узбекистана Рамиз Усманов... И в музыкальных театрах немало «наших»: в Большом — Александр Касьянов и Карина Сербина, в Московской оперетте — Максим Катырев и Павел Иванов, в Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко — Арсен Согомонян, Дмитрий Степанович, Лариса Андреева, Чингис Аюшеев, Нажмиддин Малянов, в Екатеринбурге — Дмитрий Стародубов и Ольга Тенюкова. И это лишь несколько имён.

— Похоже, в романсе остаются немногие?

— Что ж тут странного: труднейший жанр, требующий не только вокального совершенства, но и особой одухотворённости и интеллекта, позволяющих создавать практически мини-театральные постановки с обилием психологических деталей, нюансов и красок. При этом романсовый исполнитель — мужественный кустарь-одиночка, сам себе и режиссёр, и педагог, и импресарио, и художник по костюмам. Горжусь, что настоящими звёздами романса стали Ирина Крутова, Лариса Луста, Сергей Дудинский, Герман Юкацкий, Наталья Кириллова, Инна Разумихина, Юлия Зиганшина.

— Но это — прежние, любимые и надежные. А нынешние?

— Они здорово помолодели: удивительно, но более половины участников — 17–20-летние, при-

чём это вовсе не славное детское пение, а уже вполне серьёзное мастерство. 17-летний Игнат Изотов из Казани на «Романсиаде-2015» просто влюбил в себя всех — удивительный комплекс полноценного голоса, редкой музыкальности и внешнего обаяния. Мы ещё о нём услышим, и очень скоро: 30 января он выступит в Государственном Кремлёвском дворце в традиционной программе «Звёзды «Романсиады» в Кремле». И на конкурс их привлекает не только жажда победы: хотела бы я показать нашим креативщикам от искусства, как молодым нравится узнавать и постигать то, что нам порой кажется банальным и надоевшим! Для них ведь всё это — впервые! Мы с Дмитрием Дмитриевым, художественным руководителем ансамбля «Россия» (с аккомпанементом которого участники поют в финале конкурса) стараемся отыскать для них новые «незапятые» произведения, но часто слышим: «Я тут нашёл потрясающий романс...» — и называет популярнейшую вещь, которой больше века! Так что ни разу не получилось обойтись без заезженных шедевров.

— Жанр жив, пока расцветает новыми произведениями, давая исполнителям возможность расширять свой репертуар, удивлять публику. Какой он — современный русский романс? Какие плоды приносит авторский конкурс «Романсиады»?

— Знаете, на моих глазах уже родилось несколько современных произведений, прочно занявших место среди признанных романсов-шедевров. Могу назвать хотя бы «Любовь — оружие под стать» Т. Камышевой и Е. Аграновича или «Семь летящих коней» В. Сапрыкина и Г. Поженяна. История, в общем, повторяется: пишут романсы и профессионалы, и любители, а время отбирает самое ценное. Свое влияние на современный романс, безусловно, оказывает и бардовская песня, и эстрадная лирическая, да и без смелых джазовых гармоник порой уже не обойтись. Очень востребована поэзия Серебряного века. Опять хочу похвалить конкурс «Авторская Романсиада» уже назвал несколько произведений, достойных всеобщего внимания, в том числе романс молодого композитора Михаила Ченцова. Он будет представлен на концерте в Кремле.

— Эти концерты звёзд «Романсиады» уже стали традицией. Чем «Золотое кольцо романса» порадуёт своих поклонников на этот раз?

— Мы вспомним и лирику старейшей России, и шедевры советской эпохи романса и протянем нити к музыке новых авторов. Каждый из звёзд-исполнителей представит свой любимый современный романс, и рядом с вокалистами будут авторы, известные и менее известные. Непременно будет добрый друг «Романсиады», посвятившая нам несколько своих произведений Людмила Лядова, ждём Александра Морозова, Алексея Рыбникова, Сергея Никитина. Приедут Игнат Изотов, автор суперхита «И несколько мы с тобой не постарели» и знаменитый альтист Виктор Сапрыкин — его романс «Семь летящих коней» у исполнителей нарасхват, а в лицо композитора никто не знает. И Татьяну Борисовну Камышеву, создателя потрясающей баллады «Любовь — оружие под стать», тоже ждём. Ну а в зале соберутся те, кто вот уже двенадцать лет подяра в последнюю субботу января с радостью и ожиданием чуда приходит на праздник — День русского романса!

Беседу велла
Виктория ПЕШКОВА

© G. SERGEEVA

ИДЕЮ ПОДДЕРЖИВАЮТ

Поющий день календаря

Николай БАСКОВ,
народный артист РФ

— Могу без преувеличения сказать, «Романсиада» — это неотъемлемая часть моей жизни, ведь я стал лауреатом самого первого конкурса. Долгое время среди наград была и учрежденная мною специальная премия. Романс ещё в XIX столетии вошёл в плоть и кровь русской культуры и жив в веке XXI потому, что умеет говорить с человеком о его чувствах, помогая им понять и осмыслить. Некогда он был элементом поп-культуры, сегодня это редкая драгоценность, оценит которую по достоинству так же непросто, как оценить, скажем, аромат и букет изысканного вина.

Своим долголетием «Романсиада» обязана таланту, уму и энергии удивительной женщины — Галины Сергеевны Преображенской. Она её душа, её вечный двигатель, даже, если хотите, идеолог. И пока в ней есть эта страсть, эта сила и непоколебимая уверенность в необходимости того, что она делает для огромного числа самых разных людей, «Романсиада» будет жить и развиваться. И если можно чего-то пожелать Галине Сергеевне, то лишь того, чтобы у «Романсиады» не переводились ни поклонники, которым она дарит высокое наслаждение, ни верные друзья, готовые поддержать её и словом, и делом. И конечно, чтобы сбылась её заветная мечта и в нашем таком беспокойном и технологичном мире появился прекрасный душевный праздник — Международный день русского романса.

Сергей ЯКОВЕНКО,
доктор искусствоведения,
профессор ГИТИИ им. М.М.
Ипполитова-Иванова

— Я практически всю жизнь посвятил изучению русского романса и давно являюсь верным союзником Галины Сергеевны на этом поприще. Превосходная пианистка, она очень тонко чувствует музыку. Это в ней от мамы — замечательной певицы, лауреата конкурса им. Глинки. А от отца — знаменитого борца, воспитателя олимпийских чемпионов — она унаследовала совершенно несгибаемый характер. Сломать её невозможно. Помню, как чиновники от культуры пытались стереть с лица земли Дом русского романса, как Г. и К. утверждали, что этот дом нерентабелен и даже кружок мажоры принесёт городу больше прибыли, а все разговоры о возрождении культуры и духовности — не более чем мажоры. И вот эта хрупкая красивая женщина подняла на защиту того, что было нам всем очень важно и дорого, огромное количество людей, и отстояла дом, созданный её талантом и энергией. То, что она делает, — это прежде всего служение красоте, это мощная прививка от антикультуры. Сейчас, когда понятия прекрасного и уродливого так же размыты, как и критерии добра и зла, это особенно важно.

«Романсиада» — конкурс всенародный. Слесарь-сборщик с баритоном, как у Георга Отса, 70-летняя пенсионерка, в прошлом врач, с чистейшим колоратурным сопрано, малыши с ангельскими голосами, участвующие в конкурсе «Надежда «Романсиады», — не перестаёшь восхищаться тем, как богата на таланты наша страна! Но ведь Галина Сергеевна на этом не успокоилась! Она и за пределами России находит талантливых людей. Можно сказать, что своей страстной любовью к русскому романсу она полмира охватила, а «Романсиада» — это действительно явление, не имеющее границ.

Николай САЛЕНКО,
народный артист СССР

— Романс — одно из лиц многогранной и самобытной русской культуры. Третий век он живет и не старится, потому что это настоящее искусство, ибо в нём живое сердце человеческое бьётся. В нём — и я готов это любому доказать — заключена целая философия. А с другой стороны, это просто чудо. Знаете почему? Потому что он умудряется пленять сердца сегодня-

шних молодых людей. Сколько молодых талантов подарила нам «Романсиада»! И заметьте, всё это современные молодые люди, которым не чужды вкусы и пристрастия своей среды, своего поколения. Но они, прикоснувшись к стихии романса, поняли одну простую вещь — человеку нужно и новое, и старое. И то, что модно сегодня, не отменяет и не заменяет того, что сохранилось в искусстве веками. И, может быть, в том, что эта жизненная мудрость открылась такому количеству одарённых людей, и есть главная заслуга Галины Сергеевны. И если появится на календаре Международный день русского романса, я уверен, что таких людей будет становиться всё больше и больше. Нашему безумному времени можно противопоставить только человеческую мудрость.

Евгений ГЕРАСИМОВ,
кинорежиссёр, народный артист
РФ, депутат Московской городской
думы

— Международный день русского романса — идея, работающая на социализацию, на объединение людей, прежде всего соотечественников, проживающих за пределами России. Мы переживаем сегодня непростые времена, но если внимательно вглядеться в многовековую нашу историю, станет ясно, что особенно лёгких времён у России никогда и не было. Но там и сильны наш народ, что никогда, даже в самых суровых испытаниях, не забывал он о том, чем жива душа человеческая. Русский романс — это разговор души с душой, он понятен и близок без перевода, как трогает наши сердца классический французский шансон, страстная испанская или лихая шотландская баллада. Человек так устроен, что незнакомую страну и её народ он узнаёт прежде всего через искусство, и первое, что приходит в этой связи на ум, это легендарные «Русские сезоны» Дягилева. Сегодня, когда вокруг нашей страны планомерно и целенаправленно возводятся стены лжи, каждая возможность показать, какова она на самом деле, достойна уважения и поддержки. Мне представляется, что Международный день русского романса может стать для многих людей уникальной возможностью понять, что же это такое — «загадочная русская душа».

Александр ВЕДЕРНИКОВ,
солист Большого театра,
народный артист СССР

— На мой взгляд, «Романсиада» — это больше, чем просто музыкальный конкурс высокого класса, это настоящий праздник для всех, кто любит русскую музыку. Русский романс — жанр воистину народный. Сколько чудесных произведений написано музыкантами-любителями! И очень демократический, поскольку в большинстве случаев не требует от исполнителя каких-то уникальных вокальных данных — в романсе важна прежде всего душа, чувство. Именно этим русский романс близок и понятен людям очень и очень разным: каждый человек испытывает хотя бы раз и счастье любви, и муки ревности, и горечь расставания. Он, как мне кажется, и сегодня является для чуткого слушателя своего рода школой подлинного чувства. Вот почему меня искренне удивляет невиданное к этому жанру со стороны радио и телевидения. Я не имею в виду те каналы и станции, которые делают ставку на западный музыкальный формат, речь о тех, что как телеканал «Культура», радио «Культура» и «Орфей» ориентированы на популяризацию русского искусства. Но и у них романс — редкий гость, а «Романсиада» и большое количество концертов, которые проходят под её эгидой, остаются, к величайшему сожалению, вне сферы их интересов. Можно сколько угодно упрекать молодое поколение в равнодушии к отечественной культуре, в том числе и музыкальной, но нельзя же любить и ценить то, о чём не имелось ни малейшего представления. Этот замкнутый круг давно пора разорвать. И хочется верить, что учреждение Международного дня русского романса поможет нам это сделать.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Спасённый иконостас»

С чего начинается коллекционерство? Как правило, с пустяка — какой-то занятной вещицы, которая чем-то приглянулась, будь то резная шкатулка, фарфоровый чайник, старое фото.

— Это как в любви: пришёл, увидел, победил, — шутит Андрей Корляков, историкограф-иконограф, обладатель гигантского собрания визуальных и фотодокументов, посвящённых Великому Белому исходу.

Выпускник иняза, Андрей Корляков приехал во Францию в 1991 году. Здесь он нашёл родственные души среди потомков белой эмиграции.

В 1993 году состоялась его встреча с Татьяной Алексеевной Осоргиной-Бакуниной, историком масонства.

— У них с мужем, писателем Михаилом Осоргиным, был домик в Сен-Женевьев-де-Буа, рассказывает А. Корляков. — Там, в гостинной, все стены были увешаны фотографиями. Одна оказалась мне знакомой. Я спросил: кто это? А Татьяна Алексеевна в ответ — это мой предок, русский князь, анархист Михаил Бакунин...

Так пришла эта любовь с первого взгляда, ставшая страстью всей жизни, — поиски фото и документов, посвящённых первой волне эмиграции. Плодом страсти стал цикл альбомов, «спасённый иконостас», где целый мир, извлечённый из небытия.

Там фото, старые, пожелтевшие, полуистлевшие. Лица, забытые и знаменитые: простые труженики — Релин, Шалыгин, Бунин, Зайцев, Рахманинов, Лифарь, Цветаева... От некоторых «ликов» оставались лишь смутные облики и блики. И сколько же труда вложено в их реставрацию с помощью чистки и обработки в самых современных компьютерных программах!

Выпущено уже семь объёмистых альбомов-книг. В 1999 году издан первый из них — «Русская эмиграция в фотографиях. Франция, 1917–1947 годы».

В 2001 году выходит новый альбом — «Они сохранили достоинство и честь», посвящённый нелегкой повседневной жизни, превратностям судеб русских эмигрантов.

Третий альбом из 1000 фотографий — «Русский экспедиционный корпус во Франции и Салониках». В 2005-м вышел альбом «На пути к успеху», посвящённый эмигрантам, преуспевающим во Франции, невзирая на все трудности.

В 2007 году А. Корляков выполняет и издаёт фундаментальный альбом «Белая армия: фотопортреты русских офицеров. 1917–1922» для своего друга, историка Виталия Жуменко, сотрудника Казачьего музея в Курбеве (под Парижем).

В пятый альбоме — «Великий Русский Исход» (2009) — «хождение по мукам» этих отверженных: Турция, Кипр, Галлиполи, Болгария, Сербия, Латвия, Германия, Франция...

Наконец, в 2013 году на свет появляется «Русская культура в изгнании. Европа, 1917–1947». На его 720 страницах — 2100 снимков. Для составителя этот альбом, по его словам, самый любимый. И именно он наиболее привлекателен для современной российской публики.

На обложке снимок 1932 г.: Фёдор Иванович Шаляпин в костюме Бориса Годунова и «шалке Мономаха» работы Билибина.

— Премьера «Бориса Годунова» с блеском прошла в театре Шатле, в присутствии президента Французской республики, — рассказывает А. Кор-

ляков. — За блистательный спектакль певца наградили званием Командора Почётного легиона. Это звание — высочайшее, более высокое есть лишь у президента!

Надо отметить, что на страницах альбомов Корлякова не одни лишь любительские снимки. Есть и работы мэтров фотоискусства. В их числе барон Георгий Гойнинг-Гюне — человек, который практически создал журнал «Vogue». Там же Михаил Бродский, великий Пётр Шумов, личный фотограф Родена.

Как и положено по закону, первые экземпляры печатной продукции А. Корлякова неизменно отправляет в депо-легаль Национальной библиотеки Франции. И три из этих альбомов библиотека отослала в подарок президенту Жаку Шираку. В ответ президент прислал автору два благодарственных письма.

Книжки-альбомы А. Корлякова удостоили внимание главы правительства и даже королевские особы. «Вам удалось воссоздать жизнь русских вдали от родины, русских, подаривших Франции свои навыки и свой талант...» — написал ему президент Жак Ширак. А за «увлекательность и оригинальный взгляд на прошлое» его хвалили королева Нидерландов Беатрикс, а также король Бельгии Альберт II, король Испании Хуан Карлос I.

Что произойдёт в дальнейшем? Готовятся ещё четыре альбома. Главный из них для самого составителя — «Дети русских эмигрантов. Первая часть». Его выход планируется приурочить к столетию Великого исхода, т.е. к 2017 году.

Ведь в наши дни трагическая тема Великого исхода — порой питательная среда для различных спекуляций. И главное достоинство альбомов Андрея Корлякова — их аутентичность. Собираясь увидеть не сокращённую иллюзию дистанции: все подано сдержанно, без надрыда, пафосности, идеологической мишуры.

По объёму эти альбомы — томов премногих телелей! (в прямом и переносном смысле). Но основное их достоинство — не объёмность, а объективность.

Кира САПИР,
ПАРИЖ

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

28 января в 19.00 в Доме-музее В.А. Пушкина (Старая Басманная, 36) состоится первая публичная лекция «Любимейший из всех дядей-поэтов здешнего мира» из цикла, посвящённого В.А. Пушкину.

Новый культурно-просветительский лекционный цикл приурочен к грядущему 250-летию Василия Львовича Пушкина (1766–1830), родного дяди А.С. Пушкина.

Дядюшка-поэт, «сосватанный с музами» будущего гения русской поэзии, был в свое время знаменит на всю Москву. Поборник просвещения, библиофил и театрал, известный стихотворец, остроумец, гурман, фронт, ценитель женской красоты... При всех своих достоинствах он обладал ещё одним исключительным качеством — удивительным чувством родства и семейственности. Василий Львович был очень искренен, сердечен и заботлив по отношению к своим близким. Ради

родных и любимых людей он мог даже пойти против общественно-го мнения и светских приличий...

Лекция откроет слушателям малоизвестные и забытые страницы жизни и личности этого удивительного человека.

Читает лекцию Наталья Михайлова, доктор филологических наук, академик РАО, автор монографии «Василий Львович Пушкин» (серия «ЖЗЛ», «Молодая гвардия», 2014), инициатор и куратор проекта создания мемо-

риального музея В.Л. Пушкина и один из авторов его постоянной экспозиции.

Цикл состоит из пяти лекций. Музей приглашает на них всех желающих каждый четвертый четверг месяца с января по май 2016 года. Начало лекций в 19.00.

Место проведения — Дом-музей В.Л. Пушкина (ул. Старая Басманная, 36).

Вход по музейному билету.

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Не было бы счастья, да несчастье...

Шестое путешествие Владимира Познера и Ивана Урганта отталкивается от предыдущих. «Еврейское счастье», хотя и содержало все «родимые пятна» — кино про США, Италию и другие страны, оказалось не только познавательным, но и в чём-то революционным. В советские годы Израиль на телевидении только разоблачали, а постсоветские преимущественно восхваляли, а здесь...

Да, первые серии вызвали жаркие споры. Особенно в Израиле. Многих поразило самое начало. Двое мужчин, молодой и старый, бредут по пустыне, где только камни, ядовитые змеи, скорпионы и прочие гады. Это такой образ Иудеи, в которую заглянули популярные московские ведущие? Что делают здесь столь импозантные господа с пустыми чмодами? Как будто им и не хочется путешествовать по этой стране, но вот упростили, уломали популярных, благополучных, несколько даже высокомерных, иронично относящихся ко всему, в том числе и к Израилю, российских шоуменов. Вспомнилось, что Бродский отказался туда ехать, объяснив, что «это как в Тулу со своим самоваром»...

Особенно странно выглядел Иван Ургант, который беспрестанно подкалывал своего маститого коллегу, а сам был несколько смешон — в форме израильского спецназовца был больше похож на изнеженного, перекормленного арабского принца, чем на мужественного борца с террором. Да, израильтяне, думаю, справедливо раздражали некоторый снобизм дорогих гостей, их глубокомысленная поговорочность (так обидно путать Давида с Иродом и Бейлиса с Дрейфузом!), а многих православных зрителей России расстроило, что в сериале, посвященном в рождественские праздники, о христианстве было сказано крайне мало, православные же иудеи откровенно подчёркнуто атеисты ведущие, что уж говорить о мусульманах. Но...

Постепенно, от серии к серии налаживался серьёзный и интересный разговор о стране с древней историей и драматическим настоящим. Причём в беседах (в них главный успех сериала!) приглашались не только «эксперты» — по героическому прошлому молодого государства, но и те из израильтян, что не согласны с политикой властей своей страны. А также палестинские арабы, категорически не согласные с тем, что «на их земле создано государство приехавших из Европы чужестранцев». Этот выбор Познера в условиях постоянного конфликта израильтян с палестинцами особенно не понравился местным патриотам, что же касается интересов российского зрителя, то стремление телеведущего создать объективную картину с полной палитрой мнений нельзя не приветствовать.

Очень хороша была серия про кибуцы, поразившая неожиданно искренне, неподдельно восхищением «индивидуалиста и антикоммуниста» Познера трудовым подвигом израильских коллективистов, жителей коммуны. Там царил удивительная атмосфера справедливого жизнеустройства с бесплатным образованием и здравоохранением, с удивительным отношением к детям и старикам. Жаль, что ведущий не сообщил, на какие средства этот коммунизм был воздвигнут, только ли за счёт труда крестьян (среди которых — трогательная деталь — были и русские, породившиеся с репатриантами). Или всё-таки была существенная помощь государства, которая позволила «построить

коммунизм в отдельно взятых колхозах»? И почему-то ничего не было сказано об огромной роли еврейского капитала Европы и Америки в становлении Израиля.

Познер поведал, что на родине (в России) у репатриантов не было возможности заниматься сельским хозяйством. Это не совсем так. У Екатерины Великой была целая программа по переселению евреев из польских местечек на плодородные земли Новороссии. В целом царский проект не удался — многие переехавшие на новые места бежали в города, но некоторые всё-таки занялись сельским хозяйством. И в советские годы были организованы еврейские колхозы на юге СССР. Так что славный опыт кибуцев произрос не на пустом месте.

Сильное впечатление произвела серия, в которой рассказывалось о подвиге защитников крепости-горы Масада. Три года тысяча восставших против римских захватчиков древних евреев защищали крепость, но римлянам удалось возвести наполь и пробить брешь в стене крепости. Когда они были близки к победе, только отложили решающий штурм на следующий день, защитники приняли решение погибнуть во славу своего бога, но не попадать в рабство к римлянам. Иосиф Флавий в своей «Иудейской войне», написанной через несколько лет после восстания, пересказал пламенную речь предводителя Элазара бен-Яира (Владимир Познер не уточнил, от кого Иосиф Флавий её услышал, ведь все защитники погибли!) и описал страшную картину массового убийства (самоубийства). Был брошен жребий, выбрали десять исполнителей, которые закололи мечами всех защитников крепости, женщин и детей, после чего один из них, также выбранный с помощью жребия, убил остальных и покончил с собой.

Современному зрителю трудно поверить, как такое могло случиться. Кажется, что подвигом была бы отчаянная попытка прорыва осаждённых из крепости, каких много было и в древней истории, и в новейшей. Может быть, великий историк придумал такую легенду? Жестокая, чудовищная — символ национального сопротивления и верности вере. Но мне рассуждений Познера на тему исторических мистификаций не хватило. Странно было бы, если бы неверующий человек безоговорочно во всё это поверил.

Серия о холокосте и его значении в создании еврейского государства удивила не столько волюнтаризмом фактами мемориального центра Яд Вашем, сколько эмоциональностью Владимира Владимировича. Когда мы не видели его таким потрясённым, особенно тогда, когда он

услышал историю гибели близких друзей своего отца, которых знал и любил в детстве. В какой-то момент у него даже выступили слёзы.

Очень трогательными были также воспоминания тех, кого удалось

Познер и Ургант в начале сериала и в его конце — это разные люди

спасти, особенно рассказ старика-израильтянина, выжившего в концлагере благодаря русскому военнопленному, который воровал для него (тогда ребёнка) картошку и не дал ему умереть от голода.

Жалко, что в Яд Вашем Познер не вспомнил о подвиге политука Киселёва, спасшего не одного, а сотни евреев из белорусского местечка Думиново — в основном стариков и детей. Советский партизан, которого в Израиле позже назвали Праведником мира, более месяца выводил их с оккупированной нацистами территории, и через 1500 км опаснейших лесных троп ему удалось перевести 218 (!) человек через линию фронта. В этом походе много таких драматических подробностей, что померкла бы страшная

являлся и осуществляется не только против еврейского народа. А где Россия в его национальных предпочтениях? Много говорилось об антисемитизме, но не было сказано почти ничего, например, о решающей роли руководства СССР в создании государства Израиль. И об огромном жертвенном вкладе советского народа в Победу над нацизмом.

А что касается национальной самоидентификации, то, скажем, в генерал-губернаторе Новороссии Александре Ланжероне французской крови было больше, чем во Владимире Познере, но он ощущал себя русским патриотом также, как, разумеется, император Александр Павлович, в котором русской крови было куда меньше, чем в Иване Андреевиче Урганте.

В заключение отмечу главное, позитивное: именно в этом телепутешествии произошло то, чего не бывало в предыдущих. Познер и Ургант в начале сериала и в его конце — это разные люди. Так показало. Картины еврейских несчастий (да и счастья!) заделали их за живое. Исчез снобизм, куда-то подевался столичный блеск мегаватт.

Израиль опустил их на землю, превратил в обычных, несколько растерявшихся от увиденного

легенда о Масаде. Плакали бы зрители всех национальностей.

Иван Ургант ближе к финалу тоже сильно изменился.

Рассуждали о том, что значит быть евреем, кто еврей, кто не еврей, только ли дело в крови, в её количестве или вере. Или главное — сострадание к людям соплеменников? Хотелось вмешаться в разговор: ведь многие известные деятели культуры без капли библейской крови в знак солидарности с несчастными, чьих притесняли и уничтожали в XX веке, демонстративно называли себя евреями. А назовёт ли Иван себя шнитом или курдом в связи с тем, что сейчас творится на Ближнем Востоке? Ведь геноцид осуществ-

и услышанным людей. Задумавшихся. И это понравилось больше всего.

Посмотрим, сколько продлится эта задумчивость по возвращении на многострадальную землю России. И хватит ли её на то, чтобы с такой же степенью заинтересованности снять сериал о нашей Родине? Название можно взять из бессмертных строк Павла Когана, погибшего за неё:

*И пусть я покажусь им узким
И их всеветистость оскорблю,
Я — патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю.*

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕЛЕЧЕНИЕ

Дело врачей

Сколько уже мы с вами видели различных программ и акций телеканалов, которые призваны помочь больным, страдающим, детям, нуждающимся в срочных операциях, лечении, и так далее... К примеру, сейчас на Пятом канале идёт акция «День добрых дел», в рамках которой известные медийные персоны обращаются к телезрителям с призывом помочь больным детям. Собирают деньги на дорогостоящие операции, лекарства, содержание в клиниках. На сайте публикуются собранные суммы, миллион объём которых уже приближается к миллиарду рублей. В общем, дело это хорошее, необходимое и доброе, но...

Почему мы не слышим обращений с телеэкранов к врачам, к руководителям и владельцам известных клиник с просьбой о безвозмездной операции? Это ведь несчастные случаи, так ли уж невозможно организовать

на пятьдесят-сто плановых платных курсов лечения один-два благотворительных? А потому заслуженно славить тех, кто бесплатно исцелил, поставил на ноги больных, у которых не хватает сегодня денег или известиости. Да и государство, уверен, без грантов подобную программу не оставит. Почему не обратиться сначала к тем, у кого в умелых руках и современная аппаратура, и скальпель и кто ещё не забыл клятву Гиппократова? Или нас с экранов под видом благотворительности приучают к мысли, что пора прощаться с бесплатной медициной?

Ещё. В современных телеакциях по сбору средств мы слышим о необходимости лечения именно за границей. Мотивировка проста: здесь таких операций не делают. Хотя если взять наши сегодняшние «топ-овые» лечебные учреждения, там делают практически всё. Даже лицо уже пересаживали. Тогда

почему не поискать в России? Хватит муссировать стереотип, что у нас всё в медицине плохо. Действительно, плохо очень многое, особенно в глубинке, но на «элитном», среднем уровне, уровне региональных центров с медицинскими технологиями всё вполне на уровне. Да и лечение за границей отнюдь не панацея, не буду перечислять имена известных людей, которым никакая зарубежная терапия с хирургией не помогла.

Кстати, в последнее время наша страховая медицина становится всё эффективней. Поэтому многие сложные операции проводятся в России и бесплатно. Но в этом случае в телеэфире звучит уже иной мотив — пожертвуйте на дорогостоящие лекарства, которые необходимы после операции. И снова вопросы... Так что на самом деле нужно: сами лекарства (названия которых не озвучиваются) или деньги на них? Если лекарства — тогда почему не использовать ресурс федерального канала и не обратиться сначала в представительства фармацевтических фирм, в Минздрав? Там, думаю, смогли бы или найти отечественные аналоги (лекарства, естественно, требуются, как правило,

заграничные), или приобрести зарубежные. Это их обязанность! Вот если откажут, тогда — в набат! А если сначала начинают деньги с народа собирать, то это напоминает нечто в московском переходе. Сидит с табличкой «Помогите на пропитание», а принесящий ему тарелку супа — он прошептит: иди, мол, отсюда, не мешай работать.

Есть ещё много вопросов. Как на телеканалах отбирают тех, для кого собирают деньги? Кто это решает и почему мы должны им безоговорочно верить? Кроме того, для управления такими значительными суммами необходимы офис, персонал, бухгалтеры, администраторы, которые не из разряда жертвователей, им зарплату платить надо.

Строки Ярослава Смелякова: «Если я заболел, к врачам обращаться не стану...» — в этом случае на телевидении звучат двусмысленно. Слово «врач» сегодня — всё ещё со знаком плюс. Несмотря на ужасающие пороки факты. Верю, что так и останется, иначе и быть не должно. Потому что исцелять, и не всегда за деньги, — это и есть настоящее дело врачей.

Арсений СОКОЛОВ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Театр Василия Ключевского

Биография великого учёного и мыслителя – его книги и лекции

По особенностям своего характера, образу жизни и принципам научной работы историков можно разделить на разные типы: кабинетные учёные, лекторы, деятели-организаторы... Вариантов деления может быть множество. К Василию Ключевскому, одному из тысяч русских историков, применимо звание подлинно национального историка России.

И в значительной мере это связано с его личностью, дошедшей до нас. Строй мысли, происхождение, симпатии и антипатии, стиль жизни – всё это в совокупности даёт нам уникальный образец русского человека.

Как А.С. Пушкин, первый подлинно национальный русский писатель, вобрал в себя и отразил в литературе какие-то неуловимые токи народной души, так и В.О. Ключевский в эпоху зрелости русской историографии запечатлел эту душу в своих трудах.

Василий Осипович родился в семье сельского священника. Принадлежность к духовному сословию его дедов и прадедов – явление примечательное. В конце XIX – начале XX века не менее половины русских историков были выходцами из духовенства (пусть во втором-третьем поколении).

Пензенское духовное училище и семинария оказали сильное влияние на развитие Ключевского. Он, условно говоря, полностью вошёл в своё сословие и прилепился к нему душой. Неслучайно до глубокой старости Ключевский так любил преподавание в Московской духовной академии, несмотря на утомительные еженедельные поездки на два дня в Троице-Сергиеву лавру.

Ключевский твердо знал, что хотел быть только историком и учиться в Московском университете. Осознание этого пришло к нему уже в семинарские годы. В декабре 1860 года он ушел из высшего отделения семинарии под формальным предлогом слабого здоровья. Попытки начальства удержать способного выпускника успехом не увенчались.

В 1861 году в возрасте 20 лет (что довольно поздно для тех времен), сдав 16 экзаменов, Ключевский стал студентом. Он ополчился и целенаправленно интересуется только учебным, умеренно либеральным.

Жизнь Ключевского – это, по сути, его труды. 1861–1865 гг. – время студенчества. 1865–1871 гг. – магистратура. 1872 г. – защита маги-

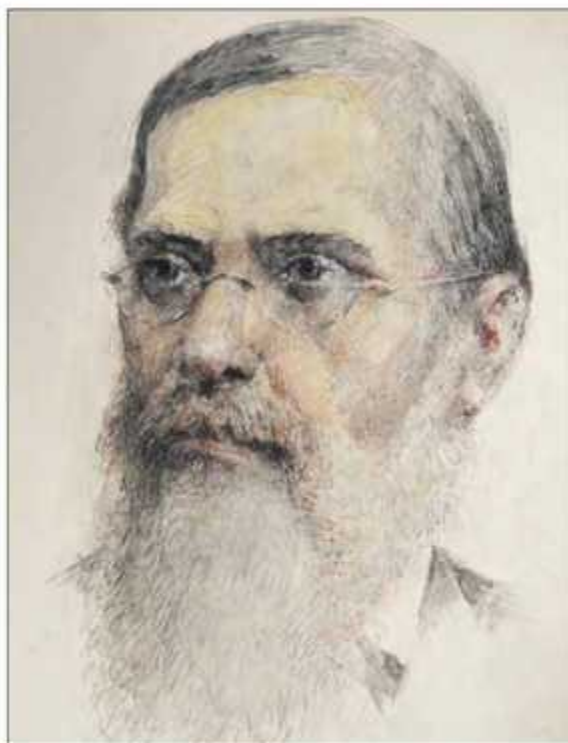
стерской диссертации «Древнерусские жития святых как исторический источник». 1882 г. – защита докторской диссертации «Боярская дума Древней Руси». 36 лет преподавания русской гражданской истории в Московской духовной академии (1871–1907 гг.). 16 лет преподавания в Александровском военном училище (после С.М. Соловьёва в 1872–1888 годах) и 15 лет преподавания на Московских высших женских курсах с 1872 г. Но самое главное – с 1879 года кафедра и лекции в Московском университете, практически до самой смерти.

Пушкин советовал писателям учиться русскому языку у московских просвирен. Литераторам стоило бы послушать и Ключевского. Несколько поколений русского духовенства отразились в его языке. Подарок природы Ключевский использовал в полной мере.

По своему духу он был чужд организаторской общественной работе (деканская должность была явно не по нему), совершенно непригоден для публичной политики, далёк от философии, точных и естественных наук. «Человек-улитка», по собственным словам, замкнутый, мнительный и настороженно подозрительный к коллегам и ученикам – он расцветал на лекции.

У Ключевского было не просто редкое чувство речи. Он впервые изложил русскую историю подлинно русским языком. Исчезла граница между прошлым и настоящим. Внутренняя родственность времён являлась в цикле лекций Ключевского, словно в некоем национальном театре, где учёный был драматургом, оформителем сцены и единственным актёром-исполнителем.

Очень тихая, размеренная и очень небогатая внешними событиями жизнь. Можно сказать, что у него не было «биографии». Вся она – в книгах, которые учёный писал медленно, скрупулёзно изучая первоисточники, шлифуя каждую строчку. Его отходом была рыбная ловля летом за городом да ви-

бросил здесь перчатку господствующей школе в русской историографии. Поставив себе целью написание классовой (социальной), а не государственной истории России, Ключевский связал это с историей старейшего правительственного учреждения Древней Руси.

У Ключевского понятие «народ» – сложный комплекс общественных отношений. Такой подход стал мощным рывком для отечественной истории.

Герой истории Ключевского – не героическая личность и не индивид, а общество и классы. Учёного интересовали не исторические события, а стихийные процессы истории, социальная эволюция, а не политическая история.

О школе Ключевского действительно можно говорить лишь очень условно, как, впрочем, и о любой другой школе в русской историографии. Но идейное его влияние на XX век нашей науки очень велико. Именно идейно-теоретические основы «Курса лекций» Ключевского, препарированные в духе большевизма, стали базой для восстановления советской исторической науки во второй половине 1930-х годов, именно тогда многие ученики его возвращаются к науке (С.Б. Веселовский, Ю.В. Готье...), а «Курс лекций» Ключевского переиздается в 1937 году. Социологизм стал важнейшим методом советских историков. Официально, впрочем, Ключевский считался буржуазным (то есть «допотопным») историком. Достижения же его были растащены на лошадки и стали скучными научными штампами.

Немногие отваживаются сегодня читать его пятитомник целиком. Та эпоха с её живыми спорами, открытыми и проклятыми вопросами давно канула в Лету. Но русская история в изложении Ключевского по-прежнему бесконечно интересна в своих деталях, фактах, мыслях и ощущениях. Вдобавок это последняя удачная попытка синтеза русской истории. Весь XX век России далее, увы, не дал нам более успешной и читабельной многотомной истории России.

Виктор БЕРДИНСКИЙ,
доктор исторических наук,
профессор Вятского
государственного гуманитарного
университета

ЮБИЛЕИ

Год великих историков

Приняла бы их нынешняя интеллектуальная элита?

Окончание. Начало на стр. 1

О ЛОМах XIX века (лидерах общественного мнения) великий историк отзывался не очень лестно. Они привлекли «сибаритски смотреть за Западной Европой как на русскую мастерскую, обязательную поставщицу машин, мод, увеселений, аксессуаров, приклич, знаний, идей, нужных России, и даже ответов на политические вопросы, в ней возникающие...»

Да, с таким политическим «бекграундом» трудно пришлось бы Ключевскому сегодня. Замордовали бы профессиональные правозащитники, услышав: «Под свободой совести обычно разумеется свобода от совести». Возмущалась бы новая аристократия, узнав о себе: «Русский житейский порядок являлся такою без-

отрадному бессмыслицей, набором таких вопиющих нелепостей, что наиболее впечатлительные из людей этого рода, желавшие поработать для своего отечества, прониклись «отвращением к нашей русской жизни», их собственное будущее становилось им противно по своей бесцельности...»

Неудивительно, что в наши времена наследие Ключевского не слишком востребовано. Памятника великому патриоту России в столице нет, как и мемориальной доски на здании МГУ на Моховой. Зато работает музей в Пензе, сообразно формуле Василия Осиповича: «В России центр на периферии».

Вот как определяет Ключевский значимость исторического знания для нашей страны: «Великорус – историк от природы: он лучше по-

нимает свой прошедшее, чем будущее; он не всегда догадывается, что нужно предусмотреть, но всегда поймёт, что он не догадался. Он умнее, когда обсуждает, что сделал, чем когда соображает, что нужно сделать. В нем больше оглядки, чем предсказательности, больше смирения, чем нахальства...»

И ведь действительно тема истории в нашем современном обществе резонирует с особенной силой. Выскажется ли о прошлом президент, выйдет ли новый исторический фильм – и сразу начинается спор, политический конфликт. И на этот счёт тоже есть у Ключевского афоризм: «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому что, оно, увы, не умело убрать своих последствий».

Вадим ПОПОВ

МУЗЕЙ

«Захолустные мелодии»

Василий Ключевский родился 16(28) января 1841 г. в деревне Воскресеновке. Отец Осип (Осип) Васильевич – сельский священник, выходец из села Ключи, отсюда и фамилия Ключевский.

Интерес к истории возник у мальчика рано. Читать самостоятельно он начал в четырёхлетнем возрасте, получил прекрасное домашнее образование. Когда Василию исполнилось 9 лет, отец его трагически погиб. Вдова с двумя малыми детьми переехала в Пензу и поселилась в доме давнего друга её мужа священника С.В. Филаретова. В этом доме сейчас находится Музей В.О. Ключевского, открывшийся в 1991 г. к 150-летию со дня рождения историка.

Если о театре говорят, что он начинается с вешалки, то Музей Ключевского в Пензе, можно сказать, начинается с улицы. Сам Василий Осипович в своём рассказе «Захолустные мелодии» так писал о местах, где провёл свои детские и юношеские годы: «Наша улица – улица столичных крас. Она не длинна, но крива. Вся её прелесть состоит в том, что маем она тонет в цветущих садах». Она и сейчас такая: по весне утопает в цветущих садах. Находясь в центре города, улица сохраняет прелесть патриархальной провинциальной жизни.

Музей постепенно становится центром исторического наследия. В 2016 г. на шестые Ключевские чтения традиционно будут приглашены провинциальные исследователи, научные работники центральных музеев и институтов, гости из других областей и стран.

Музей В.О. Ключевского популярен. Посещают его не только школьники и горожане. Жители из разных областей России, зарубежные гости наведываются в скромный домик на тихой улице Пензы, чтобы почтить память великого летописца земли русской.

Ирина ГУНДОРОВА,
специалист Музея
В.О. Ключевского, ПЕНЗА

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

Заначка на старость

Спасёт ли ситуацию повышение пенсионного возраста

За последние 25 лет в нашей стране прошла уже целая серия пенсионных реформ, но назвать какую-либо из них успешной трудно. Пенсионному фонду по-прежнему требуются серьёзные дотации, размеры пособий весьма скромные, а их покупательная способность не превышает 1,0-1,3 прожиточных минимума пенсионера, что в два раза ниже уровня 1990 года. Так что без новых пенсионных реформ не обойтись.

Существующие предложения по повышению пенсионного возраста смогут решить проблему только частично. Требуется проведение масштабных преобразований всей системы доходов населения и системы занятости. В противном случае снова, как в «лихие» 1990-е, стране не избежать массовой нищеты пенсионеров.

О необходимости создания системных предпосылок для формирования института обязательного пенсионного страхования свидетельствует и опыт экономически развитых стран (ЗРС). Так, на первом этапе, в период индустриализации 1890-1940-х годов, там была сформирована социальная приемлемая система «текущей заработной платы» и «резервируемой части оплаты труда» на пенсионное, медицинское и другие виды социального страхования. Позже начал применяться дифференцированный подход при взимании страховых взносов и подоходного налога. С низкой заработной платы взносы и налоги либо не взимались, либо взимались в пониженных размерах, и, наоборот, с высокой — взимались в повышенных размерах. Эти преобразования позволили существенно снизить дифференциацию заработной платы, например, в ФРГ до 1:6,5.

В 1970-2000-е годы в большинстве ЗРС произошло существенное расширение экономических возможностей «социального государства», что сопровождалось выделением на пенсионное и медицинское страхование значительных финансовых средств, около 20-25% ВВП. В результате подавляющее большинство населения этих стран получило доступ к качественным системам здравоохранения и пенсионного страхования.

Россия такой путь не прошла. В советский период финансирование пенсионного обеспечения осуществлялось в большей части (на 2/3) из государственного бюджета, а медицинская помощь населению обеспечивалась полностью за счёт бюджета. В результате произошёл «институциональный разрыв» трудовых и социально-страховых отношений и деформация картины реальных затрат на рабочую силу. И это стало непреодолимым препятствием для формирования института обязательного пенсионного страхования в постсоветский период. При существующей системе наименьшие работники с низкой и средней заработной платой не в состоянии финан-

сово участвовать в пенсионном страховании и не могут накопить на протяжении 35-40 лет достаточный объём пенсионных средств, величина которых обеспечивала бы им не менее 2,0-2,5 прожиточных минимума пенсионера.

Современная пенсионная система России уже не «советская государственная система социального обеспечения», но ещё и не «страховая». Её промежуточный, переходный характер связан с незавершённой реформой в сфере доходов и занятости населения, а также налоговой системы. ЗРС в послесоветский период решили задачу массового охвата пенсионным страхованием в формальном секторе экономики (около 80-90%) и приемлемого охвата (40-60%) самозанятого населения в неформальном секторе. В России на конец 2015 года пенсионным страхованием было охвачено не более 65-70% экономически активного населения. В формальном секторе велика доля «серой заработной платы» (до 30-40% от общего объёма), а охват пенсионным страхованием самозанятого населения и населения, занятого в неформальном секторе, не превышает 15-20%.

Таким образом, отечественная пенсионная система как с позиции размера пенсий и охвата пенсионным страхованием, так и с позиции финансовой стабильности существенно уступает Западу. Там уже сегодня расходы на государственные пенсии составляют: в Германии — 6,8% ВВП, во Франции — 17%, в Австрии — 18%, в Италии — 20%. В России на пенсионное обеспечение тратится не более 10% ВВП. При этом в ЗРС обязательное социальное пенсионное страхование играет и будет

Проблема дефицита бюджета Пенсионного фонда России будет ежегодно всё более обостряться. Уже в нынешнем году предусмотрена усечённая индексация пенсий, и повышение пенсионного возраста проблему не решит. Потребуется перераспределение ответственности основных субъектов социального страхования (работодателей, государства и работников) и установление жёстких законодательных правил по увязке объёма взносов и размеров пенсий. Важно предусмотреть меры по целевому и достаточному по объёму финансированию досрочных пенсий и пенсий за выслугу лет, а также пенсионного страхования сотрудников малых предприятий и самозанятых работников. Назрел вопрос законодательного введения пенсионного страхования по уходу за одиночками пенсионерами, инвалидами и другими категориями граждан, нуждающимися в регулярной и систематической помощи на дому.

В этой связи возникает безотлагательная потребность в переходе от существующей упрощённой универсальной пенсионной системы к системе специализированных пенсионных институтов, позволяющих страховать доходы различных групп граждан. Во-первых, требуется нормативное и договорное регулирование заработной платы у работников с низкими её уровнями с целью поэтапного повышения МРОТ до соотношения 40-50% от средней её величины, а также выравнивания её размеров у крайних децильных групп, по крайней мере до соотношения 1:10. В большинстве стран Западной Европы соотношение минимальной заработной платы к средней её величине составляет 50-60%; в России — 23%.

Во-вторых, требуется разработка государственной программы вовлечения в трудовую деятельность лиц старших возрастов путём формирования рабочих мест для них. В-третьих, важной мерой могла бы стать разработка государственной программы страхования лекарственного обеспечения и социального обслуживания пожилого населения.

Всё это крайне важно для точного расчёта финансовых средств, необходимых для страхования и обеспечения более высокого уровня пенсий и доступа к качественной медицинской и социальной помощи. Тем самым будет сделан реальный шаг в вопросе построения института пенсионного страхования в России.

Валентин РОЙК,
доктор экономических наук

...И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

«Отсюда издали люди кажутся очень хорошими...»

Здесь Чехов ловил карасей и писал книгу о Сахалине

В Богимове в прошлом году был расчищен барский сад, покрашен памятник и забетонирована дорожка к нему. Осталось отремонтировать усадьбу, восстановить храм, благоустроить парк — и тогда в Калужской области появится ещё одна культурная достопримечательность, а на карте России — ещё одно чеховское место.

Внутри усадьба обветшала, кое-где обвалились перекрытия, но снаружи она ещё выглядит вполне добротно. От разрушения и растаскивания по кирпичам её спасло то, что до недавнего времени здесь находилась психиатрическая лечебница. Мемориальная доска у входа извещала её пациентов: «В этом доме с 18 мая по 4 сентября 1891 года жил великий русский писатель Антон Павлович Чехов». И памятник ему был установлен как раз напротив окон лечебницы. Внутри сейчас не попадёшь, поэтому мы не смогли удостовериться, хорошо ли памятник виден из палаты под номером шесть. Или же шестая палата находилась с другой стороны — там, где Чехов писал, стоя у подоконника, скорбную летопись о Сахалине?

В Богимове пригласил его на всё лето 1891 года Билим-Косовский, один из поклонников его таланта. В распоряжение Чехова был предоставлен весь верхний этаж большого барского дома. «Какое раздолье! — восторгался Чехов. — Комнаты громадные... одна с колоннами; есть хоры для музыкантов. Когда мы устанавливали мебель, то утомились от непривычного хождения по громадным комнатам». А рядом с домом — «прекрасный парк; пруд, речка с мельницей, лодка — всё это состоит из множества подробностей, просто очаровательных...»

«Богимовское лето» станет для Чехова чем-то вроде «болдинской осени» в творческой биографии Пушкина. «В это лето я много сделал», — напишет он Суворину в конце августа. Он оставал еженедельно в пять утра и писал, не прерываясь ни на минуту, до одиннадцати. Потом удили рыбу или шёл в лес за грибами, обедал, и в три часа снова принимался за работу, на этот раз до позднего вечера. Когда осенью он переберётся в Москву, ему будет казаться, что там пишется ужасно вяло, что работа совсем не идёт. И он будет вздыхать: «...Мне ужасно

хочется писать, как в Богимове, т.е. от утра до вечера и во сне».

В деревне, писал Чехов, легче спрятаться «от своего самолюбия, которое в городе около людей бывает несправедливо и работает не в меру», поэтому все люди, в том числе и оставшиеся в городе, кажутся отсюда «очень хорошими».

Любя деревню, Чехов не переносил вида разорённых имений, запущенных парков и садов: это было, в его понимании, оскорблением природы, а значит, обижением человека. Сегодня пруд совершенно зарос, заилился, камыш и рогоз вытеснили из него почти всю воду; караси заехали в или и больше оттуда не вылезают; от безысходности поглупели лягушки. Запущен и парк, где в советские десятилетия гуляли тихие «писки». Старые люди в деревне вспоминают о нём с теплотой: никакого вреда не делал, наоборот, ходили от избы к избы и предлагали помочь по хозяйству.

Как, в сущности, великодушно по отношению к Чехову распорядилась судьба: в усадьбе, так ему полюбившейся, располагался в годы гонений на прошлое не какое-нибудь токсично идеологическое, а лечебное заведение. Это двойное символичес-

ко, если вспомнить, что сам писатель «законной женой» считал медицину.

Может, не стоило лечебницу закрывать?

Но раз уж история не знает сослагательного наклонения, то остаётся надеяться, что когда-нибудь здесь будет музей. О том, что судьбой усадьбы озаботился некий благотворительный фонд, сообщает табличка на входе в парк. Это его стараниями обогорожен фруктовый сад и свежеевкрашен памятник. Табличка вообще-то смущает: так нынче столбит территорию «частный инвестор». Ничего плохого в частном инвесторе, разумеется, нет, вот только кто знает, что у него на уме... Не получилось бы как с чирковской усадьбой в Ферзиково, что в двенадцати верстах от Богимова. Там восстановление исторической достопримечательности обернулось коммерческим проектом — строительством досугово-центра с многозвездочной гостиницей на 600 мест, ресторанами и развлекательными заведениями.

...На краю парка стоит полуразрушенный храм. Нет креста, не свер-

кают золотом купола, осыпались и местами обрушились стены. Этот храм очень нравился Павлу Егоровичу Чехову, отцу писателя. Благолепным он казался ему и снаружи, и изнутри.

Три года назад появился сюда батюшка из Калуги и отслужил молебен. Скоро вернуться, правда, не обещал: слишком малочисленна паства. Но в храме с тех пор продолжает звучать молитва: словно бесповороты из староверов, православные старик и старушка, а летом ещё и московские и александрские неопиты-интеллигенты, заходя сюда по воскресеньям и праздникам зажечь свечу и перекрестить лоб перед бумажными иконками Калужской Богородицы и Святителя Николая, попросить у них помощи и заступничества для себя, для ближнего и искреннего своего. Искренний — по церковно-славянски «земляк». Храм продолжает намаливаться, следовательно, рано или поздно оживёт и Богимово, перестанет оскорблять природу и обижать русского человека.

Арсений РОДЫНА,
Калужская область

АДРЕСА МИЛОСЕРДИЯ

Община смиренных

Переименовав в очередной раз «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля, невольно подумал вот о чем. Как много в языке наших пращуров было слов, обращенных к духовному началу в человеке!.. Доброта, доброта, доброта, доброта, доброта, доброта... Сегодня, похоже, испарились они под холодными ветрами перемен. А ведь народом недаром замечено: худо тому, кто добра не делает никому; и ком добра нет, в том и правды мало...

В 1802 году в Москве на Большой Калужской улице открыла двери Голыцинская больница. Это был щедрый подарок городу князя Дмитрия Михайловича Голыцина. Строительство велось по проектам знаменитых русских архитекторов В. И. Баженова и М. Ф. Казакова. Новая больница стала одним из красивейших сооружений Перестройки. Показательно, что уже через год здесь отменили плату за лечение. Писали, что она компрометирует идею христианской благотворительности.

Пролетели годы. После присоединения к Голыцинской больнице еще нескольких лечебниц в центре столицы заработал единый комплекс – городская клиническая больница № 1 им. Н. И. Пирогова. Сегодня она занимает огромный квартал вдоль Ленинского проспекта. Москвичи и гости столицы невольно обращают внимание на расположенный в центре больницы храм святого благоверного царевича Дмитрия. В 1990 году храм был возвращен Русской православной церкви и вторично освящен, а еще через год здесь было создано Свято-Димитриевское сестричество – религиозно-общественная организация, видящая свою задачу в помощи тяжелым пациентам больницы.

Сегодня в Свято-Димитриевском сестричестве, существующем за счет грантов и пожертвований, 70 сестер. Это не монашеская община. Среди сестер много вдов, есть замужние, многодетные, молодежь. Всех их объединяет готовность служить ближним. Они заботятся о страждущих в больнице и на дому, опекают детей-сирот, обеспечивают профессиональный уход и реабилитацию тяжелым одиночкам больных.

От членов сестричества, – рассказывает главная сестра Татьяна Павловна Филиппова, – требуются особые качества: милосердие, терпение, смирение, профессиональная подготовка, духовный подвиг и способность к тяжелому физическому труду. По соседству с нами, что называется, бок о бок, работает медицинское училище, это первое в современной России государственное православное медицинское учебное заведение. Наряду с получением медицинских познаний учащиеся изучают основы православия, сестринского дела и милосердия.

На первом собрании прихода настоятель храма отец Аркадий Шагов сразу же заявил: «Раз наш храм больничный, то прихожане должны помогать ухаживать за немощными. Еще смутно представляли, что и как делать,

доброты переступили больничный порог. И сразу же почувствовали, какие трудные испытания их поджидают.

– Это сейчас здесь все на европейском уровне, а тогда, в 90-е, медицинский персонал буквально разрывался на части. И все же мы, – вспоминает собеседница, – поначалу ощутили холодок недоверия. Человеческая натура такова, что когда рядом кто-то стремится сделать что-то хорошее, хотя его вроде бы никто об этом не просил, это вызывает раздражение: не за длинным ли рублем вы сюда потянулись? А мы быстро поняли: ухаживать за больными – наука, своего рода искусство, которое надо постигать. Сжав зубы, учились. Нехватка профессиональных навыков восполнялась отзывчивостью, теплотой, с которой шли к страждущим, ждущим сострадания.

Рассказ коллеги дополняет Инна Корнелиевна Аствацатурова, помощница главной сестры:

– Поначалу мы получили тяжелые отделения больницы – две неврологии, три травматологии. Потом, приглядевшись к нам, нас попросили помочь в терапии, хирургии, реанимации, урологии. Открылся стационар приемного отделения неврологии и кардиологии. Здесь были больные с еще не поставленным диагнозом, те, кто ждал свободного места в перегруженных палатах. Эта своеобразная гостиница была полностью отдана под патронаж сестер милосердия. Вот где проходила проверка на профпригодность: не каждый может вынести вид крови, грязи, гноя.

Когда в 1992 году открылось медицинское училище, большинство из сестер милосердия пошли учиться на вечернее отделение. А ведь многим уже было за пятьдесят. Что ж, годы не помеха, если есть жгучее желание приобрести к азам профессии. Получив дипломы, продолжаем заниматься уходом, помогаем медсестрам. От черной работы никуда не уйдем.

Инна Корнелиевна, вздохнув, замолкает... Те, уже давние 90-е и захочешь – не забудешь. Приемный покой, люди: кто с огнестрельным ранением, кто с колотой раной, кто избитый. Бомжи с опарышами на ногах. Одежду спешно уничтожали. Каждого надо было помыть, высушить... И физически, и морально изнуряющая работа. Приходилось участвовать и в кровавых схватках. Привозили какого-нибудь мафиози, а другой бандит со своей командой прибывал следом – ожидал в приемной, когда раненый выйдет, чтобы добить... Рискую жизнью, вмешивались, чтобы не допустить побоища.

Инна Аствацатурова каждый вечер делала обход: закрывала отделение на амбарные

замки. В одиночку появляться было небезопасно. Шла в сопровождении сторожа. Выглядела посетителя, которые сидели на кроватках у больных, выпивали...

– Тогда-то, – говорит собеседница, – пришла к выводу: надо стать «семьей» больному, жить его интересами. Войти в его особый мир, стать ему близким, лишь так его можно потянуть за собой, к выздоровлению. Никому не дозволено быть просто наблюдателем чужой боли. Потому что завтра она коснется непосредственно тебя...

Социальная защита – в первую очередь дело государства. И хорошо, что начали, на-

для нуждающихся в постоянном длительном уходе.

– У нас в «травме», – рассказывает Инна Аствацатурова, – лежит тяжелый больной. Жизнь он прожил тоже тяжёлую и, прямо скажем, некрасивую. С большим трудом отыскали его сына. А тот даже навещать его отказался: «Когда-то отец не хотел слышать обо мне, теперь я не хочу слышать о нём. Больше не звоните»...

Меж тем умирающий отец с нашей помощью стал кушать, чем-то интересоваться. Его начали вывозить гулять... Руководство негодует: «Столько времени держите больного, сколько денег на него ухлопали!» Но что делать, если его не берет ни одна социальная структура?

– Можно ли исправить ситуацию? – вопрос к Татьяне Павловне Филипповой, главной сестре Свято-Димитриевского сестричества.

– Это очень непростая тема – помощь одиноким страждущим людям, когда их значительно больше, чем сестер милосердия. Что ни день – новые просьбы, однако хорошо, если в месяц мы можем открыть один новый пост. Обращения разные. Но чаще речь идет об одиноких, тяжелых больных людях, разбитых инфарктом и инсультом, парализованных, нуждающихся в обезболивании. Надо помыть, повернуть, покормить человека – выполнить жизненно необходимые процедуры, на которые у медперсонала больницы и у близких нет ни сил, ни времени. А ведь средний возраст сестер милосердия – около 60 лет...

В 1900 году, когда население Москвы не превышало 1 млн. человек, в городе действовала 221 богадельня. Здесь проживало более 10 тыс. человек, в основном пожилые и не способные к труду. В настоящее время богадельни при храмах и монастырях могут приютить лишь несколько десятков человек, найти место в государственных пансионатах – тоже проблема, а частные далеко не каждому по карману.

Что делать? Конечно, в первую очередь развивать сеть государственных и частных пансионатов, патронажных служб. Ну и самое главное – поощрять все виды милосердия. Слава богу, мы научились всем миром помогать детям, собирая через благотворительные фонды средства на сложные операции, но есть ведь и немощные старики. Старики никому не избежать. И отнестись к их нужде с уважением, как к своему неизбывному будущему.

Михаил ГАУХОВСКИЙ

РИТА ФЕДОРОВА

SOS

Ужин нам не нужен, или Куда испарились выделенные на него деньги

В половине шестого забираю дочку из детского сада. Дети в это время гуляют. Увидел меня, шестилетняя Ксения прямо на ходу снимает варежки. «Зачем? Холодно же», – удивляюсь. Мой розовощекий, не по возрасту рослый дошколенок, умоляюще просит: «Кушать что-нибудь да!»... Дочь с удовольствием ест и супы, и кашу, и свёклу, и рагу, так что даже не в капризах. Так в чём же?

Чиновникам оказалось мало сокращения специалистов и медицинского персонала в детских садах, уплотнения групп, отмены ряда занятий и лечебных процедур, теперь они решили сэкономить и на питании. Судя по их нововведениям, дошкольники вполне могут продержаться 6 часов (с 12.30 до 18.30) на кефире и булочке. Благостные заяв-

ления о том, что в дошкольных учреждениях Москвы вводится ужин, обернулись, по сути, полной профанацией, и детей мы теперь забираем голодными.

До Нового года в 16 часов у детей был так называемый уплотнённый полдник. То есть полноценная порция чего-нибудь горячего (рагу, котлетка с гарниром, картофельная запеканка...) и булочка с кисло-молочным продуктом. На таком заряде ребёнок вполне мог продержаться и до семи, и даже до восьми часов вечера. Всё это соответствовало санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам и устраивало большинство родителей. А если после детского сада ехали на дополнительные занятия или гуляли, каждый нормальный родитель прихватывал с собой, йогурт, яблоко и печенье.

Теперь полдник стал очень скудным, а на ужин, который подаётся в 18.30, остаются единицы. Подготовительные занятия в школах, занятия в спортивных секциях начинаются, как правило, в 17–19 часов, после ужина на них не успеть, а перенести спорт или подготовку к школе на более позднее время невозможно. Ребёнок ведь должен и погулять, и вовремя лечь спать.

Вот какие комментарии оставляют родители, подписывая петицию на одном из сайтов (кстати, за шесть дней она набрала 18 тысяч подписей):

«Дети из старших групп голодными уходят в школу на подготовительные занятия!!! Родители должны контейнеры с едой возить, чтоб покормить ребёнка перед школой???»

«Это хошмар какой-то. Как можно так мучить детей! Обед в 12.30,

а на полдник ОДНО печенье и стакан воды. Выделили дополнительные деньги на ужины, но после 18.00 детей практически нет».

Могут подтвердить слова автора читаты. У нас в саду (по всем группам) на ужин вчера записалось десять человек. А по факту осталось ещё меньше.

«Депобразования решил обеспечить высокую посещаемость гастроэнтерологам???»

«Голодный больной ребёнок – вот результат этих нововведений!!!»

«Сначала порции уменьшили, а теперь ещё и убрали плотный полдник, сделав его ужасом!!!»

И то могут подтвердить – порции стали заметно меньше. Это ещё одна причина того, что дети из старших групп не наедаются.

Тут возникает ещё один вопрос. Куда уходят деньги, выделенные государством на питание и «несладкие» в ужин? Покопалась я на сайте «Единой информационной системы в сфере закупок» и нашла ответ. Оказывается, ещё на этапе конкурса стоимость контракта

рассчитывалась исходя из предположения, что посещать ужин будет в восемь раз меньше детей, чем полдник. То есть процентов девяносто детей никто и не собирался кормить ужином. При этом предполагаемая стоимость скудного полдника – 47 рублей, а ужина – 41. Булочка с кефиром стоит дороже, чем полноценная порция второго блюда? Мало того, в этом документе фигурирует ещё и загадочный второй ужин. И под протоколом расчёта этой «начальной (максимальной) стоимости контракта» стоят подписи директоров всех учебных заведений нашего Юго-Восточного округа.

На наших детях в очередной раз решили сэкономить, оставив 90% дошкольников столицы без горячего питания во второй половине дня. Родителям стоило бы, наверное, хотя бы иногда оставлять своих детей в саду до закрытия. И посматривать, как чиновники, рассчитывающие кормить ужином лишь десять процентов дошколят, будут выкручиваться из такой ситуации.

НАТАЛЬЯ ВСЕЛОВА

ДОКТОРА ВЫЗЫВАЛИ?

Обнимашки в дуришлагах

Победим грипп флешмобами!

Чем крепче мороз, тем больше в нашей жизни флешмобов. Политических (например, за и против Кадурова), опасных для здоровья в период подступающей эпидемии гриппа (обнимашки с незнакомками в честь преджуданного американцами Дня объятий), полезных (несколько предприимчивых руководителей муниципалитетов устроили флешмобы по уборке дворов от снега) и совсем уж дурацких.

Череду последних начали японцы, сплюскающие лица своих детей до формы блюда из риса и выставляющие в Сети фото-

тельские права в дуришлагах. Теперь, если вы увидите в соседней машине водителя с этим кухонным аксессуаром предметом на голо-

Чем бы дитя ни тешилось...

то сих уродств. Инициатива родителей Страны восходящего солнца у нас не прижилась, а вот ноу-хау китайцев по демонстрации умения удерживать грудную ручку, кисточку или какой-нибудь толик явно пришлась по душе. Фотографий отечественных голых (упругих и не очень) женских грудей с зажатыми под ними предметами в социальных сетях уже пруд пруди.

Не удивляйтесь, если сей акт не сегодня завтра назовут достижением России. Именно так коллега с телевидения прокомментировала флешмоб в метро. Мол, в прошлом году порки в подземе прилюдно скинула лишь одна особа, а в этом — уже шесть. Мне вот идущий навстречу мужчина показал свои причиндалы. Если завтра распахнут плащи уже трое эксгибиционистов, это тоже будет большим достижением России?

Столь же высокопарно оценили либеральные коллеги и победу поклонника пастеризации (то бишь макрона) над «косным» ГИБДД. Макароноподелатель Андрей Филин добился права сфотографироваться на новые води-

Людиная МАЗУРОВА

ГРИМАСЫ ПОСТМОДЕРНА

Тайные уды, жёны гологруды

Искусство или срам?

Начиная с 1990-х годов в России случались напасти: отдельные деятели культуры стали калечить свои тела как чаще имитировать нанесение увечья и использовать интимные части тела — как бы это поделкатней выразиться?.. — не по природному назначению. Сказать, что это ново, нельзя. Отчего же сегодня опять поднялась вдруг волна моды на [псевдо]мазохизм?

Перечислю некоторые акции и перформансы в новой России. 1991 год. 13 молодых людей выложили своими телами матерное слово — подалку от мавзолея.

1994 год. Первая акция Олега Кулика в образе собаки. Выскочив на улицу голым, в ошейнике и на цепи, «собака» повалила и искусала шведскую журналистку. Позже Кулик с этим представлением отправился в международное турне, запугивая зрителей лаем, обливанием костей и публичным опрессованием естественных надобностей.

Всё в этом же урожайном на высокохудожественное искусство году на месте бывшего бассейна «Москва» А. Бренер представил «акт мастурбации», а в проекте «Вглубь России» (осуществлялся совместно с Вл. Сорокиным) посетители приглашали засунуть голову в вагину коровы. Это, значаща, таковы глубины Руси.

2008 год. Групповое соитие нескольких пар на публике в Биологическом музее имени Тимирязева.

2010 год. Группа «Война» изобразила 65-метровый фаллос во весь Литейный мост в Санкт-Петербурге.

2011 год. Выставка «Родина» (Пермский музей современного искусства от Мара-та Гельмана), где бывшие богатые явились в виде голых баб в кокошниках.

2012 год. «Панк-молебен» Pussy Riot с закидыванием ног выше головы на амвоне.

2013 год. Имитация П. Павленским прибивания собственной мошонки к брусчатке Красной площади.

2014 год. Всё тот же П. Павленский голым забрался на забор Института психиатрии им. Сербского в Москве и отрезал себе ножом мочку правого уха.

2015 год. Голый мужчина пришёл на Красную площадь, «чтобы полежах в мавзолее с Лениным».

Не отстанет от срамославия и литература, достаточно вспомнить уточнённую копрофилию В. Сорокина.

Говоря о театре, нельзя не упомянуть, к примеру, «голубых» Ромео и Джульетту Р. Виктора, чеховского «Дядю Ваню» в постановке Р. Туминаса, где Астров-Вдовиченков прямо на столе употребляет Елену...

Не нашего производства, но тоже в том же тренде с 2008 года работают толпессы оплачивавшиеся на протяжении нескольких лет американским бизнесменом украинские Femen — радикальные эксгибиционистки. В Ватикане паночки демонстрировали на своих телах лозунги типа In gay we trust (парафраз знаменитой формулы «Мы верим в Бога» — «Мы верим в гей»), причём лёгким движением руки в анусы засовывались католические распятия.

Да-с, есть многое на свете... Я тут даже не о богохульстве или гомофилии — ну, раз это европейские ценности, пусть где-то там их и ценят. Но зачем же телеса терзать? Во всех этих случаях тело используется как воплощение скверны, а не как сосуд духа.

На Руси нагота имела амбивалентное значение: это и срам как знак бесовства, это и правда, символ чистой души, как у юродивых. Различали их по контексту, что не всякий раз оказывалось просто. А допустимыми манипуляциями с половыми органами считались тайные, от взора чужого скрытые (за исключением такого рода ритуалов, как на Ивана Купалу) и только природо для определённых целей предназначенные.

В высокой культуре со времён Декарта существование выводилось из наличия мышления («Я мыслю, следо-

Акция Павленского «Туши» на Исаакиевской площади

вательно, я существую»). XX столетие подвергло культ разума радикальному переосмыслению. Теперь существовать значило иметь тело. Оковы пали, и свобода их пылко встретила у входа. «Раскрепощённое тело», всё из себя секси, пустилось во все тяжкие.

В истории были и прежде периоды разгула телесных страстей. Однако что-то не припоминается такой эпохи, когда постепенно, но неуклонно болезни — психические, к примеру, — объявлялись нормой, отставание в развитии — альтернативной одарённостью, а пороки шагали бы так широко, что всё чаще назывались бы правами человека.

Итак, что мы имеем в сухом остатке?

Эпигонство. Есть ли тут искусство? Вон М. Пруст заявил, что ценность «Джоконды» равна ценности обёртки для мыла. А на одном из международных конгрессов по эстетике искусством было предложено считать всё, что признаётся таковым хотя бы одним человеком.

Ещё в 1930-е Р. Музиль показывал, что человека больше нет, остались только его свойства. А если идеи вышли на улицы, с их помощью не возбраняется обосновать что угодно. Самое заветное, тайное и святое в человеческом теле и его действиях легко называют самими мерзкими словами.

Наконец, практическая исчерпанность табу. На каннибализм, инцест, педофилию. А это конец «раскрепощённого тела». Потому что дальше ехать просто некуда. Ну, сольёмся с родителями в половой активности — так ведь потомство вымрет. Ну, съедим друг друга со сладострастием, больше нас не будет. И педофилий заниматься будет некому и не с кем. Останется, как пророчат высоколобые трансгуманисты, один совершенный постчеловек. Исправленный

научно-техническим прогрессом, лишённый половой принадлежности и бессмертный. Тот, который, как «железный конь», по слову Ильфа и Петрова, «взмётая стальным скоком лещи прошлого, вершит поступь истории, вывешивая очередной зубовой скрежет клевещущего врага, на которого уже взметается девятый вал...» Вал свободной руки рынка. А уж рынок, как мы точно знаем, сам всё устроит и управит ко всеобщему благоденствию.

Анна ЯКОВАЛЕВА, кандидат философских наук

КНИЖНЫЙ РЯД

Как уличить лжеца

Признаков обмана как таковых не существует — нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек неискренен. Обнаружить лжеца не так просто. Слишком много информации приходится рассматривать одновременно: слова, паузы, звучание голоса, движение головы, жесты, поза, дыхание, испарина, бледность и т.д. Так как же не оказаться жертвой обмана?

Наименее достоверные источники, утверждает Экман, — слова и выражение ли-

Пол Экман. Психология лжи. Обманя меня, если сможешь. — СПб.: Питер, 2016. — 384 с.: ил. — (Серия «Сам себе психолог»). — 5000 экз.

ца. Именно за словами лжецы следят особенно тщательно, ведь ими можно не только легко обмануть, но и на них «попасться». Речь можно заранее подготовить, скорректировать, записать и выучить наизусть. И даже если вы поймали лжеца, как говорится, на слове, он всегда может откраситься. Мол, меня не так поняли, мол, раньше я утверждал обратное, потому что меня самого ввели в заблуждение или я так хотел, чтобы то или иное событие произошло, что и сам в него поверил.

Что может быть более или менее достоверной информацией о лживой речи? Оговорки, тиряды, заминки, излишние междометия и не-

свойственные собеседнику речевые ошибки, мимика. Когда что-то вызывает эмоцию, мышца лица срабатывает непроизвольно. Хотя... при некоторой тренировке можно научиться более или менее успешно эмоции скрывать. То же с тоном голоса. С одной стороны, его повышение может скрывать попытку утаить ложь. С другой — испытывать эмоциональное возбуждение могут и абсолютно невинные люди, а бесстрастный голос отнюдь не обязательно свидетельствует о правдивости. Так что и этот признак неоднозначен. И совсем уж мало информации, вопреки расхожему мнению, несёт положение рук и ног. Все прекрасно знают, как сидеть или стоять

в официальной обстановке и что можно себе позволить при дружеских посиделках. Самыми надёжными признаками обмана являются изменения в вегетативной нервной системе, и именно поэтому они исследуются на детекторах лжи. Многие из них видны и без специальной аппаратуры. Это учащённое дыхание, частое слезотечение, испарина, бледность или, напротив, лихорадочный румянец, расширение зрачков и т.д. Однако и здесь есть «ню». Учащённое дыхание, например, или слезотечение трудно скрыть, но вполне реально имитировать, а человек, обладающий актёрскими данными, легко и испариной кроется, и краской залёжется.

То есть ни один признак не является универсальным, но в совокупности опытный наблюдатель может с той или иной степенью достоверности понять, надует ли его или нет. Всегда ли надо выводить лжеца на чистую воду? Этот вопрос, признаётся Экман, также неоднозначен. Ведь лгут порой и из благих намерений: чтобы не вызвать панику, скрыть стыд или неловкость, чтобы избежать насилия или защитить от любовного свою ленивую жизнь.

Как утверждал Монтень, противоположность истине обладает сотней тысяч обличий. И иногда ложная информация не только приятнее правды, но и полезнее.

Ксения ЗУЕВА

Сергей ЖЕДЬ

Вертолёт отчаянно вибрировал и болтался из стороны в сторону. Алексей сидел на неудобном пассажирском кресле, пытаясь при каждом рывке хотя бы попопробовать упереться руками в потолок кабины. Иногда это получалось, но чаще сила инерции, не встречая сопротивления, кидала его тело в одну сторону, а обстрепанный по краям годами нещадной эксплуатации ремень безопасности, болтаясь в живот, рвал в другую. Ремень был настолько стар и изношен, что после каждого двух-трёх рывков его хватка совершенно ослабевала, и Алексею приходилось бросать спасительный потолок, чтобы подтянуть пряжку.

Вертолёт Алексею сразу не понравился. Ещё на земле было видно, что машине уже давно пора занять достойное место в музее. Где-нибудь рядом с паровозом. Когда он поднимался на борт, острое чувство погнало его прочь из кабины. На секунду он замешкался, нащупывая в кармане телефон.

Послать компанию к чёрту с её нефтяными вышками, проектами, проверками? И зарплатой, двухмесячным оплачиваемым отпуском, возможностью каждый год за бесценок ездить в лучшие и красивые места по всему миру по корпоративной визе? Пальцы сами отпустили мобильник, в дополнение ещё и затолкнув его под бумажку в карман.

Сейчас, на втором часу полёта, тот внезапный порыв уже не казался Алексею таким бессмысленным. Он посмотрел на Ивана – директора буровой, которую они летели инспектировать. Иван налетал на таких вертолётах не один десяток часов и был сейчас совершенно спокоен. Это внушало уверенность.

Машину тряхнуло особо сильно.

Подобрав прикушенный язык, Алексей обратился к своему сопровождающему: – Вам не кажется, что вибрация усилилась за последние десять минут?

Иван пустым взглядом смерил Алексея. Можно предположить, кого он сейчас видит: измученный, бледный, трясущийся нервной дрожью стальной клерк. Псих и аэрофоб.

По-моему, всё нормально. Поверьте моему опыту, мы ещё комфортно летим. – В тоне чувствовались нескрываемые высокомерные покровительственные нотки.

– Я не про тряску, – не унимался Алексей, – вибрация. Как будто у машины движок тронет.

– Да что вы...

Новую покровительственную тираду прервал громкий хлопок. На секунду в салоне стало абсолютно тихо. Тряска прекратилась. Алексей почувствовал, как кровь приливает к его голове, а скуд-

Сергей Алексеевич ЖЕДЬ родился в 1984 году в Москве. С 2001 по 2006 г. обучался на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД РФ.

Направление специализации – Турция. По окончании института поступил на государственную службу в МИД РФ. В 2011-м выехал в командировку в качестве атташе посольства России в Анкаре (Турецкая Республика), где находится в настоящее время. Окончил дистанционные курсы литературного мастерства А.В. Воронцова. Публикуется впервые.

ный завтрак, подававшийся в провинциальной гостинице, просится наружу.

Машина начала падать.

Из кабины пилотов было слышно деловитое бормотание. Алексей улавливал в потоке полужанговым слова.

«...отказ двигателя...»

«...аваротация...»

«...тайга...»

«...сестра...»

Вертолёт стремился вниз,

спровождая своё падение

шестом свободно враща-

ющихся лопастей. Алексей

как завороченный смотрел

на крошечный иллюминатор

на приближающиеся шапки

вековых елей, присыпанные

снегом. Очень скоро он начал

различать отдельные ветки,

затем иголки на них. Испуган-

ный видом приближающейся

слегка поклонившись, пред-

ставился:

– Агенор.

Алексей машинально протя-

нул руку:

– Спасибо, я знаю. – Руко-

пожатие Агенора было креп-

ким, как гидравлические

тиски. Он аккуратно взял

Алексея за плечи.

– Пойдёмте, дорогой мой.

У нас сейчас будет важный

разговор. А по дороге я вам

обрисую ситуацию.

Алексей побрёл сквозь белую

пустоту, увлечённый со-

беседником.

– Итак, вы сильный чело-

век, и, я знаю, примете эту

новость стойко, – голос Аге-

нора звучал успокаивающе,

словно мамина колыбельная,

комнаты стоял письменный стол из ДСП с компьютером. Надпись на системном блоке гласила: DELL. Агенор перевалился за стол, он пригнул монитор к Алексею.

– О да! Наша гордость! На Формозе целая фура с компьютерами перевернулась и загорелась. Новейшие машины. И сразу к нам. – Он любовно похлопал крышку корпуса, обошёл стол и присел в огромное антикварное кожаное кресло перед компьютером. Жестом он пригласил Алексея сесть в кресло поменьше рядом.

Привычным жестом Агенор щёлкнул кнопкой на панели

интеркома и произнёс:

– Пенфесилия, нам давая,

пожалуйста. Гостю с берга-

мотом и лимоном. И с двумя

кусочками сахара.

Алексей даже не удивил-

ся, когда странный знакомый

заказал его самый любимый

чай. Тем временем Агенор

повернулся к своему гостю.

– Кстати, совсем забыл.

Вы же, наверное, так и не

поняли, кто я. – В его руке

возникла плотная белая ви-

зитная карточка. Её поверх-

– Спасибо, милая, – Агенор принял чашки, и секретарша растворилась в воздухе. Прихлебывая чай, он пригнул монитор к Алексею.

– Итак, зачем вы здесь, – утвердительно тоном сказал ангел. – Вы умерли не в свой срок. Насильственная смерть никогда не бывает вовремя. Я как ангел-хранитель обязан сообщить вам, что у каждого человека есть возможность в такой ситуации вернуться в тот момент жизни, который определил его последующую гибель. Это как сохранение в компьютерной игре.

Алексей понимающе кивнул.

– И ещё хочу предупредить,

– шрам на щеке заговорщи-

чески подёрнулся, – вы не бу-

дете помнить ничего после

восстановления. Нельзя это,

а то будете вы, люди, чудить

на каждом шагу. А количество

«сохранений» оно, знаете ли,

ограничено.

Алексей снова кивнул и

установил в монитор. Тот по-

казывал несколько фотогра-

фий из его жизни.

рил почти ему в нос. Алексей отчаянно отшатнулся и ткнул пальцем в последнюю фотографию:

– А это что?

Агенор грустно усмехнулся.

– Тысячелетия проходят, а

вы, люди, не меняетесь. Это

последняя точка. Вы садитесь

в вертолёт. – Фотография

действительно показывала

Алексея, запылявшегося на

подножку обречённой вин-

токрылой машины.

– Хорошо. Давайте туда.

– Алексей ещё раз указал на

фото и, встретив вопро-

сительный взгляд ангела, энер-

гично закивал. – Туда-туда.

Мне кажется, это будет са-

мый правильный ход.

– Хорошо, вы сделали свой

выбор. – Ангел быстро что-то

нажал на клавиатуре, и Алек-

сей почувствовал, как мато-

вая твердь под ним провали-

вается, и он вместе с креслом

начинает падать куда-то вниз.

Вслед ему послышалось еле

уловимое бормотание Аге-

нора:

– Вот люди, никогда не мо-

гут сделать правильный вы-

бор...

Сохранение ■ Рассказ

железной машины, с одной из веток махнул вниз крошечный зверёк.

Затем ветки заслонили всё стекло. Послышался дикий грохот, переходящий в рев разрываемого металла и бьющегося стекла. Стена кабины, медленно всплывая металлическими кривыми пузырями, надвинулась на Алексея. Ремень кресла не выдержал, и он выпорхнул со своего сиденья навстречу железным объёмам. Стена ещё оставалась на небольшом расстоянии от его лица, когда мозг услужливо отключился.

Алексей висел в белой светящейся пустоте. Насколько хватало взгляда, вокруг него было только светящееся сияние, одновременно похожее на плотный туман и на матовую стеклянную поверхность. Под ногами чувствовалась твёрдая опора, но глаза видели всё тот же бесплотный туман. Алексей присел на корточки и попопробовал руками прикоснуться к поверхности, на которой он стоял. Руки свободно прошлись между ступнями. Алексей присунул ладонь под левую ногу. Пальцы отчетливо ощутили тепло ступни. Пола под ней не было.

– Добрый день, – раздался приветливый голос из-за спины. Алексей дернулся и потерял равновесие. Он уже пригнулся к бесконечному падению в белесую светящуюся даль, но под его повалившимся набок телом снова оказалась та же невидимая твердь, которая пропала сразу, как только он встал.

– Простите, что напугал вас. Но у нас с вами есть одно безотлагательное дело.

Алексей обернулся. Голос принадлежал высокому молодому человеку в элегантном светло-сером деловом костюме. Взгляд лазурно-голубых глаз из-под русой челки был острым, но добрым. Красивое и мужественное лицо портил глубокий шрам, проходящий от виска до самого подбородка через щеку.

Незнакомец протянул руку, помогая Алексею подняться. Затем он поправил ладжик и,

– Вы умерли.

Алексей остановился и посмотрел в глаза своего спутника. Почему-то он не был удивлён. Сейчас же на него нахлынули воспоминания. Вертолёт, падение. Надвигающаяся железная стена. Он тяжело вздохнул. Агенор снова приблизил его и повёл дальше.

– Да, действительно вертолёт. Знаете, вам ещё повезло. – Он многозначительно улыбнулся. – Ваш спутник, Иван, ещё жив. Ребята сказали мне, что, согласно базе данных, он умрёт только через четыре-надцать часов от переохлаждения. – Брр – шрам на щеке дернулся. – Тяжкая смерть. А один из пилотов так вообще останется жив. Но калеккой на всю жизнь. И вот ему мы уже ничем не сможем помочь. – Лицо Агенора выразило непритворную грусть. – Ну, разумеется, пока он сам к нам не придёт.

За разговором они незаметно оказались в небольшом помещении, напоминающем офисную комнату. Только стены комнаты были сделаны все из того же белого плотного тумана. Здесь он казался почти мраморным. В центре

комнаты стоял письменный стол из ДСП с компьютером. Надпись на системном блоке гласила: DELL. Агенор перевалился за стол, он пригнул монитор к Алексею.

– Да, уважаемый Алексей. Ваш ангел-хранитель, – с этими словами ангел блаженно растянулся в кресле, хрустнув суставами. – Точнее, ваш – это слишком сильно сказано. Персонального ангела мы даём только настоящим праведникам. Даже президентам и то не положено. – Он подмигнул и, устоявшись в

монитор, начал бубнить под нос: – Так, лёгкие наркотики, лжесвинец. Гм, стандартный набор. О! С первой работы украл типографский комплект. Оригинально. Алексей покраснел.

– Да я не хотел, – начал мямлить он.

– Знаю-знаю, – оборвал Агенор, – подставили вас. Но не переживайте, в вашем досьё и хороших дел много. Мы вас тут не судить собрались.

Возле стола из ниоткуда возникла тонкая фигура секретарши в бюрократическом костюме. В руках у неё был поднос с двумя чашками.

– У вас есть пять точек. Можете свободно выбрать любую. – Агенор начал водить пальцем по экрану, комментируя фотографии. – Ну, школу я вам не рекомендую. Конечно, если заставить выпускной по химии, на буровой ехать не придётся, но перспективы вряд ли потом будут радужные.

На одной из фотографий Алексей увидел себя в образе дрожащего от страха школьника, стоящего перед грозной кафедрой, полной членов госкомиссии, принимающих у него экзамен.

– С институтом то же самое. – Ангел даже не стал заострять внимание на столь волнительном периоде жизни своего клиента. – Я бы порекомендовал вам выбрать вот эту точку, – он ткнул пальцем в фотографию Алексея, входящего в офисную высотку нефтегазовой корпорационного гиганта. – Не ходите вы там на это собеседование. Да-да. Знаю, отличная работа. Зарплата – зачачекается. Даже врать не буду, лучшего шанса устроиться у нас нет. Но это не ваше. Поверьте моему опыту. – Агенор приблизил своё лицо к глазам Алексея и гово-

рил почти ему в нос. Алексей отчаянно отшатнулся и ткнул пальцем в последнюю фотографию:

– А это что?

Агенор грустно усмехнулся.

– Тысячелетия проходят, а

вы, люди, не меняетесь. Это

последняя точка. Вы садитесь

в вертолёт. – Фотография

действительно показывала

Алексея, запылявшегося на

подножку обречённой вин-

токрылой машины.

– Хорошо. Давайте туда.

– Алексей ещё раз указал на

фото и, встретив вопро-

сительный взгляд ангела, энер-

гично закивал. – Туда-туда.

Мне кажется, это будет са-

мый правильный ход.

– Хорошо, вы сделали свой

выбор. – Ангел быстро что-то

нажал на клавиатуре, и Алек-

сей почувствовал, как мато-

вая твердь под ним провали-

вается, и он вместе с креслом

начинает падать куда-то вниз.

Вслед ему послышалось еле

уловимое бормотание Аге-

нора:

– Вот люди, никогда не мо-

гут сделать правильный вы-

бор...

– Вот люди, никогда не мо-

гут сделать правильный вы-

бор...

– Вот люди, никогда не мо-

гут сделать правильный вы-

бор...

– Вот люди, никогда не мо-

гут сделать правильный вы-

бор...

– Вот люди, никогда не мо-

гут сделать правильный вы-

бор...

– Вот люди, никогда не мо-

ИНТЕРНЕТ-ИСТОРИИ

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Захожу в маршрутку. Сажусь. Народ тоже затекает, расслаживается. У водителя голосом Анофриева орёт мобилка: «Я на солнышке лежу-у-у-у...» Водила принимает вызов, говорит: «Позже, я занят». И даёт отбой.

И тут же несколько человек пассажиров среднего возраста не сговариваясь и практически хором затягивают: «А теперь покатай меня, больша-а-а-ая черепашка!»

НОВАЯ ПЕСНЯ ГАЗМАНОВА

Еду в электричке. Напротив мамаша с плеером и мальчишка лет пяти. Слышу следующий диалог:

— Мам, дай плеер!
— Тебе зачем?
— Хочу у тебя песню послушать.
— Какую песню?
— «Сексодом моих мыслей шальных»...

Мама, вся красная, хватает сына за руку и вылетает из вагона на ближайшей остановке под дружное ржание попутчиков...

МИНИ-СКАЗОЧКИ

Жил-был Подарок...
Когда его хотели кому-то подарить, он всё время сбегал.

— Ну, ты не подарок! — говорили ему.

Жил-был Циркуль...
Рабочий день для него начинался словами:
— Давай, закрутайся!

Жил-был Аккумулятор...
В нём было сколько плюсов, столько и минусов.

Жил-был Фужер...
И попал он однажды в плен. И как только его на допросе не били!
Но фужер не раскололся.

Жил-был Орёл...
И женился он на Решеке.
— Совсем рехнулся! — подумали вокруг.

Жил-был Ковёр...
В кабинете начальника он выглядел вызывающе.

Жил-был Насос...
Когда он хорошо поработает, ему говорили:
— Молодец! Не подкачал!

Жил-был Тормоз...
Мирно так. С колёсами у него не было никаких трений.
Тихий такой, спокойный.
Совсем как ручная.

Олег ИНДЕЙКИН,
Волгоградская обл.

ЧУДАКИ

Владимир АЛЕКСАНДРОВ

Михаил ВАРЧЕНКО

ГОРЯЧАЯ ДЕСЯТКА АНЕКДОТОВ МЕСЯЦА

по версии «КЛУБА ДС»

— Алошол Пётр, почему по раю рассказывают грешники?!
— Нелегалы, Господи...

Верю ли я в любовь? Не вижу смысла верить в то, чем можно заниматься.

— Не жили богато — нечего и начинать.
— Извините, а вы точно министр экономразвития?

— Не смотрите на фотографии, я там уродина!.. Отдайте сюда! Не надо её разглядывать!
— Девушка, успокойтесь. Страховочку и техпаспорт, пожалуйста...

Учителя литературы заставляют детей анализировать стихи известных поэтов, покончивших жизнь самоубийством.

— Милый, ты что, обиделся?
— Нет.
— А почему не отвечал на мои звонки и эсэмэски?
— Там, куда ты меня послала, плохая связь.

— Смотри: шампунь против перхоти.
— Я тоже против неё. А что толку!

— Дорогая, хочешь, зайдём в ювелирный, купим тебе золотое кольцо с бриллиантом?
— Нет!..

Вы прослушали миниатюру «Разговор идеального мужа с идеальной женой».

Я помню, доллар совсем маленьким был. Ему было всего 6 рублей. И вот он рос, рос, и теперь ему уже под 80. Наверное, умрёт скоро.

Занимательная арифметика:
666 + 666 + 666 + (6 + 6 + 6) = 2016
В общем, с наступившим!

АПОКРИФЫ «КЛУБА ДС»

Из «Ветхозаветных стишков»

...
Плод на заветном древе
Влечёт, ну прям беда.
И захотелось Еве
Запретного плода,
Что, потаённо зрея,
Не устаёт манить.
...Несложно было змею
Девочку соблазнить.
Господь, узнав про это,
Был на разборку скор.
Адам для ответа
Он вызвал на ковер.
— Ты плод отведал с древа?! —
Сурово спросил.
А тот в ответ: мол, Ева
Дала — и я укусил...

И мы вино нередко
Прочь свалили на дам,
Засел на редкость крепко
Прароштур в нас Адам.

...
Истребить всех
жителей планеты
Бог замыслил, ниспослав потоп.
(Ной с семьёй был
пощажён при этом,
Род людской потом
продолжить чтоб.)
И когда приблизился
день судный,
Ною указал Господь: «Готовь»

Место на своём ковчеге-судне
Для пернатых, гадов и скотов...
Сохранилась фауна отлично,
Что отметить можно
как успех.

(Гибель динозавров нетипична.
Крупные... Не отиснулись
е ковчег.)

...
Библейский город Вавилон
Зело был красен весь.
Но не имел, к несчастью, он
Строения до небес.
И жители сошлись на том,
Что надо славы для
Такой постройке супердом,
Чтоб ахнула Земля.
Ну а Господь уж тут как тут:
«Окститесь, мужжики!»
Расстроить дабы
дружный труд,
Смешал их языки.
Всё получилось у него:
Плачевен был финал;
Никто соседа своего
В упор не понимал.

Последствия тех дел не раз
Мир сотрясали, но
Понять соседа и сейчас
Нам не всегда дано.

Леонид МЕДВЕДЕВ,
КУРСК

ТОМНЫЕ МЫСЛИ

Трагична судьба жёлудя: либо
дашь дуба в желудке кабана, либо
вырастешь дуб дубом.

Совесть — как тёща: стоит ей
заговорить, так сразу тянет или
заткнуть уши, или резко возразить.

Судьба — индейка, причём у
каждого имеется свой способ её
приготовления.

Невозможно быть последней
свободной: всё время за тобой кто-то
пристраивается.

«Эко гл!» — воскликнул врач, глядя
на кардиограмму больного.

В древности огонь добывали
трением.
Детей так добывают и по сей день.

Тамара КЛЕЙМАН

РЫЖИКИ В РИФМУ

...
Кому годков не меньше ста,
Обычно — крутой сирота.

...
Хоть и сплочёны
сельдь в бочке,
Их всех съедят поодиночке.

...
Хотел врагу отдать
я уши.
Враг, пробу сняв,
сказал: «Не нужен!»

...
— Какая же муха
тебя укусила?
— Не знаю. Не видел.
Набросился с тыла.

...
Я дернулся, звуки
какие-то слыша.

Потом догадался —
пыхнула крыша...

...
Гусак — павлину поутру:
— Привет, коллега по перу!

...
И слон идёт, и Моська лает.
Одно другому не мешает.

...
Роднее нету гриба,
Чем собственное пузо.

...
Если вы умнее всех,
Мы простим вам этот грех.

...
Если взгляды на всё иной —
Сидь в стороне и не ной.

Николай РЫЖОВ

ЭПИТАФИИ

Обывателю

Он, прежде чем навеки уснуть,
прошёл большой и славный путь
от скарлатины с дифтеритом
до геморроя с простатитом.

Сварливой жене

В могилу трёх мужей она свела
характером и вздорным,
и упёртым.
Но, не найдя охотки
стать четвёртым,
безмеренно от скуки померла.

Криминальному авторитету

Отдал концы
крутой «авторитет»...
Для киллера
авторитетов нет.

Хакеру

Нет, всё же я не умру —
душа в заветной флешке
мой прах пережила,
который тут лежит,
и шлёкает телери,
как мелкие орешки,
пароли Люциферовых защит.

Феминистке

И в преисподней
нет покоя ей:
и там нечистый
мужикам подсушивает!
И там она
вгоняет в дрожь чертей,
и там чертей
на бабий бунт поджигает.

Борис ДУНАЕВ,
КАЛИНИНГРАД

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Птенцы гнезда Петрова
Ожившая в Ялте поэма Пушкина «Полтава»

Недавно в Ялтинском театре им. Чехова прошло необычное для Ялты мероприятие. Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей России пригласило ялтинцев в «Литературную гостиную» на мероприятие из цикла «Живая классика», посвящённое поэме А.С. Пушкина «Полтава».

Ведущая и автор программы Алла Панкова нашла исключительно правильное направление разговора со зрителем. Она вышла на авансцену к микрофону и начала простой откровенный разговор со зрителем: поделилась своей любовью к Пушкину, своим знанием его творчества, своим пониманием его поэмы «Полтава». А. Панкова задавала присутствующим вопросы, предлагая собравшимся самим попытаться найти на них ответы в пушкинском тексте. Подсказками залу служили музыкальное сопровождение, интонирование чтецами текста поэмы и замечательный видеоряд, созданный Ириной Панковой.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Виктор Гуминский кратко, чётко и понятно обрисовал историческую обстановку, предшествовавшую Полтавской битве.

Публика сидела в напряжении: звучала музыка, создавая нужное настроение, голос чтеца декламировал текст поэмы, на экране оживали герои Пушкина... Представление происходило в Ялте, в Крыму, который с опозданием на 20 лет вернулся в Россию. Но, как всегда, Пушкин современен для нас – его «Полтаву» вполне можно принять за аллегорическое изображение сегодняшнего военного конфликта на Украине. Сегодня на том же географическом пространстве столь же тесно переплетены политические интересы и человеческие судьбы. Все также любовь борется с ненавистью, а правда с ложью. Но вряд ли появится новый Пушкин, чтобы, пусть с приблизительной художественной силой, отобразить это время для потомков. Хотя как знать: Пушкин создал свою «Полтаву» через 119 лет после Полтавской битвы...

Алла Панкова лёгкими штрихами, похожими на те, которыми пользовались блестящие иллюстраторы Пушкина Трауготовы, обрисовала зрителям общие контуры того, что в тот момент присутствующим показывали и рассказывали.

Сюжет поэмы «Полтава» непрост. Пушкин изобразил в ней запутанный узел исторических событий, человеческих судеб, дружеских и семейных отношений, личностных проблем, высоких и низменных чувств, любви и ненависти, верности и предательства. Но лёгкая строка поэта, немеркнущая красота его изложения, его уверенность в своей правоте ниоткуда за ничтожной распутицей залу этот клубок противоречий, разворачивали его в ясную эпическую картину.

Происходящее на сцене с полным правом можно было назвать спектаклем. Современным спектаклем! Валентин Клементьев читал текст и делал это, не побоясь сказать, лучше

Иллюстрация В. Серова к поэме «Полтава»

своих известных предшественников: А. Шварца, В. Качалова, В. Аксёнова. Он читал его без надрыва и излишнего пафоса. Наверное, так же читал поэму её автор. И чтобы актёр ненароком не соскользнул в пафос, в чрезмерное драматическое напряжение, его голос, по воле авторов представления, сменялся женским голосом. Артистка Московской государственной академической филармонии Лариса Савченко читала свою часть текста весьма своеобразно, усиливая динамику происходящего. Именно на динамике и построено всё представление. Смена голосов чтецов, прерывание повествования оперным пением, скрипичными вставками, чередование неподвижного изображения с кинофрагментами на экране не снимало огромное напряжение слушателей, то вновь заставляли их напрячься. Эта динамика и поднимала чтение поэмы до уровня спектакля. Современного спектакля начала XXI века. Тонкий знаток сценического искусства лауреат Нобелевской премии и, к слову сказать, русофил Ромен Роллан считал, что искусство не может отвлечь от устремлений своего времени – и тем более – от его возможностей. Создателем представления удалось в полной мере использовать и то и другое!

Вечер посвящён был только одной поэме А.С. Пушкина. Но преподнесена она таким образом, что её автор предстал перед зрителем во всей полноте и мощи своего таланта. Пушкин – историк, публицист, драматург и гениальный поэт одновременно. Он тонкий знаток едва уловимых движений души человеческой и мастер батальных сцен. Он, словно живописец, нарисовал в своём произведении потрясающие пейзажи Украины, тем самым ненавязчиво окупил читателя в украинский фольклор.

С особой любовью и восхищением Пушкин вывел в поэме образ Петра Великого. На его стороне безусловные симпатии поэта. Что же касается образов остальных эпических героев – Мазепы, Кочубея, Искры, Карла XXII, – Пушкин хоть и выразил им свои симпатии и антипатии, но не столь категорично, подчеркнул лишь, что это его личное мнение и он его никому не навязывает. Поэт верно провёл исторический анализ и гениально

предугадал, что образы его героев навсегда войдут в историю во всей их противоречивости и неоднозначности. Однозначны здесь только беззаветная любовь Александра Сергеевича Пушкина к России, гордость за неё и вера в неё.

Видеоряд представления сложен: в нём собраны фотографии и коллажи многочисленных портретов Пушкина, его собственные рисунки, портреты его героев и иллюстрации к поэме, кинокадры нескольких экранизаций по мотивам поэмы «Полтава» и оперы «Мазепа». Неоднократные повторы дали возможность зрителям разобраться в представленной видекомпозиции и запомнить её. На экране были показаны также предельно краткие и немногочисленные (не более, чем это необходимо) комментарии происходящего. Использовались фрагменты из фильма «Мазепа», поставленного В. Гончаровым в киноателье А. Ханжонкова. Кстати сказать, именно в Ялте через восемь лет после создания этого фильма Ханжонков начал строительство «русского Голливуда», которое превратило революцию. Но как бы там ни было, в Ялте на Пушкинском (!) бульваре установлен памятник Александру Ханжонкову, здесь же, на Поликуровском кладбище, он похоронен.

Сам Пушкин так ни разу на сцене и не появился. И всё-таки у зрителей, несомненно, возникло чувство его постоянного присутствия: в правом углу авансцены стоял портрет великого поэта и огромный букет живых алых роз перед ним. Всякий раз, когда видеоряд останавливался, на экране возникала афиша происходящего представления с большим портретом Пушкина.

Уже много лет не баловали Ялту своими визитами выдающиеся российские исполнители, мастера искусства. В городе муз, где каждая улочка, каждая стена может рассказывать о культурной истории России, в городе А.П. Чехова, к которому в гости приезжал МХТ в полном своём составе, в летней столице последних трёх российских императоров сегодня как никогда не хватает встреч с носителями классической русской культуры – артистами, художниками, писателями.

«Узнай, по крайней мере, звуки...» – написал Пушкин в посвящении к поэме «Полтава», обращённом к неведомой нам любви его сердца, в котором зрители, подталкиваемые авторами представления, увидели княгиню Марию Волконскую (в полном смысле этого слова: на экране периодически возникал её образ). Да, мы узнаём звуки твои, дорогой Александр Сергеевич, столь жеманным, как и твоим современникам, и как русским людям всех поколений!

Михаил Боровский, писатель, председатель Ялтинского литературного общества им. А.П. Чехова, ЯЛТА

ПОДЕЛИМСЯ
КНИГОЙ

Открыта новая зона буккроссинга в ШБ им. А.С. Пушкина

В библиотеке им. А.С. Пушкина Симферополя открылась новая зона буккроссинга «Прочитай сам – передай другому».

Каждый желающий может взять понравившуюся книгу, оставив её после прочтения в любом общественном месте (парке, кафе), где её найдёт уже новый читатель, и книга продолжит свой путь. Зона буккроссинга постоянно будет обновляться произведениями разных жанров: историческими романами, детективами, фантастикой, художественными произведениями.

КРЫМ СРЕДИ ЗВЁЗД

Республику Крым во втором сезоне Всероссийского вокального конкурса «Новая Звезда», организованного при поддержке Министерства обороны Российской Федерации, представляет дуэт Feilas – Юрий Полтавец и Богдан Наджафов. Крымчане прошли очные отборочные кастинги среди 3000 вокалистов и музыкальных коллективов со всей России и вошли в число конкурсантов, которые посоревнуются за честь и доблесть своего региона.

Всероссийский конкурс исполнителей песни «Новая Звезда» – музыкальное состязание, в котором принимают участие истинные таланты и самые сильные исполнители из регионов Российской Федерации. Особенностью шоу является необычайно широкая палитра музыкальных жанров: от блюза, рока и популярной музыки до этники. Победителем будет признан тот регион, чей исполнитель наберёт наибольшее количество баллов в течение проекта.

«РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
СКАЗКА»
У ВОЛОШИНА

В рамках программы по музейной педагогике научными сотрудниками дома-музея М.А. Володина были проведены детские утренники, посвящённые празднику Рождества.

«В священном граде Вифлееме» – так называется рождественская история, показанная воспитанниками воскресной школы храма Всех скорбящих радость. Зрители ощутили себя участниками событий, произошедших более 2000 лет назад. Ангелы принесли благую весть о рождении Христа, пастухи и волхвы пришли Ему поклониться; дети пели колядки, славя Спасителя. В исполнении скрипача Даниила Шушунова прозвучали музыкальные произведения Шуберта Ave Maria и Паганини «Кантатиле».

ТАКОЙ РАЗНЫЙ
НОВЫЙ ГОД

В Евпаторийском краеведческом музее состоялся традиционный тематический вечер «Традиции празднования Нового года народами Крыма», в котором приняли участие детские творческие коллективы, представители местных национально-культурных автономий города, управлений межрегиональных отношений

администрации города Евпатории Республики Крым. На мероприятие были приглашены воспитанники Российского санаторно-реабилитационного центра для детей-сирот из различных регионов Российской Федерации: Московской, Челябинской, Иркутской, Архангельской, Свердловской областей, из города Оренбурга и Хакассии.

Сотрудники музея познакомили присутствующих с историей, традициями и особенностями празднования Нового года народами, проживающими в Крыму и Евпатории: русскими, греками, крымскими татарами, караимами, немцами.

КРЫМСКАЯ
ЭССЕНЦКА

Студентка Анна Антошвина заняла второе место в Международном конкурсе эссе.

Диплом выдан за умение выражать мысли свободно, используя художественные средства, за раскрытие проблем в нестандартном ключе, за умение видеть прекрасное в русском языке и культуре речи.

ВЕРТЕП ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

В Крымском академическом театре кукол состоялась мероприятие для педагогов в Симферополе – культурная столица.

В программе прозвучал доклад на тему: «Вертеп – вид народного театра», подготовленный специалистом по связям с общественностью Натальей Васильевой. Учителя прослушали лекцию о важных исторических фактах и традициях иконографии, определивших процесс развития рождественских мистерий, о наиболее важных проблемах её исследования и о необходимости сохранения этого уникального традиционного представления. В продолжение темы для участников встречи был показан спектакль «Украинский вертеп» в постановке народного артиста Украины Сергея Ефремова.

ПОЭТЫ ВЫХОДЯТ
НА БОЙ

В Черноморском историко-краеведческом музее прошло интеллектуальное шоу «Битва поэтов», в котором приняли участие литераторы посёлка.

Битва поэтов – это творческий ринг для ярких и талантливых акул пера. Шесть черноморских поэтов – Александр Боев, Александра Гаврилова, Валентина Гладких, Эльвина Османова, Инна Петрова, Анна Худзинская – отделились принять участие в поэтической дуэли. По задумке организаторов, дуэли проходили в четыре этапа. Сначала участникам предлагалось в стихотворной форме ответить на вопросы: «И волки сыты, и овцы целы», «Нет худя без добра», «Лес рубят – щепки летят» – заменить некоторые слова, чтобы получить фразу с совершенно новым смыслом. Во втором раунде поэты сочинили строки в жанре хокку. Третий раунд – самая распространённая поэтическая игра «Рифма». Здесь поэты встретились на поле битвы лицом к лицу, где главное – реакция и умение рифмовать экспромтом. Самым сложным и ответственным выдвинулся четвёртый раунд – игра «Буриме»: надо было сочинить четверостишие на заданную рифму.

ПУЛЬС

Кого при жизни хоронят, тот долго живёт

Помню, как в самом начале 80-х вся страна вместе с Аллой Пугачёвой заодно распевала: «Ленинград! Ленинград! Я ещё не хочу умирать!» — и никто (ну почти никто, в том числе и пишущий эти строки) не знал, что это перевернутый стих Мандельштама и что там всё в высшей степени грустно.

Согласитесь, радостно кричать: «Я ещё не хочу умирать!» — противостоит. Глупая песня с мудрым текстом быстро исчезла. А слова врезались в память.

«Я ещё не хочу умирать!» — это крик того, кого при жизни хоронят, кому не дают жить. Сейчас так может кричать практически каждое из неказённых печатных СМИ, адресуясь, ясное дело, вовсе не к городу на Неве.

С некоторых пор стало модным подталкивать «бумагу» — газеты, журналы, да и книги! — во мрак небытия. Когда этим чёрным делом занимаются чудовищно невежественные образованцы и хитроваты, лютыми расчищающие поле для своих «проектов», все более-менее понятно. Странно, когда в добровольные могильщики бумажных изданий записываются те, кто, по идее, должен был бы делать всё с точностью до наоборот. Если эти люди просто кривляются, это их дело. Беда в том, что дурной пример заразителен.

«Газета скоро умрёт!» — высокопарно провозвещает в Алуште на недавнем форуме региональных СМИ маститый и авторитетный Владимир Сунгоркин. Эту свою мысль главарь «Комсомольской правды» аргументирует так: «Печатать (газеты, — Ред.) только для «бабушек», которые не знакомы с мультимедиа, не имеет смысла».

При этом — можете убедиться сами! — бумажная «Комсомолка» (долгих ей лет жизни) лежит во всех киосках. Говорить с трибуны можно всё что угодно, язык без костей. Но уходить в безбрежный мир интернета, отказавшись от печатного издания, господин Сунгоркин явно не торопится и нам пример не подаёт. Видимо, «Комсомольская правда» сегодня интереснее не одних лишь дремучих «бабушек». Зачем тогда, простите, гнать волну? С целью дезориентации конкурентов?

Начал, впрочем, хоронить «бумагу» не Сунгоркин. Верховным идеологом скорых похорон газет следует именовать российского журналиста и футуролога Андрея Мирошниченко, автора трактата «Когда умрут газеты».

Резоны в том, что пишет Мирошниченко, имеются, это признавать необходимо.

«Люди, родившиеся в год московской Олимпиады», — последнее газетное поколение. Их подростковая социализация выпала на 90-е годы, когда ещё была жива традиция семейной подписки... Следующее поколение, родившееся в 90-е, социализировалось в нулевые, когда был интернет. Это цифровое поколение. У них доминирует бытовой навык пользования интернетом. Про газеты-журналы они уже мало знают. А покупать (печатные издания, — Ред.) и вовсе не умеют, — пишет футуролог Мирошниченко. — Недавно (текст 2010 г. — Ред.) проводили исследование среди студентов, на вопрос «Что такое подписка?» 54% ответили: «Подписка о невыезде». Уже даже значение слова меняется. Когда последнее газетное поколение уйдёт со сцены, тогда и прекратится газетная эпоха. Произойдёт это к концу 20–30-х годов. Вот крайний срок».

В начале прошлого века, лет сто назад, с появлением и бурным развитием кинематографа разного калибра футурологи дружно принимали хоронить театр. И все они тоже говорили о том, что вот вымрет-де последнее «театральное поколение» — и привет! А театр жив. Жить будут и газеты. Но для того чтобы выжить, нужно отвечать духу времени — совершенствоваться, меняться. Совершенно ясно, что без своего сайта газета летит с одним крылом, а журналист без ак-

За чтением газет государь и писатель (Николай II и А. Куприн)

каунтов в соцсетях, без интернета — не более чем грамотный крот...

Владимир Тулунов, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета, выписывает газетам свой «рецепт»: «Не превращать издание в «весёлые картинки», где много иллюстраций — рисунков, фотографий, инфографики — и мало публицистики. Газетчикам вообще не следует во что бы то ни стало гоняться за оперативностью — интернет не перегонишь! — и брать другим, сделав акцент на аналитике, развивая «свои» информационные жанры: расширенная заметка, детальный отчёт, проблемное интервью. Такой минус, как «дискретность выпуска», легко превращается в плюс, если читатель ждёт встречи с любимым автором, с интересной рубрикой и т.д.»

Можно заметить, что оптимизм декана журфака ВГУ относительно будущего бумажных СМИ достаточно сдержан. Тулунов совершенно справедливо указывает на разрыв в мировосприятии разных поколений, о чём, как мы помним, твердит и Мирошниченко.

Системное, «текстовое» мышление с его выявлением глубинных связей, с триадой «тезис — антитезис — синтез», с историческими экскурсами и параллелями, психологизмом, внутренней логикой — сегодня достоинство немногих избранных. Их внутренний мир слишком сложен.

Основная масса молодого и подрастающего поколения — носители так называемого клипового сознания, весь мир для них — всё равно что комикс.

Я бы это самое клиповое сознание определил как мировосприятие той сказочной Козы, которая — бежала через мосточек — ухватила кленовый листочек; бежала через гребельку — ухватила водичку капельку.

Всё это (вернёмся к пояснению Тулунова) отлично сочетается с принципиальным нежеланием платить за информацию и неспособностью удерживать своё внимание на чём-то дольше, чем на несколько минут. В конечном счёте, как полагает Владимир

Тулунов, газеты к 30-м годам XXI века, конечно, не умрут, но либо станут распространяться бесплатно, фактически из типографии отсылаваясь в макулатуру, либо станут очень дорогими и элитарными, либо сугубо профессиональными — для очень узкого круга столь же узких специалистов.

Утешает газетчиков воронежский декан лишь тем, что в нашем обществе сохраняются «традиционное уважение и доверие к печатному слову».

Чтобы немного перевести дух, позволю себе маленькое отступление, но не слишком далеко от темы.

Во времена не столь уж давние одна сотрудница (не из пишущих) в ответ на мои горькие сетования о падении тиража наставительно заметила:

— Потому газета не расходуется, что вы пишете неинтересно. Вот вы пишите интересно — и люди будут покупать!

При этом на мой вполне закономерный вопрос о том, что, к примеру, было бы интересно прочитать в газете ей самой, вразумительного ответа от дамы не последовало, хотя я был настойчив.

Истинно говорю вам: человеку с кругозором курицы интересны только его корм и налёт...

В стремлении поскорее «похоронить» газеты есть свой маленький секрет, который улавливается, к сожалению, не всеми. Заключается он в том, что бумажная газета своим могильщикам представляется исключительно в виде морально устаревшего носителя информации. Ну кто, в самом деле, вспомнит про кассеты VHS, когда есть DVD-диски — ну и так далее!

Такая подмена понятий (в логике это так называется) приводит к тому, что нам предлагают не замечать различия между ослепом и сквородой.

Газета не бумажка с текстом. Газета — своего рода достояние общей культуры общества, если угодно — социокультурный феномен с именем, историей, традициями; это не бездушная кассета, диск или долготопная бобина — это плод творческой работы значительного коллектива издателей, авторов, дизайнеров, верстальщиков, корректоров.

Тулунов прав: если газета и может от чего-то безболезненно отказаться в пользу безликого и супероперативного интернета — так это от публикации хроники текущих новостей, тех самых «клипов», дорогих мерцающему вниманию носителей одноименного мировосприятия.

Другое дело, что из потока совершенно разрозненных, бессвязных, подчас малограмотно излагаемых новостей, мелькающих в десятках информационных лент, потребитель получит лишь гору полуфабрикатов.

Редактор же газеты и его сотрудники, формируя содержание (контент — сейчас так модно говорить!) каждого номера своего издания, выдают вдумчивому читателю годный к употреблению, сбалансированный (и часто обеззараженный!), относительно легко усвояемый информпродукт.

Не ценить этого — значит не понимать, что такое полезная информация вообще. Конечно, требования к качеству работы редакторов и журналистов в условиях, откровенно неблагоприятных для бумажных СМИ, очень высокие. Материал в интернете — бабочка-эфемеридка, публикация в газете — документ.

Не пишу намеренно о том, как весь этот — назову явление по имени — триндёх о скорой кончине бумажных СМИ сказывается на подготовке в вузах молодых журналистов. Работать в «умирающих» газетах они не хотят, а места все давно заняты...

Кстати, пока теоретики и интеллектуалы ведут споры о том, как долго протянут газеты, практики действуют так, словно печатные СМИ уже в состоянии трупного окоченения. Выяснилось, что созданным именно для этого организациям и службам невыгодны ни организация подписки, ни доставка, ни распространение газет и журналов. Отдельная тема, конечно...

Никогда не забуду безумные очереди за газетами и журналами в перестроечные годы! Купить просто так, без боя, «Неделю», «Аргументы и факты», «Эхо планеты» было невозможно, а «Наше наследие» и «Иностранная литература» вообще считались предметами роскоши.

А потом был начат тотальный развал. С ним угас и интерес к прессе, пошла деградация и читающих, и вещающих. Крымчане, оказавшись по уши «в Украине», вообще были вынуждены долгие годы потреблять информационные помехи; слава богу, что у нас местная печать давала отдушину, хотя и своего булькающего дерьма здесь хватало...

Изменилось время. Начали меняться люди. Должна искать свои пути, совершенствоваться, и газета — это требование дня. У издателей и авторов «Нового Крыма» есть большой план преобразования. Как вы понимаете, делиться им здесь — загубить все дело. Естественно, многое будет реализовано уже в 2016 году.

И конечно, нам очень дорого мнение читателей. В самом деле, напишите нам: что же вам действительно интересно?

Игорь АЗАРОВ,
главный редактор газеты
«Новый Крым», писатель,
историк

P.S. Любой материал, который пишется для газеты, обречён на предельную лаконичность. «Чтобы словам было тесно, а мыслям просторно» — этот некрасовский завет хорошо помнят все журналисты, верные «бумаге». Поэтому будем считать, что разговор о жизни и судьбе газет только начал. И уже в начале этого разговора ясно одно: участь любой газеты — в руках её читателей!

ЭПИТАФИЯ

Полёт в бессмертие

Памяти поэта Льва Болдова

*Негражданин, друг и ученик,
Левушка бить не перестаёт...*
Константин Савинов

Впервые с поэзией Льва Болдова я познакомилась, когда он выступал перед сотрудниками Дома-музея А.П. Чехова в Ялте. Я работала в этом музее недавно, а Лев, судя по всему, был здесь частым гостем и успел уже завоевать симпатии работников музея и даже с некоторыми из них завязать дружеские отношения. Мне было интересно послушать московского поэта, тем более что сама увлекалась поэзией и в то время руководила Литературным обществом им. А.П. Чехова в Ялте. Свои стихи Лев читал наизусть выразительно, артистично, тогда с первых минут я поняла: к нам приехал большой поэт.

Помню свои первые ощущения. Это как гром с ясного неба. Сказать, что я была удивлена, было бы неточно. Скорее всего я была изумлена, пораженная ошеломляющему воздействию его стихотворной речи. Поэты такого уровня здесь бывали крайне редко. После выступления Льва я поспешила купить у него сборник «Серебряная нить».

Что меня поразило, так это то, что Болдов, человек сравнительно молодой, отталкивался в своем творчестве от традиционной гармонической школы. Это как эхо Пушкина,

залетевшее в новую эпоху. В стиле его поэтических строк не было нарочитости, хитросплетений слов, которыми так грешит современная авангардная поэзия. А вот поэтическая его с трепетным отношением к русскому слову, упругая ритмика фраз, рельефность образов и диапазон тем – абсолютно новы. Запомнились яркие, дерзкие, порой эпатажные строки, наполненные то надменно-белевым откровением, то полётом фантазии, то прозрением разума. И это сочетание классической формы и современного стиля делает стихи неожиданно колоритными, сочными, выразительными и главное – убедительными, а поэтические строки, насыщенные вербальной энергией правильно подобранных словосочетаний, живыми и зримыми. Стихи Льва подкупали меня гениальной простотой и доступностью: без зауми, выкрутасов и поэтических изысков.

Через некоторое время я пригласила Болдова на очередное заседание нашего литературного общества, где он познакомил ялтинских поэтов со своим творчеством. Потому мы часто общались с ним на различных литературных мероприятиях, в которых он также участвовал: проводил мастер-классы, давал советы начинающим поэтам, редактировал их сборники. А в 2012 году на ежегодном Международном

ялтинском поэтическом фестивале «Чеховская осень», проводимом литературным обществом, был назначен председателем жюри.

О поэзии Льва можно говорить много и ничего не сказать. Его надо почувствовать, вникнуть в интонации поэта, проникнуться его ритмами и вибрациями. И тогда, войдя в резонанс с душой присутствующих, поэтическая ткань стиха становится осязаемой, живой, очень близкой и созвучной каждому. Тогда сердца бьются в такт с его сердцем. Вот ведь почему мы чувствуем такое родство с поэтом? Да потому, что наше сознание резонирует его боли, наши восторги становятся продолжением его радостного настроения.

Для чего приходят поэты? Перековывая в стихи горечь и боль, они их преодолевают. Таким путём шли Пушкин, Тютчев, Лермонтов. И не есть ли искусство вообще преодоление чего-то, а значит, и способ жить? Поэты, ставшие на путь преодоления, каким-то дивным, загадочным умением могут переплавлять горе в радость, суровое, но не отчаиваться, сжимать зубы, но не ломаться. Владея таким умением, могут передать тончайшие нюансы души человеческой и каким-то особым, тайным и пронзительным светом озарять душу читателя. В стихах Болдова живет эта неведомая сила.

Тайна воздействия на человеческое сердце поэтическим словом нашла в нём исключительного по силе воздействия и по умению владеть этим свойством мастера.

Он ушёл от нас 45 лет. Не передать словами ту боль, которую испытывали его друзья и товарищи по перу. Закончился жизненный путь светлого человека, обладавшего ярким поэтическим талантом, творческий гений которого, я верю, станет хрестоматийным, а стихи – образцом современной классики... Нам он оставил самое дорогое, самое ценное наследство, какое он смог оставить на земле, – книги с его проникновенными стихами, в строчках которых бьются неравно-

душное сердце поэта, вместившее в себя такой многообразный и разноречивый окружающий мир.

Мы всегда будем благодарны Левушке за то, что имели бесценное счастье общаться с ним, доверять ему личное и сокровенное, советоваться и многому учиться. Он не скупился на похвалу, на сопереживание, на участие в чьих-то судьбах, когда своя-то складывалась не всегда ровно. Он умел ценить дружбу и прощать нанесённые обиды, но на дух не переносил подлость, ложность и лицемерие, потому что сам был предельно искренним и великодушным человеком.

Как человек тонкий и ранимый, Лев, безусловно, предвидел свой скорый уход. Это ощущалось в его поздних стихотворениях. Свою последнюю книгу Лев назвал «Полёт», символизируя подосознательное предчувствие своего полёта в иные сферы. Почему яркие, одарённые личности так рано уходят? Целая плеяда гениальных поэтов не доживает до полувек. В мыслях о них всегда сквозит: «Почему так рано?» 19 февраля 2015 года, когда Льва не стало, этот вопрос терзал и меня. Светлой памяти Левушки я посвятила следующие строки:

и мы скорбим...

Я не прощаюсь с Левушкой. Он рядом. Вопреки всему он ушёл в бессмертие...

ТАМАРА ЕГОРОВА,
поэт, прозаик, публицист,
лауреат премии им. А. Чехова
и А. Домбровского,
ЯЛТА

СОВРЕМЕННОСТИ

Тех времён во мне витает эхо

ПИСАТЕЛЬ –
СКАНДАЛЬНОЕ ДЕЛО

Поэтическую натуру Валерия Митрохина можно угадать не только по его 20 книгам, изданным в то время, когда каждую рукопись обсуждали и рецензировали на худсовете. Она во всём – и в чутке к слову, и в предельной искренности суждений, почти всегда резких; часто безоглядно-полярных, и в юношеском максимализме, и в порывистом снисхождении к чужим слабостям, и во внезапном прощении чужого предательства. А ещё – в трагической житейской непрактичности, при несомненном внешнем обилии и даже имидже победителя. Всю жизнь Валерий Митрохин подтверждает принцип, полусерьёзно изречённый кем-то из великих: «Порядочный человек достоин иметь врагов». Зато он и друг настоящий. После житейских перипетий последних десятилетий среди его друзей остались только самые преданные. Будто крупные куски руды, отсечённые на ситах-грохотах, – без пыли, мелочи, без случайных и вредных примесей.

Общаясь с Митрохиным, вспоминаешь строки из песни Высоцкого: «Могут одновременно грызть стаканы и Шиллера читать без словаря...». Да, он грубый мужик, выросший в керченском интернате, где учат отвечать на обиду кулаком. Он и вспоминает о родной деревне на Керченском полуострове без ностальгических украшательств, жестковато, предвзято:

*Бат, Бату, Батый, батог...
Арабат, арба, дорога...
Отпечатки тысяч ног
Ворога времён Свирого.*

*Арабат – песчаный край
Местныйское болото,
Родина потамоков Лота,
Не попадаешь в Божий рай.*

Но он и лирик. Он посвятил любимой 365 стихотворений – каждый день хотя бы несколько строк! Смей ли мечтать о таком подарке земная женщина? Уже в зрелые годы поэт даже плакать научился, как не уметь и

не мог позволить себе в детстве. И в самом земном, повседневном он умеет находить красоту, пронизанную светлой печалью:

*Я тоскую по солнечной влаге,
По слезам, что мохх солоней.
Я рисую тебя на бумаге
Синим почерком песни моей.*

Жизнь в литературе, литература в жизни. Где-то в неразличимо-далёких воспоминаниях остались золотистые полоски керченских пляжей, молодёжные забавы, институт, семейные радости вперемешку с мытарствами, бесчисленные командировки, поездки по огромной стране, встречи с известными писателями, весёлые вечеринки, премии... И праздник при выходе каждой новой книги.

Валерий Владимирович несколько лет заведовал редакцией художественной литературы крымского издательства «Таврия». Учитывая бешеную в то время конкуренцию среди желающих издаться, престиж звания «писателя» и неплохие гонорары, можно представить, какая то была скандальная должность! Даже с теми, кто приносил приличные рукописи, тяжко было работать, неизбежно попадая в клещи между государственной цензурой и неукротимым, обжигающим авторским честолюбием...

КНИГИ ДЛЯ ГУРМАНОВ

Надо ли безоговорочно принимать крылатое пушкинское: «Лета с суровой прозе клонит»? Валерий Митрохин с юных лет овладел разными жанрами литературы. Вот и теперь один читатель больше ценит его поэзию, другие – прозу. Но для вольного нашего очерка переход со стихов на повести логически обоснован, потому что действительно – «Лета...».

Многие авторы-самоучки, даже одарённые, даже далеко ушедшие в постижении литературного мира и мира вообще, с восторгом и глубокой убежденностью, пространно, велемечиво дарят людям свои открытия, не слишком беспокоясь или вовсе не подозревая, что грамотным читателям это давно известно. Получается, что их добротная литература полезна только молодым. Что же достаётся старшему поколению, когда по возрасту (и даже по жизненному опыту) многие классики для нас мальчишки? Все же не читать книг? И потом, даже в вечных вопросах изложение ведётся на фоне обстановки того времени, а нам хочется погрузиться в столь же серьёзные мысли о дне сегодняшнем.

Книги Валерия Митрохина оказались для этого очень даже подходящими. У него есть отвлечённые в тексте, хаотичные и не всегда оправданные (что делать, поэт!), но нет таких фраз, тем более абзацев, которые искушён-

ному в литературе и опытного в жизни читателю, даже собрату по перу, приходилось бы только проскальзывать взглядом и раздражённо перелистывать. Мир автора перенасыщен метафорами, образами, парадоксами, афоризмами. Он делится мыслями, и читателю, выросшему на классической, советской, а ещё и на занятой иностранной литературе, читателю немалому, такая литература кажется единственно приемлемой, ведь эти отрывки упорядочивают и его собственные мысли вразброс. А читатель молодой... Что ж, для него это школа – в той мере, в какой вообще способна чему-то научить книга.

Двенадцать романов по знакам зодиака – это те же крымские путеводители (единственный вид книг, которые покупают люди-прагматики в наш нелитературный век). Путеводители, которые даже не предполагают существования какой-то другой земли, кроме Крыма! Только не по горам и морским заливам они проводят читателя (такого добра на книжных рынках через край). Это путеводители по нашему сознанию, по нашей трудной и малопонятной жизни.

ДМИТРИЙ ТАРАСЕНКО

ЛИТЕРАТОРСКИЕ МОСТКИ

Магический пинок «неповоротливым» поэтам

И СНОВА ОН – «ВИДЕОМОСТ»

В ноябре 2012 года в Крыму стартовал творческий проект «Видеомост», или, как он именуется официально, «Web-притяжение крымских поэзии и Бардовский видеомост». Идейный вдохновитель у него был много: существуют литературные и бардовские сайты, записывающие и транслирующие концерты, творческие вечера, квартирники; в разных городах периодически проходят творческие видеовстречи поэтов и бардов на расстоянии. Все это пока не очень упорядоченно, но активно и ярко. Набирают популярность веб-конференции между библиотеками и другими организациями – чем не возможность применить технологию для связи между творческими людьми, с которыми сейчас активно сотрудничают и в которых очень заинтересованы библиотеки и культурные центры. Осуществить проект «Видеомост» собственными силами при поддержке ряда энтузиастов решил симферопольский поэт и бард Михаил Митько. Это человек активной творческой позиции, очень любящий бардовские и поэтические фестивали, однако бывать на них часто оказалось невозможным из-за работы (системный администратор) и материального фактора. Но профессия позволила Михаилу соединить технические знания и творчество. Так и возникла идея использования google-конференций с прямым эфиром и записью в YouTube для общения между поэтами и бардами в разных уголках мира. Ведь русская поэзия есть везде.

Вопрос подключения к творческой работе новых технологий остро встал перед поэтами и бардами в посткризисные годы. Многих из нас беспокоит уменьшение возможностей посещения фестивалей и общения с себе подобными из-за загруженности, гонки на выживание, материальных несуровиз, политической нестабильности и прочего. Кому-то путешествовать и широко общаться не позволяет здоровье. А расстояния и стоимость билетов от Крыма до разных точек огромной России (особенно Урала, Сибири, Дальнего Востока) – вообще без комментариев. Многие ли сибиряки бывали в Крыму? Возможно, отдыхали... Крымчанам же вообще редко удается похвастаться столь дальними поездками именно творческого плана.

Автору этих строк в этом смысле есть чем гордиться: участвуя в десяти фестивалях поэзии на Байкале (Иркутск, 2010). Воспоминаний о фестивале много, запомнились и его гости – именитые русские писатели и поэты из Иркутска: Александра Пожарская, Светлана Михеева, Артём Морс, Игорь Дронов, Екатерина Боярских, Анна Асеева, Инга Лескова, Сергей Эпов, Любовь Суваревская, Александр Журавский, Инга Седова, Олег Кузьминский, Андрей Сизых, Дарья Базок, Дарья Ступина, Надежда Ярыгина, Екатерина Смолева... Список может быть продолжен. Крым, ты только взгляни, сколько поэтов в одном только Иркутске! А ведь рядом Братск, Улан-Удэ, другие города (поэты и их представители участвовали в фестивале). А если бы мы знали, насколько они разные в своих творческих манерах и взглядах на жизнь: от уточнённых лириков импрессионистского настроя до неустойчивых, но настоящих постмодернистов! От ищущих до уже нашедших и развивающихся. Есть и «классики», и «современники». Немало среди них и путешественников-фестивальщиков, культуртрегеров, издателей, критиков... Нередко мне доводилось пересекаться с поэтами Иркутска на форуме молодых писателей России и стран СНГ в Липках, на Международном Волошиновском фестивале в Коттебеле... Ряд иркутских авторов были опубликованы в крымских и украинских изданиях; мои стихи печатались в альманахе «Иркутское время», на сайте иркутской поэтической студии «Транс...». Творческое общение, переписка... И тем не менее это не заменило личных встреч, поэтических чтений, споров-разговоров, понимания литературных ситуаций, возможности держать руку на пульсе творческих особенностей и литературных событий разных точек русского творческого мира.

Видеомост – прекрасная возможность общения и культурного обмена между творческими людьми, покорения пространства словом, узнавания нового литературного движения. Поэты и барды могут не только читать, но и видеть и слышать друг друга, задавать вопросы, спорить, учиться. В условиях, когда не всегда легкодоступно широкое (особенно «дальнее») общение вживую, это хорошая альтернатива для безграничного знакомства с литературным и культурным миром, представления себя, своего клуба, своего города; творческого роста. Для нас – достойно представить Крым и усилить его значение в общемировом русском культурном контексте.

Идея видеомостов давно витала в воздухе в литературном пространстве, однако осуществлялась (отдельные встречи творческих групп) точечно, в основном с использованием скайпа, без прямых трансляций и роликов в Сети. В Крыму на моей памяти такое происходило до нынешнего времени только один

раз: поэтические чтения Челябинск – Симферополь (по инициативе первого) в 2010 г. Проект «Видеомост» предполагал сделать – и сделать! – видеовстречи явлением организованным, частью культурной жизни Крыма. И не только! Каждый регион России, Украины и др. может разнообразить таким образом свою поэтическую жизнь. У нас уже прошло более 30 официальных и около 20 неформальных видеомостов, с нами уже более 50 городов России, Украины, Беларуси, Казахстана, русского зарубежья.

«НЕПОВОРОТЛИВЫЕ» ПОЭТЫ

В процессе работы проекта выяснилось: наиболее легки на подъем в вопросах участия барды. Неудивительно: сам их творческий метод предполагает обязательное звучание и демонстративность. Показать себя дальнему слушателю – хлебом не корми. Поэтому и подключаемся легко, и друзей собираем. Собрали себя в видеомосты барды из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Омска, Братска, Салехарда, Владивостока, Краснодар, Киева, Луганска, Донецка, Асхании-Новы и др.

Поэты пока что оказались «тяжеловесными». Для них возможность публикации своих стихов в изданиях, а особенно на сайтах, нередко решает если не все, то большинство вопросов творческой реализации. Однако и среди поэтов имеются те, кто хочет представлять своё творчество вживую, широко общаться, двигаться и создавать движения, являя себя со всех сторон. Или целую группу, клуб, лито, сайт. Организованные на крымских площадках творческие онлайн-встречи с поэтами Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Ставрополя, Иркутска, Красноярска, Оренбурга,

Волгограда и других городов России; с зарубежными участниками мостов из Лондона, Франкфурта-на-Майне, Мёнхенгладбаха, Бара (Черногория); с поэтами Луганска, Донецка (Союзы писателей ЛНР и ДНР), а также с русскими поэтами Киева, Харькова, Одессы, Николаева, Львова; с представителями Минска, Алма-Аты весьма существенно всколыхнули Симферополь и Крым, привлекли внимание не только литераторов, но и других деятелей культуры, социально неравнодушных людей, студентов, молодёжь, имели широкое отражение в СМИ и на литературных ресурсах Сети. О проекте была снята передача на ГТРК «Крым» (программа «Рука на пульсе»), неоднократно уделялось внимание в новостных выпусках в Крыму.

Особенно живой интерес крымской публики вызвали актуальные видеомосты: дискуссионный – между Крымом, Луганском и Франкфуртом-на-Майне – и два видеомоста гражданской лирики с активным участием Крыма и Донецка (СП ДНР) при участии

образия форм человеческого проявления в ней и одних и тех же лиц регионального масштаба. Да пусть даже масштаба своей области! Поэтому если общение, выступления, концерты, конференции посредством видеомостов свяжут между собой города Крыма, области России, Украины, страны ближнего зарубежья и диаспоры, литературные клубы и культурные центры, если всё это превратится в ещё более масштабное движение, это даст мощный толчок к развитию и обновлению всего происходящего в нас, широкий расцвет культуры. Сидеть в углу несовременно.

А к сожалению, при всей нашей сетевой культуре и литературе, мы все равно пока ещё «углы». Об этом говорит то, что, насколько мало интересуются нами и нашим творчеством литературные столицы. Видеомосты – ещё и возможность обратиться на себя внимание «продвинутых» журналов, сайтов, издательств как столиц, так и областей. В каждом «углу» – свои совершенно уникальные и потрясающие литературные издания. Многие из них (журналы Уфы, Новосибирска, Челябинска и др.) доводилось изучать – и отмечать, что публикуются в них в основном либо авторы региона, либо и без того широко известные столбцы и «культуры» поэты и прозаики, да и литературные новости – либо своего края, либо освещается «московский движок». Видеомосты между редакциями журналов помогут им обновить редакционные портфели свежими яркими именами авторов высокого уровня не из столиц. Межжурнальных мостов уже прошло немало: представлялись такие издания, как «Невский альманах», «Оно», «Молодой Петербург» (СПб), «Южное сияние» (Одесса), «День и ночь» (Красноярск) и др. Также в видеомостах представляли себя литературные сайты и фестивали («Шеро-фест», «Провинция у моря» и др.).

А поэты с неординарным талантом имеются везде. Крыму тоже есть кого представить и в печати, и на самых престижных фестивалях, и в видеомостах. Геокультурное пространство Крыма – мощный аккумулятор для творчества (природа, история, ноосферные явления в этой точке мира, личностное начало его обитателей), который не только рождает и питает собственные таланты, но и притягивает их извне. В поэзии Крыма имеются неповторимые черты как ментальности, так и формальных поэтических концепций. Только за последние десять лет у нас родился целый ряд творческих направлений: фаззия, крымский футуризм, постимажинизм, сопроматизм... Развиваются крымские варианты метаметафоризма, концептуализма, аграмматизма, других постмодернистских и авангардных направлений; прочно стоит на ногах поэтическая традиция с глубокими философскими и нестандартными житейскими взглядами. Есть авторы с совершенно неповторимым стилем. А литературных клубов, в том числе молодёжных, – ещё больше. Мне известны по крайней мере три ярких поэтических группы в Крыму, которые с успехом дают свои творческие программы-перформансы, – «Крымляночки», «Дже-НиМа» и «Фаззия». Однако наша активность по-настоящему позволяет добраться лишь до ближних городов, а дальние остаются «за кадром».

Не помещая чётко разместить в оном кадре, «распичать» и «расшатать» на участие в видеомостах именно поэтов. Не отдадим пальму первенства в быстроте широкого общения бардам! Догнать и перегнать! Впрочем, между этими творческими направлениями всегда существовали как конкуренция, так и тесная дружба и взаимоподдержка. А потому давайте работать вместе, вынося свои имена, стихи, песни, клубы, библиотеки и другие организации на широкую арену живого общения без границ!

МАРИНА МАТБЕЕВА,
лауреат Международной
литературной премии
«Литературная Вена»,
премии «Серебряный
стрел»,
СИМФЕРОПОЛЬ

ПРОЗА

Александр ГРАНОВСКИЙ,
лауреат конкурса
«Русское слово Украины»

Последний бой ■ Рассказ

Оставший полковник Чугунов Иван Петрович, костеря всех и вся — от новоявленного президента Цина (видимо, из китаец) до спившегося лифтера Мокшина, который сейчас беспробудно спит в своей подсобке, — обреченно астул в подвезд.

И президент спит. И вся страна спит. А в итоге лифт уже не работает. И ему, полковнику, придется на своем поскрипывающем протезе подниматься на седьмой этаж. А завтра этот лифтер Гриша, с одутловатой рожей и слезящимися глазами, словно чувствую свою вину, будет подобострастно отдавать ему честь и докладывать «обстановку на фронтах», где убивали и будут убивать в этой необъявленной и, судя по всему, неокончаемой войне за металл. И сегодня ночью успешно «замочили» ещё одного «нового русского», который слишком много знал.

Немного отдышавшись, Иван Петрович открыл дверь своей однокомнатной «инвалидки» с видом на Останкинскую телебашню, с которой вот уже третий месяц кто-то упорно подавал ему сигналы, а он с мучительной безуспешностью пытался их разгадать.

Тяжело ступая и не раздеваясь, прошёл на кухню, достал из оттопыренного кармана самое лучшее своё «лекарство» — белоглазую бутылку водки «Русской» с загадочными золотыми медалями, на которых при желании можно было даже разглядеть какие-то мasonicкие знаки, трясущимися руками плеснул в замусоленный стакан.

Со стены напротив, где висели остановившиеся ходики с кукушкой, которая своё уже давно откуковала, за Иваном Петровичем с какой-то доброй укоризной наблюдал подозрительно похожий на китаец Ульянов-Ленин.

Заинтересованный этим оптическим эффектом, Иван Петрович провёл что-то вроде экспертизы и до истины всё-таки докопался. Выходило, что все эти ходики, которых вожь мирового пролетариата, видимо, притягивал энергетически, и они из года в год делали своё гадкое дело прямо на его, что называется, лице.

Это направление в живописи ещё называется лунатизмом, то есть когда кто-то рисует точками (так, во всяком случае, было написано в отрывном календаре), но мхи об этом не догадывались и производили все новых и новых китаев.

На Ленине была знакомая кепка, из которой апокалиптически торчал гвоздь. Раньше на нём висело радио — питомник тараканов, из которого эти кукарачели вли за ним, Иваном Петровичем, наблюдение, как из межпланетной обсерватории, время от времени сбрасывая десант за десантом своих коричневых разведчиков.

Теперь и радио не было (кажется, он выбросил его с седьмого этажа, чтобы не слышать голос этого мудака Г., с которого всё и началось), но разведчики все равно остались и даже пыгались всту-

пить с ним, полковником Чугуновым, в телепатический контакт, но он их решительно послал подальше... чтобы не посылали больше голоса. В последнее время он и так чувствовал себя... Словно его, Ивана Петровича, как какого-то придурка из одной широко малоизвестной газетёнки, похитили на летающую тарелку и вернули обратно, но уже в другую страну, язык которой он как-то незаметно разучился понимать. Все эти ламперсы, тампаки, синкеры, консенсусы, префекты и, видимо, совсем нехорошее слово — дефолт.

И хотя медали на водке выглядели золотыми, сама водка оказалась ему безвкусной, как вода, но что-то наконец стонулось, словно постепенно начинали ослабевать стягивающие изнутри путы. Это значило, что процесс пошёл, и сейчас самое главное — поддерживать его на уровне, пока в нём, Иване Петровиче, не откроется что-то вроде второго дыхания, когда удивительная лёгкость охватит всё его изнурённое от жизни тело и он снова станет тем молодым тридцатилетним красавцем капитаном, с весело поблескивающими глазами победителя, который, как известно, получает всё... А получив всё, хочет, как правило, ещё больше, а в итоге остаётся ни с чем. А главное, ни с кем... И тогда всё, что было, есть и будет, просто теряет смысл. Словно где-то далеко в прошлом произошла непоправимая ошибка, сделан в судьбе не тот поворот, не тот выбор... И всё думаешь, думаешь, думаешь... Только время от времени цокает о стекло стакан, да с каждой затяжкой «Беломора» всё дальше и дальше забираешься в невообразимые бездны прошлого, которое и нелюбно уже, было — не было или всё это лишь прощальный сон.

Поскрипывая протезом, Иван Петрович перебрался в комнату, где из мебели осталась лишь разбитый диван («ровесник революции») да уже несколько лет как поломанный телевизор «Рекорд» с подарком-сувениром однополчан — отполированной снарядной гильзой с выгравированной надписью:

«Дорогому боевому товарищу... в День Победы... 1995 г.». На стенке висело несколько полок с полным боевым комплектом Ленина в 45 томах в синем коленкоре с золотым тиснением.

Эти тома выбросили из красного уголка соседнего клуба строителей, а он, Иван Петрович, подобрал и даже сделал для них полки, надеясь рано или поздно познаться с Лениным вплотную, но натолкнувшись на слова: «Я решительно против всякой траты картофеля на спирт. Спирт можно и должно делать из торфа. Надо это производство спирта из торфа развить (11 сентября 1921 г.). Ленин» — к Ленину как-то незаметно утратил интерес.

Возле дивана стоял самодельный журнальный столик, на который Иван Петрович поставил бутылку с остатками своей масонской водки, и, потягивая «Беломорин», подошёл к окну.

Было как-то по-особенному светло, хотя он даже не включал свет. Прямо перед ним, подмигивая красными фонарями, уходила в небо Останкинская телебашня. Вокруг, словно новогодние игрушки, сверкали и покачивались звёзды.

Иван Петрович докрутил пиперосы и щелчком выбросил её в форточку. Затем, прямо не раздеваясь, как и был в своём драповом, шинельного покроя пальто, неуклюже повалился на диван. Привычно скрестил на животе руки, чтобы замкнуть контур, по которому должна будет циркулировать энергия во время сна, чтобы бесполезно не улетучиваться в космос. А значит, и не уносить последние его силы, которые ещё могут ему, полковнику Чугунову, пригодиться, пока, правда, неизвестно для чего. (Об этом в одной газете писал Серафим Смоленский — «сильнейший в России колдун, седьмое поколение известной магической династии...»)

Но то ли у него уже энергии совсем не осталось, то ли кто-то и в самом деле наложил на него сглаз — привычной невесомости всё никак не наступало, а вся его энергия или что там от неё оста-

лась словно нарочно собралась в голове, чтобы не оставлять его в покое. Пришлось разомкнуть контур и потянуться за бутылкой с остатками «лекарства», которое он, зажмурившись, и употребил прямо, что называется, из горла.

Наверное, он всё-таки уснул и даже успел увидеть сон... Как будто он в ночном небе над Англией, где на реактивном «Мессере-109Г» и звать его Эрик Хартман... Он немецкий лётчик-ас и сбил 358 русских самолётов (включая и самолёт лейтенанта Чугунова, который тогда попал в «вертушку» и чудом просто вышел из штопора), за что немецкое командование и наградило его Большим крестом и многими другими наградами. Но сейчас у него, Эрика Хартмана, задание особой важности — сразиться с другим, но только уже русским асом, который дерзко посмел вызвать его на поединок.

И вот их самолёты, израсходовав весь боезапас, уже летят лоб в лоб на смертельный таран, но в самый последний миг русский ас делает спасительный вираж в сторону и он, Эрик Хартман, с расстояния каких-то метров успевает рассмотреть его лицо!.. И, о боже, в нём даже опустело перхивает дух: это был сам Иосиф Виссарионович Сталин в парадном костюме генералиссимуса с «Золотой Звездой»... И такими же золотыми эполетами, Иван Петрович Чугунов проснулся весь в поту и с трудом разлепил глаза. Какое-то время лежал в темноте, смутно припоминая, где он и что с ним. Во рту было гадко, голова раскалывалась, и первым желанием было зажечь свет, чтобы найти где-то заветную таблетку аспирина «Упса», которую ему на днях подарил боевой товарищ и друг, а точнее, подруга — старший лейтенант запаса Надежда Федоровна Авдоница из, что называется, внутренних резервов. Но от щелчка выключателя почему-то включился давным-давно перегоревший телевизор «Рекорд», по экрану которого побежала рябь, а потом постепенно начало проступать лицо. И было в этом лице что-то настоль-

ко ему, Ивану Петровичу, знакомое, что всё его заскорузлое после ночных полётов тело враз обмякло, и он по стенке сполз на холодный пол. Но в ту же секунду откуда-то из никуда услышал голос:

— О, встань, Иоани, и не бойся открыть глаза, ибо сон разума рождает чудовищ.

— Т-ты к-к-то? И п-по-чему... — не попадая зубом на зуб, ещё только собиравшись спросить полковник Чугунов, но сразу услышал ответ:

— Я есть Ты, а Ты есть Я... Какие будут ещё вопросы? — голосом бывшего секретаря парткома Карданова спросило Лицо, и на Иоанна Петровича дохнуло таким холодом, что мелко затряслись поджилки.

— Ты-ты-ты... Бог? — только и сумел выговорить, до хруста в ко-стях вытягиваясь по стойке смирно и зачем-то собираясь отдавать честь. И сам же себе и отвечал с запоздалой ясностью, словно выносил кому-то ещё в прошлой жизни так и не осуществлённый приговор:

— Значит, все-таки Бог есть? — ЕСТЬ! ЕСТЬ! ЕСТЬ!... — со всех сторон с ликующей готовностью подтверждали зю.

— А как же... а как... — ещё вяло трепыхнувшись какая-то не до конца осознанная мысль, мысленно, до которой ему, Иоанну, здесь, на земле, уже, казалось, и не было никакого дела. А ещё он подумал, кому, в случае, конечно, чего, достанется его однокомнатная «инвалидка», и даже попытался представить этого счастливицу. Но кроме хитро подмигивающей рожи лифтера Мокшина, никто другой и на ум не приходил. И тогда он, Иоани, набравшись духу, всё-таки решил задать свой последний, но давно мучивший его вопрос: так есть на самом деле жизни на Марсе или...

Ему показалось, лицо в телевизоре задрожало от беззвучного смеха:

— Вы, люди, всегда умели придумывать слова, в которых не было смысла, чем в шелесте листьев. Придумали слово «жизнь», а потом мучительно гадаете, что с ней делать дальше. Вы придумали слово «смерть», которой на самом деле тоже нет...

— А что же тогда, Господи, есть? — А есть... просто работа над ошибками.

— Но если, получается, смерти нет и жизни нет... то что же тогда у меня было? Семьдесят лет горбился, существовал... Между прочим, всю войну прошёл, восемнадцать самолётов сбил... Столько раз этой самой смерти, которой нет, в её бесстыжие глаза смотрел.

— Это и была твоя работа над ошибками.

Экран вспыхнул последним светом и погас. Комната погрузилась в темноту. Какое-то время Иоани Петрович пребывал в оцепенении, постепенно приходя в себя. Наконец смог сделать несколько шагов к окну.

Он увидел красные огни Останкинской телебашни, которые, как всегда, мигали неспокойно, словно переговаривались на непонятном ему, Иоанну, языке.

На какой-то миг даже показалось, что это не огни, а божественная лестница, которая берет начало прямо от его окна и уходит к звёздам, увлекая за собой в манищую неизвестность ночи. Оставалось только открыть окно и сделать первый шаг... Но там, наверху, видимо, не учли, что у него протез, который ещё неизвестно, как себя в космосе поведёт...

И уже стоя в распахнутом окне и покачиваясь от холодного ветра вечности, он с каким-то даже усталым облегчением выбрал Землю.

ПОЭЗИЯ

Сергей САВИНОВ,
СИМФЕРОПОЛЬ,
Республика Крым

В ГАРМОНИИ

Цикадный стрекот. Колыханье
прибрежных сумерек. Замес
прибой пенного. Плескание
нады (к звездам интерес).

Здесь Орисовы насечки
проглядывают сквозь хвою...
Есть Вечность. Я на миг замечен.
Есть Имя мне, когда люблю.

СПОЛЗАЮЩИЙ ДОМ В АЛУПКЕ (сентябрь 2013 г.)

В ту пору в Алушке
мы жили в домишке,
точнее, в бараке,
у многоэтажки
бетонной, над склоном,
построенной с риском,
у края сырого
старинного сада.

«Алушка
сползает!» –
сказал местный житель.
– Какой архитектор
затеял такую
«дрит-авантюру»!
Узорные листья
инжира – в наплывках
сырой штукатурки...
Здесь жил добрый Шура,
его так все звали.
(Похож на Марчелло,
а всё ж Вишневый был.
Конечно, гордился
брасманством, пишиством.)
Мы были преддверьем
вселения (прежде буриль-
щиков в помощь
скользящему дому).
А рядом – бригада
лихих штукатуров, –
букали с подкуром,
всю ночь гомонили...
На Южнобережье –
насквозь увидание...
Ручьи-птицы отле-
тающих плахи...
Зачем

мне всё это?
Тогда сочинил я
какой-то рассказ, или даже
новеллу (не клытый, не ми-
тый, но чуть грустноватый).

Рассказ не окончен.
Объект заморожен,
и даже бригада
лихих штукатуров
в предзвездье распалась...
Осталось, как в титрах:
полночный ливень
и листья инжира,
и – блин! – кайфожоры!..
Зачем

мне
всё это?

Но Полночь – есть ПОЛНОЩЬ
МОЕЙ БРЕННОЙ ЖИЗНИ...
Спасибо за Осень!
За зелень узорную
в пятнах раствора,
алифы, извёстки...
Спасибо
за
сирость
души моей поздно воспри-
нявшей, сытость отринувшей...
И за
пронзительный возглас
ручьи-птицы,
обретенье СЫНОВСТВА
в бараке, в провинции
Родины, Ро-
дины Южнобережной.

РУСАЛКА

1.
По эту сторону воды –
осенний холст, утиный плеск...
По эту стороны беды –
прозрачные покаянные слезы...

По эту сторону... Ладонь –
в ладонь... Огнестая игра!..
Есть даже под водой огонь
окаменелого костра.

Сквозь жёсть берёзы – бирюза...
И в сумраке мимолетных лет –

как две звезды – твои глаза,
в которых тишина и свет.

2.
Пахучий холст. В тугую рупон
закручен. В туге унесён...
На лунных снах аукцион
поступит лотом странный сон.

И дьяволу не уязвить
торгов назойливый крикет
с холстом, где алая и глаза,
в которых тишина и свет.

ИЗБУШКА В ГЛУШИ

Тевтон, гонимый в безумье!..
Твой гнев – не руны, головни...
Пробитой каской в полкалунные
тоски болотной зачерпни.

Рассыпан в пыль
фундамент рейха...
И офицерский сапожок –
в избе крестьянской, где прорехи,
для самовара дуй, дружок.

КРЫЛЬЯ И КОГТИ

В Средней Азии логонщик
поднимает с коленей верблюды
командой «хык-чок!»

Эти птицы из «Ютуба»!..
Ах, мой бес, не прекословь!

Куры мне склевали губы,
голуби разбили бровь.

Воробей – не слово, мельче.
Вылетит – и что ж, чужой...
Ангел в небе красным мечен,
меч занёс над головой.

Слово, слово, что ж так скоро
распрострилось с нами ты!..
Слово – Бог, и вновь с укором
взоры нищих и святых.

Эй, криоляки, ваше время!
(У других – гортань суха.)
В вас чрезмерность.
Это – стремля.

Там: «Хык-чок!» –
ведлят верблюду.
Вы ж поправите: «Хыкчок».
Потому, что весь из блуда
мишурный мозг-сверчок.

Торганите жестом, звуком,
кораблём со сталедей,
тем, что называют «фуком» –
нищей Родиной моей.

Ваша правда – сферы лунной...
Гаманю, раскрой уста,
Истину пропой – и шумной
кривдой взвояет ПУСТОТА.

Любовь ВАСИЛЕНКО,
КЕРЧЬ

ИСТОКИ

Что-то в горле першит.
Ностальгия дремлющий репей
занозил мой сердце,
с тех пор
всё саднит временами.
Пригодождённая тысячу шил
сухоев степей
к неприемной земле ниже гор,
обделённой морями,

я глотала жар крыльев
злойной бабочки южных ветров
и простых васильков
непорочность чарующей сини.
От пропитанных пылью
иль пыльной
трещин солончаков
на шершавых губах –
мудрый привкус
горючей палыни...

Как слезинки,
росу
с поредевших ресниц ковыли
сыропливо смахнут,
до седой опалённой вали.
Сплотой тяжестью рук
золотых
колотится вдали,
ощущается незло,
илет привет дуоликое поле...

Мне б по-женски всплакнуть
на его необъятной груди,

чуть понежиться в ритмах
умиротворённой печали;
и по-детски поверить,
что счастье ещё впереди
и что лучшие годы мои
ещё в самом начале!

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Незванный гость –
лунный калёный гвоздь –
царапает сквозной карман окна;
серебряной слюдой
туманит дождь
орлы и решки звёздного сукна...

Грядущий день,
слепой надежды тень
подай нагим ветвям и нищей
духам

земле –
ей, видимо, уж лень
скрывать свой стыд
под лиственным кожаным...

И там и тут
хорошего не ждут
от туч, летящих
с северо-востока,
несущих жуть;
и ветра хлесткий жгут,
глумясь, возмает плату
раньше срока.

А воздух впрямь –
пронзитель и рын,
и леденцом ментоловым до хрипа
выстуживает небо,
и гортань,
и законе в струнных
мокрой сыпи.

И только мгла,
корёжась от тепла,
положится уютливым холмом
около жилья,
где за ребром стекла
пылает свет воздушным
поцелуем.

ПАРУС

Обрастаю, словно краб
скарбом
известковым пополам с илом, –
просто так изнутри ядом
чувства Стада...
Спокоюж жилам

Раболепное это чувство
шестерёнки в чужом заводе –
извращённой лажы Прокруста.
Хоть уродов хватает ероде...

Я не чирик, чтоб меня –
в клетку.
Не подошва, чтобы мной – оземь.
Просто Русская (не рулетка),
а поэтка чумазой прозы.

Забываю, иль забываюсь
в заблужденных земной морали...
Только что ж ты,
Алый мой Парус,
иллюзорней всех нереалий?

Понимаю, нелепо каюсь, –
не права я, знать,
по всем местам...
Только что ж ты,
Алый мой Парус,
как маршрутное такси, –
тесный?

Неуёмную твою ярость
до стёжочка в сюжете знаю.
Только что ж ты,
Алый мой Парус,
белый-белый, как смерти
знамя?..

Ведь идея-то не досталась
богу времени, бегу веры.
Лишь рассеянно пролисталась
Откровением, что без меры.

Лишь серебрино закровила,
что калина в рассветный
холод, –
неуместная твоё сила
неземного твоего соло.

ПОПЫТКА ФАНТАСТИКИ

Стихов белокрылая стал,
вспорхнувшая с глади листа,
о вас ли,
неспешно растаяв,
вдохнула
вон та
звезда?

А может, и впрямь –
не напрасно
её безымянный свет
то вспыхнет на ми,
то погаснет
сквозь толщу вселенских лет?

Лети, лебединая ария
души,
прежде чем отзвенеть,
свой дар,
не раскрытый радарам,
неси в межсистемную сеть...

И потечёт информация
в космический Интернет,
что где-то, когда-то
недаром
и я
жила на одной из планет!

Вот и сейчас,
сучок ли хрустнет сухо,
сверчок ли тренькнет
иль вздохнёт сова –
гигантское
вселенское
вслушивается ухо
вырывает звуки и слова;
и самые немилые строчки,
и странный их

неслыханный мотив –
в рождение
неизданного солнца;
в энергию
неведомых нам сил...

МОРСКОЙ БОЙ

Мне наснилось оно
ритмическими
перешёпотом
под луну...
Намечталось дразнище-щекотно
отпалзающего волной...

А сегодня –
Живое! Мокрое!
Море – вот оно: предо мной!
Заребав песок, вёртче штопора
откупориваю прибор!..

«Мама!» –
шок.
Взвёз, брызг, и, надорванный,
чей-то визг.
(Неужели мой?)
Пенно вздыз ни за что
я, взбешённая, вся оплевана
с головой!

Произвол! –
мне махровой перчаткою
по глазам –
кочковатый рассол!
(Я ручонками, как нунчаками,
калочу, калочу исподвола!..)

Хлещет бой!..
Свищет красными раками
закат ветреный за горой,
да шныряет отродье пернатое
саранчовою кутерьмой!..

Фотор. И. Г. Г. Г. Г.

СОБЫТИЕ

Чтения имени мастера

Год литературы в Крыму завершился Домбровскими чтениями

В Симферополе Домбровские чтения «Писатель и современность» проводились уже в десятый раз при содействии Региональной общественной организации «Союз писателей Республики Крым» (РОО «СПРК») и ГБУК РК «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко» (КРУНБ).

Зачинателем этого всегда яркого литературного события является заслуженный деятель искусств АР Крым, член-корреспондент Крымской академии наук (КАН), лауреат премии АР Крым и Международной литературной премии им. С. Михалкова, главный редактор журнала «Берега Тавриды» Галина Домбровская. Место проведения чтений в этот раз был гостеприимный читальный зал «Русский центр им. А.С. Пушкина» (РЦ КРУНБ), с трудом вместивший участников и гостей со всего Крыма.

Во вступительном слове председатель РОО «СПРК», почетный академик КАН, кавалер ордена Дружбы, заслуженный деятель искусств АР Крым писатель Владимир Терехов рассказал о деятельности Союза, отметив не только успехи, но и недостатки. К сожалению, в этом году читатели остались без бумажной версии журнала «Берега Тавриды» впервые за всю его историю. Удивительно, но у крымских властей в новых, вроде бы более благоприятных условиях не нашлось средств на его издание. Галина Домбровская от имени Союза поздравила Владимира Павловича в связи с присуждением ему литературной премии «Золотой витязь».

Затем начались выступления с докладами, посвященными жизни и творчеству А.И. Домбровского (1934–2001), выдающегося крымского русского писателя, автора 24

романов, 16 повестей, множества рассказов и публицистических произведений. Заслуженный деятель искусств Крыма, почетный академик Крымской академии наук, лауреат литературных премий им. Л.Н. Толстого, им. Н.З. Бирюкова, Международной премии им. А. Платонова, трижды лауреат премии АР Крым, кавалер ордена «Знак Почета», почетный крымчанин Анатолий Иванович Домбровский был основателем Союза писателей Крыма и литературного журнала «Берега Тавриды».

В выступлениях докладчиков получило отражение многообразие произведений и высокое писательское мастерство Домбровского. В докладе «А.И. Домбровский и фантастика», подготовленном вместе с Я. Грошевой, В. Мешков (СПРК, Евпатория) рассказал о трилогии «Падение к подножию пирамид», «Черная башня» и «Гнев гробницы Атрея». А Домбровский новаторски подошел к жанру фантастики, сочетая философию, психологизм и социальное содержание с остротой сюжетной формой. Известный литературовед, публицист и поэт Г. Шалюгин (член правления СПРК, Ялта), исследователь творчества Чехова и Домбровского, представил доклад «Чаша цыкули: античный детектив». Он проследил детективную сюжетную линию в философском романе о древнегреческом философе Сократе.

Темой доклада И. Кловосова (член правления СПРК, Симферополь) «Антиподы в романе «Бегство» А. Домбровского» стало исследование положительных и отрицательных персонажей-антиподов в одном из самых значительных романов писателя. Литературный критик Л. Русина (СПРК, Симферополь) в своем докладе «Аллегория и афоризмы в творчестве А. Домбровского» открыла мастерство писателя, в яркой художественной форме представляющей мысли и суждения персонажей его произведений. Поэт и публицист В. Шкаловский (СПРК, Симферополь) выступил с литературным эссе «Штрихи к портрету А. Домбровского».

Тепло был встречен аудиторией гость из Франции Жан-Клод Фрич, большой друг и популяризатор Крыма, переводчик, историк, дипломат Венской дипломатической академии и Парижской высшей школы международных отношений, почетный академик КАН, лауреат премии РК (СПРК, Страсбург). Он перевел на французский язык четыре романа А. Домбровского, а также несколько книг о Крыме и Севастополе. В сво-

ем докладе «О переводе на французский язык романа о гражданской войне в Крыму «Красная Таврида» он рассказал о «трудностях перевода». В этом году Жан-Клод Фрич отметил свое 70-летие. По решению правления СПРК от 25 мая 2015 г. № 1 Ж.-К. Фричу присуждена Литературная премия им. Домбровского 2015 года, с чем его горячо поздравил присутствующий.

После докладчиков подошла очередь и поэтов. Со своими стихами, посвященными Анатолию Домбровскому или навеянными его творчеством, выступили О. Дубинянский (СПРК, Симферополь), Л. Подосинникова (СПРК, Севастополь), Т. Дрокина (член правления СПРК, Евпатория), В. Куликов (СПРК, Симферополь), руководитель литературного объединения им. А. Домбровского Т. Егорова (член правления СПРК), В «музыкальных паузах» свои песни исполнили поэты-барды, члены СПРК Галина Скворцова (Красногвардейский р-н) и Александр Никитин (Ялта). В заключение вечера слово снова

предоставили В.П. Терехову для вручения удостоверений членам и новобранцам РОО «СПРК».

Сотрудники библиотеки подготовили интересные слайд-презентацию «Литературный мир Анатолия Домбровского» и литературную экспозицию «Читая Анатолия Домбровского...». Активным участникам памятных мероприятий И. Брызгунова вручила грамоты-благодарности «за творческое сотрудничество с Крымской республиканской универсальной научной библиотекой им. И.Я. Франко, популяризацию уникального культурного и литературного наследия выдающегося крымского писателя Анатолия Домбровского, внесшего весомый вклад в литературу XX века, и за активное участие в проведении Домбровских чтений» за подписью директора С. Немикова.

ВАЛЕРИЙ МЕШКОВ, ЕВПАТОРИЯ

РАССКАЗ

Художник и его муза

Галина ЯКОВЛЕВА,
лауреат литературной премии им. А.И. Домбровского, ФЕОДОСИЯ

Светлой памяти
Галины Кириенко

Зная, что в Феодосийском Доме культуры открылась выставка работ местных художников, Ирина решила загнать туда в свой выходной день.

Она прошла вдоль стен и остановилась у трёх акварелей – нежных, наполненных воздухом и светом пейзажей средней полосы России. Она долго стояла у этих работ, ей хотелось разделить с кем-нибудь свою радость от встречи с прекрасным. И тут невысокий светловолосый мужчина подошёл к ней, спросил заинтересованно:

– Нравится?
– Не то слово! Это чудо какая нежность! Это мог написать только очень хороший человек. А вам нравится?
– Я художник. Это мои работы.

Так произошла их встреча. – Я бы хотела купить вашу акварель, если она продаётся!

Через две недели после закрытия выставки они встретились снова. Художник пришёл с большой сум-

кой в руках – принёс несколько своих работ.

В зале готовили другую выставку, везде стояли люди. – Давайте поднимемся на второй этаж, – предложил он и быстро пошёл вверх по лестнице.

Ирина поспешила за ним. Следом за ней поднималась ещё какая-то женщина.

– Вы тоже поклонница таланта? Хотите выбрать себе подарок?

– Нет, я жена!

– Это моя муза! – поддал сверху голос художник.

Ирина смутилась, но женщина улыбнулась так приветливо, что смущение растаяло. Ирину поразили глаза спутницы художника: они были чисты и глубоки, как лесные озёра. Они смотрели с доверием и лаской.

Домой Ирина возвращалась как на крыльях. Она вспоминала подробности встречи: вот художник расставлял у стены свои работы. Он стеснялся роли продавца и с трепетом ждал оценки своих трудов. Ирина выбрала пастель «Карантин» в тёплых коричневых тонах: ночной пейзаж, спящее Чёрное море, лёгкие облака, силуэт старинной башни, плывущая в небе луна.

– Нет-нет, не возмущайся, денег.

– Но я же не могу просто так забрать эту картину... – огорчилась Ирина.

– Тогда... подарите мне что-нибудь, – ответил он. Ирина и её муж подружились с семьёй художника.

Художник и его жена оказались неутраченными путешественниками, они искали, как жить в Крыму. Однажды художник пригласил Ирину с мужем на экскурсию в Карадагский заповедник. Этот день стал замечательным подарком для всех: густые майские травы, аромат цветов, седые ковыльные пряди, туман, ползуший в долине, воздыбленная застывшая лава потухшего вулкана, нетронутая тишина, волны у подножия причудливых скал. Ирина не могла не заметить и тёплых отношений между Художником и его женой. Это было понимание без слов, душевная гармония.

– Какая вы чудесная пара!

– А знаете, Ирина, я ведь чуть не прошёл мимо своего счастья, – признался художник. – Хотите, я расскажу вам о нас?

...Он, молодой инженер-мелиоратор, приехал однажды к другу в небольшой белгородский городок, окраина которого напоминала село: одноэтажные уютные домики, палисадники, цветы.

Оказалось, что в домах по соседству жили две подруги: одна – застенчивая, тихая, с огромными чистыми глазами и смущённой улыбкой, другая – бойкая озорница, острая на язык, смелая в поступках. Художнику понравилась скромница, которой он постоянно назначал свидания, но так и не отважился приходить одна, приводила с собой подругу, которая в конце концов ослепила его своей яркой красотой, покорила смелостью. Художник и сам не понял, как случилось, что он сделал ей предложение и... женился. На свадьбе ему запомнились огромные, налитые слезами глаза тихони.

«Что я делаю? Зачем?» – порой эти мысли не давали ему покоя. Но было уже поздно. Прошли годы. Художник уехал с женой на строительство Северо-Крымского канала. Работа, дом, рождение сына, увлечение живописью... Но казалось, ему всегда чего-то не хватало для их общего счастья: не было ощущения семьи, единства. Иногда он тихонько узнавал из рассказов жены: вышла замуж, родила двух дочек, живет трудно, несчастлива в браке, а затем семья распалась.

Однажды холодной осенью жена художника заболела,

простудившись, и после серьезных осложнений умерла. Он был потрясён, раздвоен, опустошён, винил себя за то, что не мог дать ей того тепла и любви, которых она ждала. Понимание хрупкости и крахости жизни пронзило его.

Время пригласило страдания. В отпуску он решил поехать в Белоруссию, ещё ничего не планируя, не зная, как повернётся колесо судьбы. Но первая же встреча с его знакомой скромницей изволила художника: те же открытые глаза, милая улыбка, застенчивость. Годы почти не изменили её.

– А я тебя ждала! – сказала она. – Судьба быть нам вместе.

Это было так неожиданно смело при её скромности, что он почувствовал: слова её шли от сердца. Он обнял женщину.

– Мы будем счастливы. Ты едешь со мной.

И она пошла по жизни рядом с ним, разделяла его взгляды и увлечения, поддерживая его в трудные минуты, не жалуся ни на что. Была ему женой, верным и преданным другом, его музой. Она любовно, ненавязчиво, почти незаметно опекала его, устраняла ненужные преграды, отбрасывая мелкое и пустое. Ее замечания были тактичны и умны. Казалось, что просто тенью следовала за ним, но напротив – именно она освещала его жизнь, его дорогу.

Шли годы, но беда всё же подкралась незаметно. Болезнь понемногу стала отнимать у музы силы. Вначале она лишила её дальних счастливых походов. Тогда художник стал нанимать такси и возил жену на открытые выставки, на презентации новых книг, на концерты. Преодолевая её слабость, приводил в зал, заботливо усаживал в кресло. Он не позволял ей садиться перед болезнью, защищал как мог. Однако прогулки становились всё короче, только по двору, да сидение на скамье у дома.

И вот настал день, когда она вообще не могла больше выходить из квартиры: силы оставили её. Художник по-прежнему рисовал для неё акварели: в высоком синем небе облака, плывущие над белыми парусами, тропинка, выходящая по старокрымским холмам, убегающая вдали, Форосский храм, просвечивающий сквозь туманную дымку, море, несущее свои вечные волны. Все в них было пронизано светом и любовью, наполнено воздухом, всё несло тепло воспоминаний, согревало нежностью ее зыбущую душу.

Критики стали отмечать возросшее мастерство художника, какую-то особенную трепетность его акварелей, их тонкую музыкальность. Они не знали только одного – всё это предназначалось его музе, было вдохновлено ею.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

«Ангел-хранитель» Белой дачи

Ей завидовал Паустовский, ею восторгался Маршак, ей доверял Смоктуновский, с ней дружил Козловский

В феврале прошлого года старшей сотруднице Ялтинского дома-музея А.П. Чехова Алла Васильевна Ханило исполнилось 87 лет. Могла ли она предположить, когда пришла работать в Чеховский дом, а это произошло 3 октября 1946 года, что это место работы станет единственным на всю её жизнь? Трудовая книжка с записью, сделанной рукой сестры писателя Марии Павловны, до сих пор в музее, а А.В. Ханило и по сей день трудится, как всегда, подвижная, энергичная и беззаветно преданная памяти великого писателя и чеховским идеалам. Алла Васильевна живёт воспоминаниями — и это даёт ей энергию и силы не замыкаться на прошлом и способность адаптироваться в современных жёстких условиях существования, ну а чеховские идеалы — это тот свет, который помогает ей жить.

О таком человеке, как Алла Васильевна Ханило, в двух словах не расскажешь. Потому что нельзя вместить в одну публикацию жизнь, наполненную огромным количеством ярких встреч, незабываемых, поистине эпохальных событий, всемирно известных имён, жизнь, посвящённую служению национальному культу.

В Дом-музей А.П. Чехова Аллу Васильевну привёл случай. В школе № 5, бывшей Ялтинской женской гимназии, почитателем которой в своё время был Антон Павлович и которую окончила в 1946 году Алла, её увлечением была математика — и после окончания школы она сдала вступительные экзамены в Симфе-

ропольский пединститут. Но первые послевоенные годы — годы разрухи, голода, нужды, жёсткие нормы карточной системы, действовавшие вплоть до 1948 года, привели к тому, что выпускникам ялтинских школ пришлось думать не о продолжении образования, а о том, как бы выжить. Перед юной Аллой Ханило стоял небольшой выбор ещё и потому, что её соседка, работавшая в Доме-музее Чехова, уходила в декрет и потому временно пристроила Аллу на своё место. Вот так 3 октября 1946 года и пришла Алла Васильевна Ханило в чеховский музей.

В те годы музей был значительно меньше, чем сегодня. Тогда здания с литературной экспозицией ещё не существовало, так же, как и экспозиции на первом этаже самого музея. Мария Павловна, сестра писателя, во время оккупации пришлось обменять часть обстановки на продукты. Правда, к счастью, все вещи, которые являлись хранителями памяти Антона Павловича и находились в доме при его жизни, остались в неприкосновенности, особенно в трёх комнатах второго этажа.

В послевоенные годы в музей чаще всего захаживали находящиеся на лечении военные из госпиталей и санаториев, но поток посетителей в Дом Чехова постоянно рос: герои войны и труда, простые работники и

уже восемнадцать, думали — школьники. Музей в ту пору принадлежал Государственной библиотеке имени Ленина, и Мария Павловна Чехова послала туда письмо с просьбой открыть для Ханило дополнительную штатную единицу — и с 1 ноября Алла стала уже полноценным сотрудником музея, а в 2006 году она отметила 60 лет с тех пор, как «работает у Чехова».

Конечно, знаний поначалу было немного. Выручали огромное чувство ответственности, признательности к делу чрезвычайной важности и огромного значения. А когда дело касалось творчества любимого писателя, Алла жадно впитывала эпизоды, факты и любые мелочи из жизни Антона Павловича. Любой источник информации оказывался бесценным. Рассказы из уст очевидцев и родственников писателя, история окружающих его предметов, строки из произведений Чехова — всё накапливалось в её сознании и логически выстраивалось в стройную систему. Музей длительное время являлся не только государственным мемориальным учреждением, сюда часто приезжала вдова писателя Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, его племянники, друзья, знаменитые артисты. Каждый из них мог часами рассказывать

об Антоне Павловиче. У многих сохранились фотографии, личные вещи. Сотрудники музея включались в общие хлопоты по приёму и размещению гостей. Далеко не все тогда измерялось деньгами. Мхатовцы, например, бесплатно выступали в ялтинских здравницах, а великий тенор И.С. Козловский пел в городском саду на праздниках песни.

Вскоре Алла Васильевна стала не просто лучшим сотрудником музея — она органично вписалась в семью Чеховых, превратившись в своего, практически родного человека. Полученные и систематизированные сведения настоятельно требовали своего материального воплощения. Так появилась первая в жизни Аллы Васильевны выставка, которая была посвящена творчеству Чехова и тридцатилетию советской власти. Девушке было всего 19 лет. Студентка, по нынешним меркам. Однако мастерство, уверенная рука и энтузиазм покорили не только посетителей, но и изыскательницу Марию Павловну. С тех пор самых разных экспозиций в жизни Аллы Васильевны было не перечесть — нашумевшие выставки в Мелитополе, Сумах, Киеве, Одессе, Луганске и других больших и малых городах, но первая всё-таки оказалась для неё самой памятной.

Между тем надо было продолжать учёбу. Бросать интересную работу не хотелось, пришлось учиться заочно. Занятия по ведению музейного хозяйства помножились на тяготы студенческого быта... И тут в 1957-м году, на 94-м году жизни, скончалась Мария Павловна Чехова — бесценный хранитель памяти великого брата! Она — как бы по наследству — передала эту нелегкую ношу Алле Васильевне Ханило. Ноша действительно была нелегкой. Помимо непосредственной музейной деятельности Алла Васильевна пришлось вникать в абсолютно неизвестные ей отрасли знаний. Так, например, во время капитального ремонта музея она выполняла функции начальника производственно-

технического отдела стройки. Кому как не ей знать, какими обоями должны быть оклеены стены, какие изразцы использовать в камине, как выглядела обстановка комнат раньше... Приходилось убеждать, настаивать, подключать всевозможные связи, искать поддержку в вышестоящих инстанциях. В 1966 году комплекс был открыт для посещения.

После смерти Ольги Леонардовны, вдовы А.П. Чехова, Алла Васильевна отправилась в Москву: надо было кому-то распорядиться имуществом покойной — в своё время мебель для московской квартиры была куплена совместно супругами Чеховыми. У Ольги Леонардовны сохранились многие вещи, принадлежавшие лично Антону Павловичу. «Эти бесценные реликвии должны находиться в Ялте», — убеждала всех Алла Васильевна. Лев Константинович Книппер, племянник Ольги Леонардовны, маститый композитор, автор всенародно известной песни «Полушко-поле», высоко ценил гений Чехова. Доводы Аллы Васильевны показались ему убедительными, потому вся обстановка была вывезена в Ялту. Именно эти вещи украсили пустовавшие ранее комнаты первого этажа мемориального дома. После этого музей приобрёл законченный вид.

Какие только люди не встречались на жизненном пути Аллы Васильевны! У неё были очень дружеские отношения с сестрой и вдовой Чехова, со многими театральными деятелями, артистами, художниками, писателями. В 1962 году Константин Паустовский, который часто бывал в доме-музее, написал на своей книге: «Алла Васильевна Ханило с завистью к ней за то, что она работает в доме Чехова». Самуил Маршак, увидев у неё собрание сочинений Джона Лондона, выбрал томик с повестью под названием «Маленькая хозяйка большого дома» — символическое название — и оставил в шутку автограф за самого английского классика. Иван Козловский на собственной фотографии, где он сидит за пиани-

но, милая, ты наша надежда и упование». С Козловским Алла Васильевна дружила 45 лет.

Есть у неё в личном архиве автографы Юрия Гагарина, чилийского поэта Виктора Хары, фотография на память с Леонидом Кучмой и Владимиром Путиным. Но самым дорогим автографом Аллы Васильевны считает слова Иннокентия Смоктуновского. «Милый, милый друг, никогда не забуду вашего доверия ко мне, связанного с А.П. Чеховым», — написал он для неё на театральном программке пьесы «Иванов» МХАТа. Запись эта была сделана в 1978 году, но тогда она не поняла глубинного её смысла, и лишь в 1994 году в Германии, когда Алла Васильевна делала доклад «Кресты и иконы Чехова», ей открылся смысл этого памятного признания.

А предистория такова: в 1975 году Смоктуновский приехал в дом-музей на «Чеховские чтения». В шкафу он увидел молитвенник семьи Чеховых и спросил у ведущих чеховедов того времени, как Антон Павлович относился к религии. Конечно, в атеистическом 1975 году ведущие чеховеды отвечали, что Антон Павлович был далек от религии. После этого однажды Алла Васильевна, незаметно подойдя к Смоктуновскому, пригласила его пройти с ней в запасники музея. Здесь она открыла шкаф и показала семейные иконы Чеховых, объяснив ему, что великий писатель Чехов был верующим человеком, но никогда эту веру не выливал. Смоктуновский, взглянув на иконы, отогнул ворот своего свитера и достал серебряный крестик на верёвочке. «Доверие за доверие», — сказал он, — только пусть это будет нашей тайной».

Тяжестю хозяйственных нагрузок никогда не мешала Алла Васильевна заниматься научной работой. На протяжении многих лет она постоянный участник международных конференций и симпозиумов, автор многочисленных выставок и экспозиций как в самом музее, так и далеко за его пределами, автор монографий и книг, опубликованных как в странах СНГ, так и в Германии, Англии. В 1975 году при работе в личной библиотеке А.П. Чехова Алла Васильевна удалось обнаружить собственноручные пометки писателя на полях страниц его книг. Антология этих пометок была издана за рубежом и получила широкую известность у специалистов, сегодня она имеется практически во всех университетских центрах Европы и Северной Америки. Оказывается, там знают и любят Чехова. Ведь недаром Ремарк и Хемингуэй считали нашего Антона Павловича учителем.

Вот она какая, Алла Васильевна Ханило, маленькая хрупкая женщина, на протяжении долгих лет — хранительница Дома-музея А.П. Чехова, чеховед, заслуженный работник культуры Крыма, лауреат премии им. А.П. Чехова, автор нескольких книг, уникальный специалист по музейно-экспозиционной работе, неистощимый кладовый воспоминаний о чеховской семье, признанная общественностью Ялты человеком Года в номинации «Культура» в 2004 году, почётный гражданин города Ялты и последняя живая реликвия чеховской Белой дачи!

ТАМАРА ЕГОРОВА,
лауреат литературных
премий им. А.П. Чехова
и А.И. Дамбровский,
член СП России, ЯЛТА